

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ:
РОДЫ ДЛЯ ЗАРАБОТКА

18

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989 года

ВАЛЕРИЙ ТОДОРОВСКИЙ:

«ОТТЕПЕЛЬ» ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Стр. 26

ГЛЕБ ШЕКУНОВ / КОММЕРСАНТЪ

СЕКРЕТЫ НАЦИОНАЛИЗМА

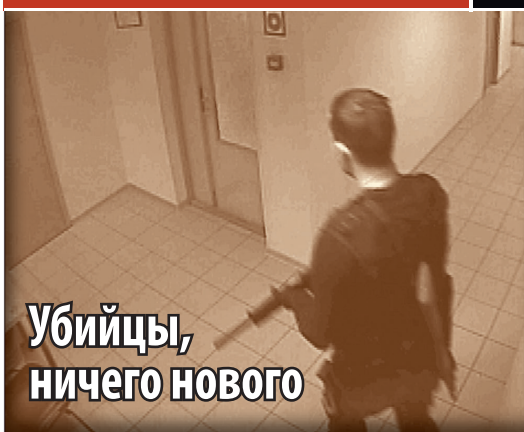
8

Турки-месхетинцы,
граждане без родины

СЕКРЕТЫ АРХИВОВ

28

Убийцы,
ничего нового

СЕКРЕТЫ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

32

Джеймс Бонд
и вторая жизнь СМЕРШа

16+

Плюс мозги, минус безнадега

КАКИХ ПЕРЕМЕН В СВОЕЙ ЖИЗНИ И ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА ВЫ ЖДЕТЕ В 2014 ГОДУ?

■ Александра ЕГОРОВА

Редакция «Совершенно секретно» изучила годовые пожелания своих экспертов и собеседников — себе и окружающим.

СВЕТЛАНА ГАННУШКИНА, председатель правозащитной организации «Гражданское содействие», эксперт в области прав мигрантов:

— Я бы хотела, чтобы наш народ стал менее терпеливым, но более терпимым. Тогда и у нашей организации станет поменьше работы. Мне бы очень хотелось, чтобы мы провели анализ

всего нашего законодательства и пришли к выводу: пора прекратить издавать невероятное количество законов без обсуждения и осмысления. С прекращением бесконечного процесса такого законотворчества наконец нашлось бы время подумать о том, как их выполнять.

Надежды на то, что в следующем году в политике может появиться кто-то, кто не использовал бы национализм для привлечения к себе внимания, у меня нет. И в этом заключается одна из самых больших бед нашего общества. Приличных людей — толерантных и умных — в России достаточно. Но они не хотят заниматься политикой, относясь к ней брезгливо. В итоге туда идут совершенно другие люди.

ОЛЬГА КРЫШТАНОВСКАЯ, социолог, директор «Лаборатории Крыштановской», глава Центра изучения элит Института социологии РАН, бывший член «Единой России»:

— Я мечтаю, чтобы моя дочка поступила в университет. Она хочет заниматься экономической социологией. Желаемая перемена в жизни общества — такая: чтобы противостояние с властью, которое мы наблюдали с 2011 года, сме-

нилось диалогом. Думаю, в следующем году это возможно.

ДАНИИЛ ДОНДУРЕЙ, киновед, главный редактор журнала «Искусство кино», член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России:

— Чтобы люди освободились от чувства тревоги, нависающей неизвестности и депрессии. Возможно ли это в нашей стране? Но все же знают, где мы живем... Еще мне хотелось бы, чтобы заголовки «Приступить к ликвидации» — вспомним ликвидацию агентства РИА «Новости», это важное событие уходящего года — нельзя было

применить к нашим друзьям и читателям.

Личных перемен я не ищу. Я очень горд тем, что Совет при президенте по правам человека, в котором я имею честь состоять, меня постоянно вдохновляет.

ОЛЕГ СМОЛИН, депутат Госдумы от КПРФ, заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию:

— В жизни общества я хотел бы увидеть две перемены. Чтобы наше государство сделало хотя бы несколько шагов к седьмой статье Конституции России — и стало хотя бы в некоторой степени социальным. И чтобы оно сделало шаги и к другим статьям конституции, которые провозглашают, что народ является источником высшей власти в Российской Федерации. Возможно ли это? В Новый год пожелания, как правило, несбыточные. Эти — такие же.

Лично я бы хотел, чтобы мой внук, который отправляется в 2014 году в школу, получил бы там такое же образование, какое я получил в своей. Еще я бы хотел, чтобы в семье моего сына появился еще один сын. Или дочка.

МИХАИЛ БОРЗЫКИН, музыкант, лидер группы «Телевизор»:

— Мне хотелось бы, что-

бы появилась надежда. Чтобы окончилось межвременье — состояние, когда бывшие надежды благополучно скончались, а новые не появляются. Это универсальный ответ. Именно такой бы перемены я хотел и для своей жизни, и для жизни общества, потому что моя жизнь тесно связана с общественной. Мне, как и моему обществу, хочется избавиться от безнадёги.

ПАВЕЛ БАРДИН, режиссер:

— Неосуществимые.

ПЕТР АРСЕЕВ, член-корреспондент Российской академии наук (старого образца), заведующий Сектором теории твердого тела Отделения теоретической физики им. И.Е. Тамма Физического института имени П.Н. Лебедева РАН, один из активных критиков реформы РАН:

— В этом году у нас были если не иллюзии, то хотя бы слабые надежды на то, что, может быть, удастся спасти Российскую академию наук, оставаясь в рамках существующей реальности. Похоже, что ни академию наук, ни другую отрасль в нашем государстве невозможно спасти, не затрагивая основы нашего существования. Без системных перемен.

Что касается лично меня, то, к сожалению или к счастью, оптимальным вариантом существования я всегда считал тот, который предоставляла академия в 1980-е, 1990-е годы и в начале 2000-х. Разумеется, с оговорками. Появилась административная свобода — структура перестала быть такой жесткой, какой была в советские времена, легче было брать людей на работу, создавать новые подразделения. С другой стороны, сохранялась академическая структура науки. Я считаю ее наиболее удачной и приспособленной для фундаментальной науки. Совсем не могу себе пожелать уехать за границу и работать там. Если в материальном отношении работать в подавляющем большинстве других, не российских, мест лучше, для дела там работать хуже.

ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО / ИА «НОВОСТИ»

ЕЛЕНА АФАНАСЬЕВА, депутат Госдумы, член фракции ЛДПР, заместитель председателя Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов. Выступила соавтором т.н. закона Димы Яковлева, согласно которому американцам запрещено усыновлять российских сирот:

— Мне хотелось бы, чтобы мы стали внимательнее по отношению друг к другу. Чтобы уважительно относились друг к другу. Каждому из нас не хватает тепла и доброты со стороны чужих людей, вне зависимости от того, одиноки мы или живем в семье. Чтобы замечали людей, которые нуждаются в нашем тепле и в нашей поддержке.

Речь не только о сиротах, а о детях вообще.

Когда мы идем по улице и видим, что плачет ребенок — пусть рядом находят его мама и папа, — мы стесняемся подойти и сказать ему несколько добрых слов и дать конфету. У моей мамы, когда я была ребенком, всегда были в сумке конфеты.

Разумеется, внимательными и ответственными нам стоит стать не только к детям, но и к старикам, и к тем, кто не имеет постоянного места жительства. Им нужна поддержка, чтобы они могли стать нормальными людьми.

Россияне очень добрые и терпеливые люди, вне за-

висимости от национальности. В экстренных ситуациях наша доброта выливается таким огромным потоком, что мы можем справиться с любым горем, которое упало на страну или семью. Но наша доброта нужна всегда и всем.

Что касается меня лично, то желание того, чтобы мои законопроекты принимались, может так и остаться только желанием. Их разработка зависит еще от 449 депутатов. Конечно, хотелось бы, чтобы законопроекты, которые выносит моя фракция и я, поддерживались большинством и имели продолжение в виде закона. Но для меня важно, чтобы я сама не потеряла себя в той жизни, в которой мы живем.

А суть жизни любого человека — остаться самим собой и оставить о себе добрую память. Чтобы твои дети гордились тем, что ты был на этом свете.

Хотя, конечно, каких-то отрицательных нюансов избежать не удастся.

ЛИЛИЯ ШЕВЦОВА, политолог, ведущий научный сотрудник Московского Центра Карнеги:

— Не уверена, что обладаю достаточной иронией для того, чтобы ответить на этот вопрос.

Я думаю, что можно пожелать перемен к лучшему и для себя, и для друзей лишь в одном случае — если абстрагироваться от той общей ситуации, в которой мы живем. А если ее все же учесть и принять как очевидное предположение о том, что в ней мы останемся в 2014 году, то эти добрые пожелания для себя и друзей могут оказаться едва ли осуществимыми и весьма наивными.

ВАДИМ ЖУК, поэт:

— В школе у нас были маленькие перемены, по пять-десять минут, и большая. В большую перемену можно было выйти на улицу и подышать воздухом. Вот чего бы мне хотелось и сейчас, и в 2014 году. Для всех нас.

ЛЮДМИЛА НАРУСОВА, политик, бывший член Совета Федерации, мать телеведущей Ксении Собчак:

— Хочу внуков. Я об этом неоднократно говорила. В прошлом году дочка вышла замуж, теперь сам бог велел. Для меня это самая главная перемена, но и для общества она тоже важна. Еще я бы хотела, чтобы общество обрело разум. Очень хочется, чтобы это случилось в следующем году.

МИХАИЛ УГАРОВ, драматург, художественный руководитель Театра.doc:

— Смену режима. Возможно ли это в следующем году? Знаю только, что крайне желательно. Я не уверен, что для этого нужны лидеры. Это старая и устаревшая система — искать себе Наполеона, Сталина, Гитлера. Нам всем нужен нормальный рабочий парламент — незаметный и тихий, — который будет принимать полезные решения.

Что касается меня, то моя жизнь неотделима от Театра.doc.

Театру двенадцать лет, у него устоявшийся и весьма популярный бренд. Перемена необходима: мне хотелось бы этот бренд сломать и изменить — дополнить некое новое качество к тому, что уже существует. Иначе можно наскучить зрителю. Иначе про нас будут говорить, что у нас всегда одно и то же.

Мы планируем новые спектакли.

Весной 2014-го состоится премьера Владимира Мирзоева про Михаила Ходорковского. Играть будут Максим Виторган и Евгений Стычкин. Это очень протестный спектакль, поскольку Ходорковский в нем главный герой. В постановке рассматривается его личность, а не, скажем, судебный процесс, который многими хорошо освещен и многим же известен.

Кроме того, уже в январе Александр Галибин, полностью поменяв свою эстетику, будет делать спектакль про блокаду Ленинграда. Он сам из Ленинграда. Основывается он на личных семейных историях и полностью пренебрегает официальными источниками: только живые люди и их субъективные взгляды.

Наконец, я буду делать жесткий феминистский спектакль. С группой Pussy Riot он связан лишь косвенно. Мне кажется, это очень важная тема, которая касается и мужчин. Надеюсь, я успею к апрелю.

ВИКТОР БЕЛИЖАНИН / ИТАР-ТАСС

БОРИС ЖУТОВСКИЙ, художник:

— В своей жизни я уже пережил принципиальную перемену. Теперь я Боба-Яга-из-титана-нога. Я вставил себе титановое колено и привыкаю с ним ходить. Несколько дней обхожусь без костылей. А про перемены в обществе... Мне бы хотелось, чтобы гадость, так похожая на все прошлые гадости, которые за всю свою жизнь мне доводилось наблюдать, двигалась бы как можно медленнее, а лучше бы застыла на месте. Исчезнуть она не может. Ее природа такова — она как плесень.

ИГОРЬ СУТЯГИН, ученый, бывший сотрудник Института США и Канады РАН. В 2004 году был обвинен в шпионаже. «Международная амнистия» признала его политическим заключенным, ЕСПЧ признал, что Россия нарушила право Сутягина на справедливое судебное разбирательство, а сроки его предварительного заключе-

ния были завышены; живет в Великобритании:

— Я бы очень хотел, чтобы жизнь в России вернулась к нормальному руслу, которое невозможно при такой власти. Отмена идиотских законов — вполне естественная часть борьбы за выживание. Но реальный расчет показывает, что вряд ли это может произойти в наступающем году. А хотелось бы... Деду Морозу я бы написал именно об этом.

В письме ему я написал бы, что власть можно даже не менять. Пускай к ней вернутся мозги. Чтобы представители власти поняли: то, что они делают, работает не только против России, но и против них самих. Они не умеют заглядывать далеко. Вот, к примеру, Владимир Путин, видимо, мечтает войти в историю. Но вопрос: с каким знаком? Мне хотелось бы, чтобы он себе этот вопрос задал.

Я хотел бы вернуться в Россию — но не в эту. Эту я не знаю, и она мне и вовсе не кажется Россией.

На днях я получил письмо от коллег из Российской академии наук. Они пишут, что после моего ареста военно-политические исследования в России, по крайней мере в РАН, фактически прекратились. Люди боятся, потому что на моем примере видят: что бы они ни сказали, их могут обвинить в шпионаже и упрятать в тюрьму.

И все же — повторю — я

бы хотел вернуться и работать для России и своей семьи и чтобы моя семья наконец соединилась.

Но это — из разряда писем Дедушке Морозу, которые гуляют по Интернету: «Дедушка Мороз, я писал тебе, что хочу жить в одной стране с Жераром Депардье, какой ты козел, Дедушка».

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ, скрипач, дирижер, президент Московского международного Дома музыки, руководитель Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» и Национального филармонического оркестра России:

— Я живу очень наполненной жизнью и хочу, как говорил Андрей Дмитриевич Сахаров, идти в заданном направлении. Мне не хотелось бы перемен в своей жизни. Но я бы хотел увидеть перемену в обществе: чтобы чувство солидарности оживало бы в нем, не только когда приходит беда.

СЕРГЕЙ ТЕТЕРИН

Памяти Галины Боровик

Ушла из жизни Галина Михайловна Боровик, супруга Генриха Боровика и мама Артема. В своей жизни она видела и много большой человеческой радости, и немало горя. Сразу после окончания института она преподавала историю в старших классах одной из московских средних школ, была необыкновенно увлечена своим предметом и передавала свой интерес ученикам. Ее любили и школьники, и учителя. Позже она пошла работать в новостную редакцию на Центральное телевидение, которое тогда только зарождалось. И в этой работе она всегда находила особые темы для сюжетов, которые открывали зрителям талантливых людей. Многие сотрудники ТВ того времени вспоминают ее как одного из самых доброжелательных и одновременно требовательных и принципиальных телевизионных руководителей. И при этом она всегда была неустанным соратником своего мужа. Ну и оба они, конечно, отдавали всю свою энергию и любовь воспитанию детей — Марины и Артема.

Как сказал на церемонии прощания Иосиф Кобзон, в его жизни были две Галины Михайловны. До и после марта 2000 года, когда в авиационной катастрофе при невыясненных обстоятельствах погиб Артем. Все годы после его трагической гибели она остро переживала его уход из жизни и много делала для того, чтобы сохранить память о нем. Она составляла и редактировала книги об Артеме, поддерживала связи со школьными и институтскими музеями, приглашала гостей для участия в ежегодной церемонии награждения журналистской премией, носящей имя сына.

К ней всегда можно было обратиться за помощью, ее телефонная книжка пестрела номерами врачей, учителей. Галина Михайловна была стержнем всей семьи, объединяя своей заботой и безграничной любовью детей и внуков. Трудно представить более беспокойную и внимательную бабушку, чем Галина Михайловна. Она была красивой женщиной, удивительным человеком, умела быть самой счастливой и дарила оптимизм и радость близким ей людям и друзьям. Теперь ее будет так остро не хватать нам всем.

Коллектив холдинга
«Совершенно секретно»

■ Вадим ДУБНОВ

Когда Майдан еще только начинался и еще теплились призрачные надежды на то, что Украина в Вильнюсе подпишет соглашение о евроинтеграции, я спросил у молодого украинского священника, как согласуется его гражданская позиция с официальной позицией православной церкви. «Полностью согласуется, — сказал он, — я ведь из Православной церкви Украинского патриархата». «А как же православные ценности?» — уточнил я, и он, легко разгадав подтекст вопроса, разъяснил: «Да, мы тоже против гомосексуализма и всего прочего в этом духе. Но у нас позиция такая: давайте сначала придем в Европу, а уже там вместе с ней будем молиться о ниспослании нам сил противостоять этому». И, явно довольный произведенным эффектом, широко улыбнулся...

«Беркут»
против шуток

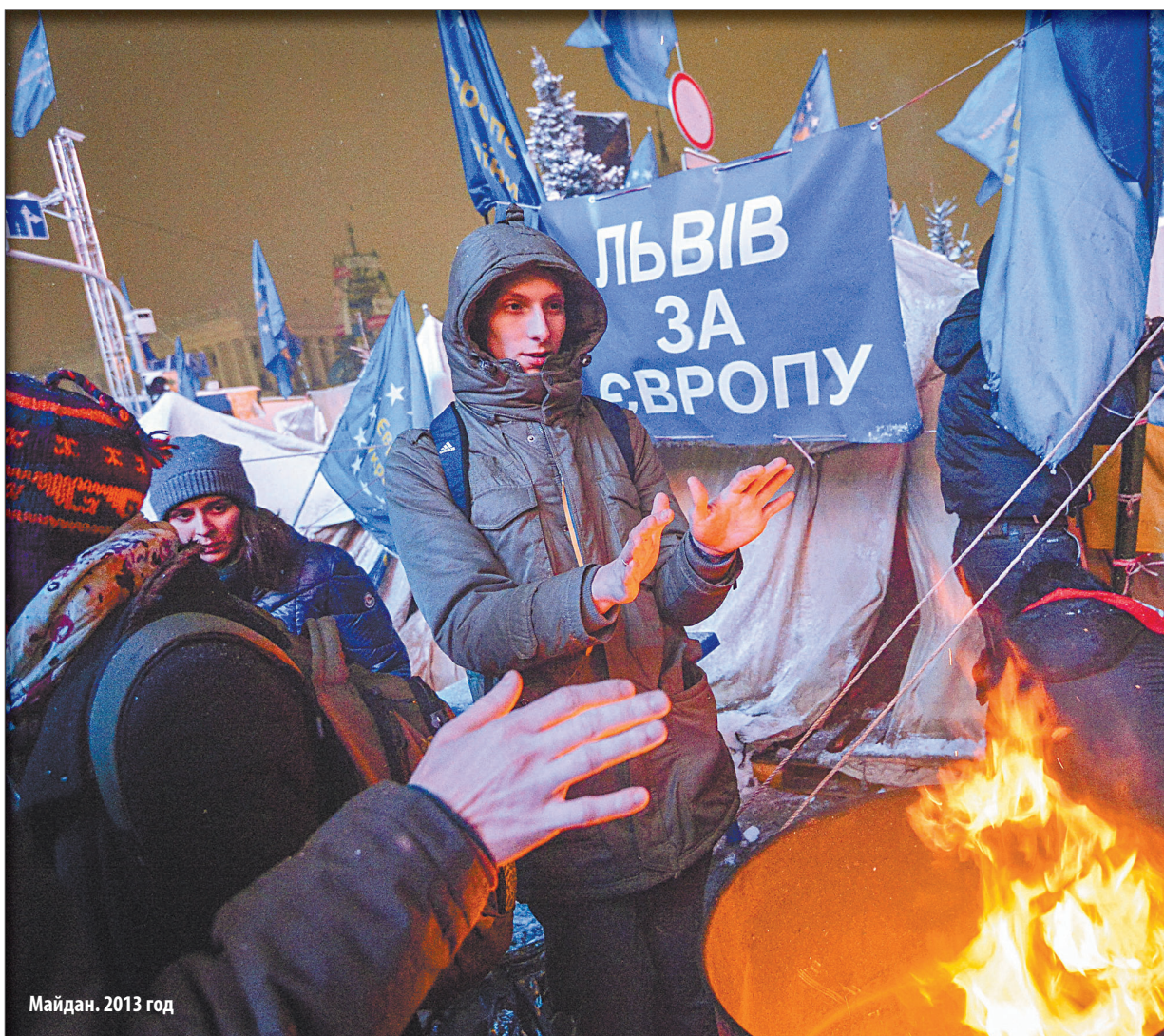
Как-то в одной компании представители двух народов заспорили, почему все-таки украинцы — не россияне. Соотечественник-россиянин разоблачал оппонентов: вы привыкли в совет-

И на Майдане стало не-добро, и это был уже совсем другой Майдан, где студентов сменили люди с жестким взглядом, одетые в камуфляж, которые четко знали, где кто должен стоять при новом штурме. В глаза бросались небритые лица тех, кто приехал, так сказать, с мест и был приятно удивлен разнообразием и ценовой доступностью винного отдела гастронома на Крещатике. Казалось, Майдан вырождается. Знакомая студентка, на неделю прервавшая свою майданную жизнь, вернулась, грустно покачала головой, но не ушла — и правильно сделала.

Свой кризис Майдан пережил быстро. Будто удивившись тому, что он вообще мог случиться.

Майдан
против Майдана

А потом Майдан собрал сотни тысяч человек, и определение «Марш миллиона» уже не выглядело явным преувеличением. Он показал свою силу, причем не только власти, но и своим, тем, кто уже был готов поверить, что единственной шуткой теперь будет натянутая рифма «Януковича — Чаушеску». Революция

Майдан. 2013 год

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО / РИА «НОВОСТИ»

Суверенитет Майдана

ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ УКРАИНСКИЙ МАЙДАН ПРЕВРАТИЛСЯ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИЛУ

ское время чувствовать себя «вторыми среди равных», отсюда и все комплексы, и все претензии. Тезис был не нов. «Может быть, — сказал один из украинцев, — но это ничего не объясняет. Неважно, что мы вторые. Важно, что мы веселые». Засмеялись все. Даже мрачноватый соотечественник...

«Как вы в футбол играете, так вы и революцию делаете!» — отбросив деликатность, говорил я на Майдане в лицо самым бескомпромиссным борцам за евроинтеграцию. Они реагировали искренним негодованием: «А футбол наш чем плох?..» Кажется, ни одна идея не заставит украинцев забыть, что ни одна из них не стоит серьезного выражения лица. Все в жизни — хэппенинг, а что не хэппенинг — то анекдот. Так делалась революция, так она проигрывалась, так возвращался Янукович, при этом вопросом жизни и смерти не становилось ничто, и это спасало страну, которая раз за разом проигрывала самые главные матчи после героически завоеванного права их сыграть.

Теперь точно известна дата, когда все изменилось и стало не до шуток. 30 ноября «Беркут», украинский милицийский спецназ, разогнал на Майдане студентов. Через несколько дней журналиста из Москвы на Майдане встречали так, как не встречали прежде никогда, так к ним относились только в первую войну в Чечне.

снова выглядела почти случившейся, как обычно, бескровно и весело, и казалось, вот-вот милиционеры, которых не уставали целовать в угрюмые шлемы красоты с Майдана, расступятся.

Не расступились. Можно было бы сказать, что победа снова упущена, если бы эту победу кто-нибудь планировал. Или хотя бы знал, как она должна выглядеть.

...С самого начала Майдан был разнороден и в первые дни даже располагался на двух разных, хоть и соседних, площадях. Политическая оппозиция протестовала на Европейской площади, в самом начале Крещатика, общественные объединения, профсоюзы и студенческие объединения заняли собственно Майдан Незалежности, колыбель «оранжевой революции». Но на этот раз революцию делать никто не собирался.

Студенты выстаивали свой протест, не скрывая, что силы на исходе. К ним, в отличие от политического Майдана по соседству, не шли рок-группы и ораторы с именами, им оставалась только круглосуточная дискотека, и они зажигали, в том числе и под неформальный гимн Украинской повстанческой армии — «Ах, лента за лентою — набой подавай, вкраїнський повстанче, в бою не відступай!..» Но все равно жизнедеятельно демонстрировали «политическому» Майдану эстети-

ческую брезгливость. И не только они.

Девять лет назад «оранжевый» Майдан тоже не питал особых иллюзий насчет своих лидеров, но цель была ясна, был победитель-президент — Виктор Ющенко, вся в белом была Юлия Тимошенко, и это было красиво и в первый раз. А сейчас ничего этого не было, и все это знали, а заодно помнили, как бесславно кончился тот Майдан.

Во Львове один из преподавателей Украинского католического университета, чьи студенты отправились на львовский Майдан, улыбаясь, вспоминал: «Я этого не ожидал, и мне совершенно не хотелось тащиться в ночь в центр города. Но жена, тоже преподаватель, сказала: давай иди, ты должен быть с ними...» Примерно такая же история приключилась и с лидерами оппозиции, Арсением Яценюком, экс-спикером парламента «оранжевых» времен, Олегом Тягнибоком, вожаком националистов из «Свободы», и боксером-чемпионом Виталием Кличко. Они и не скрывали, что Майдан застал их врасплох.

До 30 ноября все исходило из того, что пик формы должен быть достигнут к началу 2015 года, к президентским выборам, и форсировать события никто не собирался. Когда Янукович вернулся из Вильнюса в трагикомическом статусе европейского антигероя, даже оппозици-

онеры, как явствовало из их признаний, понимали, что еще день-два — и выдохлись бы студенты, и сюжет с евроинтеграцией, обогатив собой идеологический багаж обеих сторон, рассеялся бы в новейшей украинской истории.

«Беркут» опрокинул все расчеты.

Первичная Европа

С сотнями тысяч человек, каждое воскресенье теперь демонстрирующими мощь протеста, надо что-то делать. Как признался в приватном разговоре в самый разгар протеста один из активистов львовской «Свободы», партия, позиционировавшая себя как самая радикальная, предлагала своим коллегам по оппозиции ограничиться в своих требованиях лишь отставкой правительства и наказанием виновных в разгоне студентов на Майдане в последнюю ночь ноября. Просто для того, чтобы месяц на Майдане не выглядел бессмысленным. И никаких досрочных выборов. Януковичу осталось президентствовать год с небольшим. По украинским меркам нормальная протяженность предвыборной кампании, которую зачем торопить. Тем более при столь провальных стартовых условиях Януковича.

Но как все эти расчеты объяснить Майдану, многие на котором с самого начала сторонились протеста на «политической» площади? А теперь, когда власть поняла, что каждая попытка штурма чревата не только

усилением Майдана, но и брожением среди собственных силовиков, все запуталось окончательно. Причем с обеих сторон...

«Конечно, Януковича не любят», — объясняли мне украинские политологи и социологи, когда я у них интересовался, что все-таки первично для Майдана: нелюбовь к Януковичу или досада из-за отмененной Европы. «И все-таки Европа. Она первична, — уверенно отвечали мне. — Янукович приходит и уходит, а Европа актуальна уже двадцать лет. Просто впервые вопрос был поставлен с такой прямотой». «Даже на выборах президента сейчас будет эффективна только одна политтехнология — евроинтеграция», — предположил знакомый политтехнолог.

Население Украины делится даже не на тех, кто за Европу, и тех, кто против, а на тех, кто задается вопросом, что эта Европа может Украине дать, и тех, кто считает этот вопрос бессмысленным. Последние полагают Европу не столько географическим понятием, сколько политическим убеждением. А с ним, как с любым политическим убеждением, все непросто.

...«Я — журналист из Москвы», — привычно представился серьезному человеку с флагом УНСО (Украинская народная самооборона. — *Ред.*). Он пристально посмотрел на меня, обнял, как брата, и на просьбу уточнить, какая, к черту, Европа ждет его с флагом, под которым его отцы-единомышленники бились и с

ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ / ИА «НОВОСТИ»

москалями, и с евреями, и с поляками, ответил эрудированно, обстоятельно и искренне: «Во-первых, ты человек грамотный, сам видишь: в Европе побеждают здоровые национальные силы. А во-вторых, как мы без Европы от вас избавимся?»

Бегом от Москвы

Насчет «навеки с Россией» на Украине звучало в каждую выборную кампанию. Но неявно и как всегда в шутку. На сей раз впервые стране предложили ответить на этот вопрос без обиняков, в чем и интрига. И профессор Украинского католического университета во Львове Ярослав Грицак признает, что изрядная доля евроинтеграционного порыва — это действительно желание бежать от Москвы.

Львов в российской системе стереотипов и анекдотов — символ украинского Запада: с Бандерой, «лесными братьями» и закопанными в огороде автоматами. Как Донецк и Крым — символы посконного и родного россиянам украинского Востока. Все так, но при этом как-то упускается из виду, что вместе они — символ целостной Украины, раздвоение которой носит отнюдь не только и не столько географический характер.

«Европа у нас в крови», — искренне уверяют «западненцы», но это нисколько не помешало львовянам проголосовать за «Свободу» (*Всеукраинское объединение «Свобода» — украинская радикально-националистическая политическая партия. — Ред.*), которая в своем порыве любви к Украине еще несколько месяцев назад была против евроинтеграции — когда Янукович, кстати, был за нее. Львов, как признают сами львовяне, самый религиозный и самый консервативный город Украины, символ украинского национализ-

ма, который был и антипольским, и взаимная резня на Волини в 1943 году еще не пережита, и до полного примирения на манер польско-немецкого еще довольно далеко. Но главным и первичным национализмом всегда оставался антироссийский, потому что непростая история украинского Запада в составе Польши всегда кончалась еще более тяжелой историей в составе России. 1939 год здесь и по сей день воспринимается трагически, как и в прибалтийских республиках. Поэтому Украинская повстанческая армия здесь — это безо всяких полутонов трагическая история подвига, «Лента за лентой» — гимн, «Слава героям! — Героям слава!», приветствие УПА, — как пароль и отзыв на Майдане.

Кто-то может называть это национализмом, кто-то даже нацизмом, а Ярослав Грицак говорит об «исторических качелях»: «Иногда сильнее этнический национализм, и тогда побеждает «Свобода». А потом все меняется и преобладает гражданский, политический национализм — когда проблема видится не в «москалях» вообще, а исключительно в российском политическом режиме, как сейчас».

Эта гражданская составляющая помогла когда-то восточноевропейцам и балтийцам конвертировать национальный импульс в реформы, но справедливости ради надо признать, что, кроме них, это с тех пор никому не удавалось. В том числе и Украине, которой такой шанс давался дважды — вместе со всеми в 1990-х и в «оранжевом» 2004-м.

Поэтому на Майдане Янукович — даже не абсолютное зло. Он вообще вторичен. Первична Москва, бегство от которой необходимым условием успеха считают и националисты, и либералы.

А качели не останавливаются. «Победа Януковича в 2010 году стала и импульсом для националистов, и поражением для либералов», — заключает Грицак.

Восемнадцать европейцев

Свой Майдан есть в каждом городе Украины, годится любая из центральных площадей, хотя во Львове Майдан — это весь город, потому никуда выходить не надо. Здесь никому ничего не надо доказывать, и даже мэр города Андрей Садовый возглавляет народный протест.

На Майдане в Донецке я насчитал ровно 18 человек, и пожилая активистка улыбочиво пожурела меня за то, что я не был здесь в 6 часов вечера, когда их было больше, правда, не уточнила, на сколько. «В Киеве ваших, конечно, намного больше», — говорю я, но Майдан в Донецке не нуждается в утешениях. Вопреки, потому что в городе протестующих никто не считает городскими сумасшедшими, напротив, к ним относятся даже с определенным уважением и даже где-то с завистью, как к людям с позицией. И даже охраняющие их милиционеры вовсе не испытывают к протестующим ненависти за то, что по их прихоти им приходится мерзнуть. А во-вторых, говорят на Майдане, отсюда хорошо видно, как привозят на митинги бюджетников, прежде всего шахтеров. Шахтеры выходят из автобусов с совсем не вдохновенными лицами, и люди, близкие к местным властям, подтверждают: администрация и местное отделение «Партии регионов» подходят к делу нарочито без огонька, будто показывая славному земляку, работающему в Киеве президенту, что легко для митинга шахтеров могут написать и совсем другую программу.

На родине героя его, бывает, не любят, потому что очень хорошо знают — и прошлое, и то настоящее, которое из этого прошлого проросло. Политический процесс здесь не пытаются объяснить без использования терминов «кинуть», «отжать» и «по беспределу». Именно последним люди, знающие президента, объясняют и политический момент, и его перспективы, потому что Янукович, если у него не будет другого выхода, пойдет, по их мнению, до конца, в том числе и на Майдане, сколько бы народу там ни было.

Сочувствия у земляков президент, скорее всего, не найдет. С его воцарением в Киеве, как говорят в Донецке, никому лучше не стало, а кое-кому, прежде всего бизнесу, стало хуже. То, что было прежде схвачено олигархами только на востоке Украины, теперь схвачено по всей стране, и ткнуться некуда. В Донецке действительно спрашивают, зачем нужна Европа, и ответа не находят. Но над киевским Майданом не смеются. И социология от Донецкого центра политологических исследований здесь не так проста и выпукла, какой должна быть в городе, мечтающем, как принято считать, быть навеки с Россией.

Да, за Таможенный союз — 57 процентов. И по всем другим вопросам очевидно, что всему западному здесь предпочитают восточное и евразийское.

Но в вопросе о том, следует ли стремиться в Евро-союз, евразийство безнадежно проигрывает в трех возрастных группах, охватывающих возраст от 18 до 45 лет. Со счетом 44:25 «европейцы» выигрывают среди тех, кому 18–25, 43:30 — в группе от 25 до 36 лет, а в самой деятельной группе, от 36 до 45, — 48:32. Тем, кто ближе к 50, ближе Таможенный союз, его предпочитают 40 процентов при 31 проценте тех, кто за Европу. И только пожилые люди берут у «европейцев» убедительный реванш — 73:35. Выигрывает Европа и среди донецких обладателей высшего образования — 54:33, отчаянно проигрывая в группе «неполное среднее или начальное» — 11:53.

Гражданская война отменяется

Еще социологи говорят о пропасти, которая разделяет Восток и Запад в ценностных ориентациях и взглядах на историю. Это так. Но при этом все больше жителей Донецка считают себя украинцами: таковых уже 55 процентов, в молодых же возрастных группах доля украинцев среди 16–25-летних доходит до 75 процентов, да и среди 36–45-летних не опускается ниже 60 процентов.

Украинский политолог и культуролог Олесь Доний уже довольно давно заметил, что на Украине по-прежнему развиваются два культурных проекта — украинско-язычный и русско-язычный. Просто, объясняет Доний, не надо путаться,

потому что оба эти проекта все равно украинские. И как не без некоторого удивления говорят сами русскоязычные жители Донецка, при попытке заговорить с ними по-украински большинство из них, не замечая этого, легко по-украински же и отвечает.

Здесь даже самые убежденные сторонники российскойско-украинского братства не говорят об отделении от Украины. Если о чем-то мечтают, то о реинтеграции по советскому образцу, и если это Таможенный союз, то пусть будет Таможенный союз. Но и советский дух тут крепко ровно настолько, насколько сильно привычка мерить жизнь по заводскому гудку. Эта жизнь в экономическом плане не изменилась, и Луганский тепловозостроительный завод как делал тепловозы, интересные только России (которая, впрочем, от них легко отказалась ради удовольствия наказать Украину) и, говорят, еще Монголии, так и делает, и зачем Европа, если есть риск остаться с этими тепловозами один на один. И здесь даже не злятся на «западненцев», которые не хотят быть заложниками тех, кто с помощью Таможенного союза желает законсервировать этот заповедник социалистической индустрии. Здесь просто боятся, потому что ничего другого нет и, как все догадываются, при нынешней модели власти не будет.

Может быть, поэтому основное ценностное различие в том и состоит, что сторонники евроинтеграции выходят на Майдан. Они привыкли верить, что от них что-то зависит, и даже если это не так и Янукович все равно пойдет до конца во всем, надо пытаться и до конца стоять самим.

А их оппоненты никуда сами не выходят. И выходить не собираются. Ни на Майдан, ни на Антимайдан. Ни против земляка, ни за него. Это, кстати, будет интересно тем, кто без устали пугает тем, что Украина на пороге гражданской войны.

Из Львова и Донецка едут на киевский Майдан в количествах, соответствующих описанным социологическим пропорциям. Как Портос дрался, потому что дрался, — едут просто стоять. Оппозиция не может свергнуть власть, власть не может разогнать оппозицию, но преимущество, кажется, за властью, потому что по крайней мере она знает, чего хочет, лучше, чем ее оппоненты. И потому обе стороны в общем согласны с тем, чтобы Янукович доцарствовал до выборов. И Янукович чувствует себя достаточно уверенно для того, чтобы ехать в Москву и договариваться о самых чувствительных вопросах втемную, потому что все заинтересованные стороны согласны партию отложить.

Все. Кроме Майдана.

«...читать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на ежемесячную газету «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» на 2014 год

В любом почтовом отделении: объединенный каталог «Пресса России» и каталог «Агентство Роспечать» – индекс на полугодие – 32209; индекс на год – 45714;
каталог «Почта России» – индекс на полугодие – 99265; индекс на год – 10901;
индекс на полугодие – 83711 (комплект «Совершенно секретно» + «Совершенно секретно. Информация к размышлению»)
www.vipishi.ru

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки не выходя из дома. Достаточно позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: «МК-Периодика»: www.periodicals.ru, тел: +7 (495) 684-50-08, 681-91-37;
ООО Агентство «Артос-ГАЛ» (только для юрид. лиц): тел: +7 (495) 603-27-31/32;
Новосибирск: агентство печати «Медиа Курьер»: www.podpiska.su, тел: +7 (383) 2-277-890; **Екатеринбург:** агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»: www.uralpress.ur.ru, тел: +7 (343) 26-26-543, 26-25-395, 26-27-996.

Оформить подписку с доставкой в любую страну мира можно в агентстве "Nasha Pressa":
Агентство "Nasha Pressa", тел.: +49 241 515 87 60, факс: +49 241 168 69 07,
e-mail abo@nasha-pressa.de, www.nasha-pressa.de

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на газету

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

(индекс издания)

Количество
комплектов

на 2014 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Доставочная карточка

на газету

(индекс издания)

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

ПВ

место

ли-
терСтои-
мость

— руб. — коп.

Количество
комплектов

на 2014 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Помогите Косте!

Костя Гавриков из подмосковного Королева, как и многие его 16-летние сверстники, любит играть в футбол и в компьютерные игры, читать, рисовать. Но в отличие от друзей, многие увлечения ему не доступны. У подростка – хроническая почечная недостаточность в самой тяжелой, терминальной, стадии. Косте срочно необходима пересадка почки. Пока мальчику проводят гемодиализ, или, как его еще называют, заместительную терапию. И так будет длиться, пока подростку не подберут подходящую почку. Тогда ему предстоит хирургическая операция, в ходе которой его отказавшийся работать орган заменят на другой. Но и это еще не все. Новая почка должна прижиться в организме подростка. Но бывают случаи, когда чужой орган отказывается работать в неродном для него теле. Тогда «забастовавшую» почку хирургам приходится удалять. Из-за особенностей организма Кости врачи опасаются именно подобного развития событий. Чтобы этого не случилось, медики рекомендуют до пересадки почки провести подростку курс лечения, направленный на снижение риска отторжения трансплантата после операции. Но в отличие от основного курса лечения, бесплатного для Кости, вспомогательный должна оплатить его семья. А необходимое для этого медоборудование и расходные материалы в общей сложности стоят 456 932 рубля! У Гавриковых таких денег нет. Чтобы Костя смог вернуться к нормальной жизни и увлечениям, сегодня требуется помощь равнодушных к судьбе подростка россиян.

Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Косте Гаврикову, перечислить средства на его лечение.

Более подробная информация по тел.: (495) 225-13-16 или на сайте www.sbornet.ru.

Платежи в адрес Кости Гаврикова принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты:

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН: 7715257832

КПП: 771501001

Расчетный счет: 40703810400000000217 в АКБ "РУССЛАВБАНК" (ЗАО) г. Москва

Корр. счет: 30101810700000000685

БИК: 044579685

Назначение платежа: пожертвование на лечение Кости Гаврикова

«Болотное дело», убогое зрелище

ЕСЛИ БЫ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ О МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ В МОСКВЕ 6 МАЯ 2012-ГО ПОКАЗЫВАЛИ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ, РЕЙТИНГИ БЫЛИ БЫ НЕВЕЛИКИ

ГЕНАДИЙ ГУЛЯЕВ / КОМЕРСАНТЪ

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Ну какие могут быть рейтинги у такого зрелища? Как, впрочем, и у любого судебного заседания, которое по большей части состоит из унылой юридической рутины — протокольных зачитываний, формальных протестов, бубнежа председательствующего... Собственно, и отсутствие телетрансляций не прибавляет зрителей на заседании Никулинского суда, где в зале № 303 всегда найдется свободное место. Состав постоянных посетителей стабилен: родственники подсудимых, пара корреспондентов, сочувствующие. Последние уже тоже стали кем-то вроде родственников — много лет они ходят по разным судам Москвы, поддерживают обвиняемых: сначала Ходорковского и Лебедева, потом Алексаняна, Пичугина и Бахмину, потом Мохнаткина, опять Ходорковского и Лебедева, Толоконникову, Алехину и Самуцевич, Навального (когда ему выпадает судиться в Москве), Козлова (скорее Романову, хотя она и не подсудимая), теперь «болотных»...

Сторона обвинения тоже не производит неожиданного впечатления. Стандартная пара — он и она. Он — с брезгливым выра-

жением на лице, которое свидетельствует о бурно проведенной молодости. Она — чья молодость в самом расцвете — с лицом Аленушки с обертки одноименного шоколада и простонародной речью, в которой встречается оборот «что касаемо...» и глагол «константировать». Когда-то публика во время второго дела ЮКОСа смеялась над прокурором Валерием Лахтиным, подозревая его в косноязычии. Годы спустя выяснилось, что закон убывающего плодородия действует в прокурорской среде так же неукоснительно, как и везде. Верните Лахтина, что ли.

Судья Никишина, конечно, могла бы стать звездой этого показа. Она яркая. Не чета, например, судье Данилкину из Хамовнического суда — все то же второе дело ЮКОСа. Тот всем своим видом давал понять, как неприятно ему происходящее, как он сожалеет, что вынужден в этом участвовать, и будь его воля, он бы всех освободил. Судья Никишина другая — твердая, властная, резкая, голос звенит. Она явно получает удовольствие от процесса. Интересно, от любого? Или эти конкретные подсудимые будят в ней особенные чувства?

Пока самым запомнившимся эпизодом с участием судьи Никишиной оста-

Узники Болотной:
Алексей
Полихович,
Леонид Ковязин,
Денис Луцкевич,
Ярослав
Белоусов,
Владимир
Акименков

ется ее диалог с адвокатом Макаровым. Предметом обсуждения был подсудимый Кривов, два месяца державший голодовку и потерявший сознание в зале суда. Судья посчитала произошедшее недостаточным поводом для вызова «скорой» и, действуя последовательно и логично, так ответила на вопрос адвоката Макарова «Ваша честь, ничего, что у нас тут гестапо?» — «Ничего». Своей искренностью она, пожалуй, напоминает судью Мещанского суда, которая на вопрос из зала «У вас совесть есть?» ответила: «Совести нет. Дети есть».

И свидетели на процессе по «Болотному делу» не украшают это зрелище. Не все, впрочем, и только на субъективный взгляд корреспондента «Совершенно секретно». Речь о свидетелях защиты Немцове и Навальном. 6 мая 2012-го они вместе с Сергеем Удальцовым задались ритуальным вопросом «Кто здесь власть?» и устроили на Болотной площади сидячую забастовку в знак протеста против действий полиции, выставившей дополнительные заграждения. Результат — неразбериха, бардак и давка, которая могла кончиться плохо. Хотя, конечно, усилиями ОМОНа и тех, кто отдавал ему приказ, и так все закончилось безрадостно.

Но многие омовцы в Никулинском суде произвели хорошее впечатление. Им, загнанным туда пинками свидетелевать об участии подсудимых в массовых беспорядках, было стыдно рассказывать об этих событиях, в результате которых они понесли тяжелые моральные и физические травмы, не компенсированные даже получением казенного жилья. «Не помню» и «не видел» — два от-

вета, которые чаще всего можно было услышать от этих ребят.

Свидетели Немцов и Навальный произвели другое впечатление. Не тем, что они говорили в пользу подсудимых, а тем, о чем промолчали. Пусть ОМОН и все остальные отвечают за себя, а свидетели Немцов и Навальный могли бы признать, что их слова и поступки 6 мая 2012 года были бездарными и безответственными. На совершенно субъективный взгляд человека, наблюдавшего их в тот день своими глазами. Помогло бы такое признание облегчить участь подсудимых? Не похоже? А попробовать стоило бы.

Бодрят процесс адвокаты и общественные защитники. Они язвительно препираются с прокурорами, грозят судье обращением в Страсбург, огрызаются на конвой. При этом дотошно и последовательно цепляются за каждую деталь в обвинении, за любую халтуру, допущенную следователями, за все, что может пойти на пользу их подзащитным.

А уцепиться там есть за что. Будь я судьей Никишиной, за один только эпизод с двумя обысками, проведенными в один день, в одно время одним и тем же следователем при участии одних и тех же понятых, но по разным адресам — за одно это я бы отправил дело на доследование, а подсудимых — под подписку о невыезде, вон из зала суда. Но я, к сожалению, не судья Никишина. А может, к счастью.

Самое тоскливое впечатление в Никулинском суде Москвы производят, конечно, подсудимые. Не сами по себе, а тем, в чем они участвуют. Пятидесятидвухлетний Сергей Кривов из них

самый старший, остальные значительно моложе. Не надо быть большим физиономистом, чтобы увидеть: это люди, от которых не станешь шарахаться в темном переулке. Ясные глаза, грамотная речь, полное отсутствие агрессии (брезгливость, правда, заметна по отношению к судье и прокурору). И девушки их приходят поддерживать такие, что завидно становится.

Хотя завидовать тут нечему, это понятно. Год в тюрьме десять из двенадцати уже провели. За что? Отмахивались от полицейских, которые обращались с ними, как с непокорной скотиной? Не будь со мной в тот день на Болотной двенадцатилетнего сына, я бы сейчас сидел с ними вместе в клетке. Уже год, и сколько впереди, знают только судья Никишина и еще, наверное, один человек. Но то, что не оправдают, — сомнений мало.

В этом, в этом главная непригодность суда по «Болотному делу» для демонстрации большой аудитории — в ощущении тупой предрешенности. В телевизионной программе «Суд идет» и то больше непредсказуемости. А тут... Адвокаты бодрятся, подсудимые держатся здорово, родственники и сочувствующие не унывают (хотя и услышишь иногда от матери одного из подсудимых: «Мы тут тупеем и звереем. И стареем»). Тоска — от судьи и прокуроров, от их на самом деле скуки — ведь все же известно наперед, ведь не судят же здесь вот этих двенадцать человек, а вас всех, баранов, на их примере учат не трогать власть руками. Поэтому самый симпатичный участник процесса со стороны обвинения — полицейская овчарка. Ей дико скучно, ей хочется движухи, ей снятся, наверное, массовые беспорядки — ну так она хоть этого не скрывает.

Публика не любит такие пессимистические, изначально безнадежные сюжеты. Публика любит интригу и по возможности счастливый конец. Любая публика, и та, что собирается почти ежедневно у зала № 303 в Никулинском суде, чтобы аплодисментами проводить подсудимых, когда их в наручниках будут заводить в зал, — не исключение, этим людям тоже нужна надежда.

Трудно догадаться, где они ее ищут зимой 2013-го? Что в кулуарах суда по «Болотному делу» обсуждается не реже, чем поведение судьи и размер разрешенных передач? Новости откуда считаются самыми важными? Все верно. На Майда-не, Майдан, с Майдана.

■ ДОСЬЕ

По делу о событиях 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве сейчас судят двенадцать человек — Андрея Барабанова, Александру Духанину, Степана Зиминова, Ярослава Белоусова, Дениса Луцкевича, Артема Савелова, Владимира Акименкова, Марию Баронову, Николая Кавказского, Алексея Полиховича, Леонида Ковязина, Сергея Кривова. Те из них, кому вменяется участие в массовых беспорядках, имеют шанс выйти на свободу по амнистии к 20-летию Конституции России. Те, кто обвиняется в организации беспорядков, — получить до десяти лет лишения свободы.

«...дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Турки-месхетинцы, граждане без родины

КАК ОДНА ФОТОВЫСТАВКА МОЖЕТ ЗАСТАВИТЬ НЕРВНИЧАТЬ ЧИНОВНИКОВ НЕСКОЛЬКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

ЕЛЕНА ВЛАСЕНКО / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

■ Елена ВЛАСЕНКО

Журналисты «Совершенно секретно» проехали через Ростовскую область, Ставропольский край и Кабардино-Балкарию вслед за фотовыставкой, посвященной притеснениям населяющих эти места турок-месхетинцев — народа, который вот уже три четверти века живет в условиях презумпции виновности. Может быть, поэтому выставка из культурного события быстро переросла в политическое — по крайней мере власть приложила к этому превращению немало усилий.

Неоконченная депортация

В московском Сахаровском центре, где впервые прошла выставка, никому и в голову не могло прийти, что на юге России ее сочтут событием, близким к экстремистскому.

Небольшие фотографии — в основном черно-белые — это краткий курс новейшей истории турок-месхетинцев. Когда-то они жили на юге Грузии, на границе с Турцией. В 1944 году турок-месхетинцев, как и ингушей, чеченцев, крымских татар и другие народы, депортировали. Турок на-

сильно перевезли в Среднюю Азию — в основном в Узбекистан, Киргизию и Казахстан. Берия и Сталин посчитали, что среди них слишком много потенциальных шпионов, контрабандистов, разведчиков и просто бандитов, поэтому в ноябре 1944-го более ста тысяч турок-месхетинцев погрузили в товарные вагоны и увезли подальше от Турции.

Итог: 17 тысяч человек по дороге погибли, тысячи оказались при смерти. Истории о том роковом путешествии до сих пор пугают турецких детей. Их сложно рассказывать и слушать без слез. Три человека, которые ехали в тех вагонах детьми и остались живы — Мураддин Гафуров, Бекташ Шамуратов и Темер Дарвишев, — рассказывают нам о том, как людей ели миллионы вшей. Как нечего было пить и есть. Как холод вслед за голодом и жадной забирал жизни людей.

Как каждого, кого насильно увозил поезд, составляли подписать бумагу о том, что, если он вернется туда, откуда его депортировали, ему грозит двадцать лет лагерей.

Как матери неделями скрывали в тряпье тела своих умерших маленьких детей — чтобы впоследствии

Семья и соседи Икрама чуть не оказались вне закона из-за свадебного шатра

иметь возможность их похоронить, а не видеть, как их выкидывают из поезда.

Как, когда поезд останавливался в чистом безлюдном поле, люди боялись выходить и справлять нужду за пределами вагонов — потому что в любой момент поезд мог без предупреждения уехать и оставить тех, кто из него вышел, на морозе, за километры от человеческого жилья. Так в поезде появились десятки сирот, чьи матери имели неосторожность сойти, как им казалось, ненадолго, как оказалось — навсегда.

Эта депортация до сих пор не окончена, говорит Мураддин Гафуров. Поезд едет.

Его следующей остановке — уже во времени — были посвящены фотографии, запечатлевшие Ферганскую резню июня 1989 года. Именно в Узбекистане осело большинство выселенных турок-месхетинцев после 1944 года.

Во время событий в Фергане погибли более ста человек — главным образом турки-месхетинцы. Более тысячи получили травмы, сотни домов были сожжены.

Почему? За что? Ответов на эти вопросы нет до сих пор. Тогда турок-месхетинцев тысячами по распоряжению председателя Совета Министров СССР

эвакуировали в Россию. Эхо ферганской резни по-прежнему продолжает гнать их из Узбекистана в гостеприимную, как им кажется, Россию.

«Спасители» так никогда и не признали их полноценными согражданами. Это мы наблюдали в течение всей нашей поездки — и не были удивлены. Этому были посвящены другие фотографии выставки, например, изображавшие жизнь турок-месхетинцев в 2000-е годы в Краснодарском крае — том самом крае, губернатор которого Александр Ткачев в интервью Владимиру Познеру на Первом канале упрекнул весь турецкий народ, проживающий на подведомственной ему территории, в «воровстве, продаже наркотиков, неприязни», агрессивном и вызывающем поведении в школах. Свою характеристику турок-месхетинцев губернатор тогда окончил словами: «Я понимал, как они размножаются... Казачьи станицы завтра станут совершенно турецкими».

В середине 2000-х все происходящее произвело, наконец, впечатление на Международную организацию по миграции, по программе которой около десяти тысяч турок переехали из России в США.

Не бросать своих

Программу переселения в США приостановили по загадочным причинам. Якобы власти России пообещали относиться к туркам как к людям, а власти Грузии — помочь в переселении на историческую родину. Ни те, ни другие слово не сдержали. В Грузии приняли закон о репатриации, нюансы которого вовсе не стимулируют турок-месхетинцев к переселению. В частности, им не гарантировано гражданство Грузии, но для них обязателен отказ от гражданства России. Расселять их в местах, откуда в 1944-м вывели, в Грузии тоже, кажется, не собираются. И вообще, страна занята своими проблемами — в том числе отношениями с Россией. За всем этим наблюдает Турция, осторожно выражая словесную поддержку туркам-месхетинцам — слишком осторожно, чтобы не принести в жертву свои экономические интересы в России, объясняют нам организаторы фотовыставки — три представителя американской диаспоры турок-месхетинцев, которым в середине 2000-х удалось перебраться в США.

Айдын Мамедов в прошлой, российской жизни был водителем КамАЗа в

Краснодарском крае. Махмуд Шавкатов — строителем в Кабардино-Балкарии. Ислам Шахбандаров работал с семьей на одном из полей Ростовской области. В США они основали Турецко-американский общественный центр «Ахыска» и на его базе — комитет по защите прав турок-месхетинцев. О правах турок благодаря их работе теперь знают в конгрессе. О них пишет влиятельная New York Times. Не говоря уже о крайне важной для мусульман победе — открытии мусульманского кладбища в Дейтоне, где находится штаб-квартира «Ахыски».

У лидера «Ахыски» Ислама Шахбандарова возникла простая идея: проехать с выставкой по южным российским регионам, где живут турки-месхетинцы, и поговорить с ними о том, как оставшимся в России 80 тысячам туркам-месхетинцам избежать повторения трагедий, жертвы которых запечатлены на фотографиях.

В 13 лет в своем селе в Ростовской области он стал единственным турком, которому было позволено посещать дискотеку, — для всех остальных существовал негласный запрет, его нарушение каралось избиением. Такой запрет, по словам турок-месхетинцев, до сих пор существует в некоторых селах южных регионов, подкрепленный негласным же комендантским часом для всех «понаехавших». 13-летний Ислам просто пришел в клуб один и, услышав слово «чурка», ответил ударом. Его не успели избить — за него вступился местный боксер, который, как мог, объяснил окружающим, что тех, кто не боится бороться за свои права, стоит уважать. С тех пор Ислам использует эту формулу — не в морду бить, а вызывать уважение окружающих, отстаивая свои права.

Свинья в мечети

Из Москвы выставка отправилась в Зимовниковский район Ростовской области. Одно из самых обсуждаемых событий его общественно-политической жизни — запрет на строительство мечети в районном центре, который получил в ответ на свою просьбу имам Камал Мирзаев. У него четверо детей, с ним живут и пожилые родители. В качестве модельного дома он использует свой собственный. Он рассказывает, как недавно в Зимовниках построили православный храм — на него скидывались всем поселком, вне зависимости от религиозной принадлежности. Камал попросил у администрации района разрешение построить хотя бы дом, в который, как и в нынешний, приходили бы молиться люди. Различие одно: дом будет больше, и уместиться в нем смогут не пятьдесят человек, как сейчас, а сто пятьдесят. Сначала ему разрешили, но, когда дом был почти построен, внезапно запретили. Камала обвинили во лжи: якобы он строит мечеть — дом одной из своих стен обращен к Мекке — и вообще, на вверенном ему пустыре на-

рушает градостроительные нормы — слишком близко к дому расположен забор. Эта незавершенная постройка — единственная на много метров вокруг.

Пока Камал пытается доказать свое право на дом в суде, окна в недоделанном строении выбили неизвестные люди, кирпичные стены частично разрушили, а самому Камалу рекомендовали убираться подальше вместе с четырьмя детьми и пожилыми родителями. Он часто приходит к этому дому, кладет кирпичи на место. Однажды нашел внутри труп привязанного животного, которое умерло, очевидно, от голода, — думал, что это собака.

— У нас нет национализма, — рассказывает корреспондент местной газеты «Степная новь» Светлана Силаева. Потом она вдруг громко смеется. — Правда, этому имаму подложили в его мечеть свинью — привязали живую, чтобы она там умерла, чтобы осквернить это место, — поясняет она, улыбаясь.

На морозе и на ветру старики вынуждены молиться во дворе его дома или тесниться внутри. Камал готовится к рассмотрению своего дела в Верховном суде, но надеется больше на Европейский суд по правам человека.

Заместитель главы администрации Зимовниковского района Леонид Дубинский упрекает Камала в нарушении градостроительного кодекса в селе и полагает, что национализм — это плод воображения жертв и инициаторов бытовых и экономических конфликтов:

— Мечеть привлечет сюда еще больше мусульман, а у них высокая рождаемость. Несколько лет — и коренному населению не с кем будет поговорить на родном языке, — делится он опасениями тех, кого называет «своим народом».

Присоединиться к «своему народу», судя по рассказам турок-месхетинцев, непросто.

Например, за паспорт гражданина России для человека, который имеет на него законные основания, вымогают — прямо или косвенно, через бюрократическую волокиту — сто тысяч рублей.

Право служить в армии обходится в тридцать тысяч рублей.

При прощании с усопшими в отсутствие мечети приходится нарушать обряд погребения — вплоть до выбивания дверных косяков, чтобы в них могла пройти траурная процессия.

Детям в школах недвусмысленно намекают на то, что им необходимо уйти, потому что во время ЕГЭ, по версии учителей, они только испортят статистику. Отец одного из таких детей рассказал нам, что его дочь, изгнанная из школы, потому что она, как ей сказали, «чурка», стала единственной сельской жительницей, поступившей в университет.

В школах создают целые турецкие классы, что мешает турецким детям учить разговорный русский язык.

На рынке турецких тор-

говцев заставляют продавать овощи дешевле себестоимости — под угрозой негласного и потому особенно опасного запрета торговать вообще.

Государство забирало дедов и отцов турок-месхетинцев на Великую Отечественную войну, а их самих — в Афганистан, Чечню и Южную Осетию, но не видит теперь в них граждан, поэтому зачастую не выплачивает боевые и не выдает ветеранские удостоверения.

Им некуда возвращаться, их не ждут нигде, и за всех них никто всерьез еще не вступался — хотя бы так, как заступается за чеченцев, по их мнению, Рамзан Кадыров, в котором очень многие турки видят не кого-либо, а героя, заботящегося о своем народе.

Мы отправляемся в Сальский район Ростовской области, где проживают сотни турецких семей.

Вы, может быть, преступник

Власть Сальского района встречает нас в поселке Гигант. Глава Гиганта Юрий Штельман, заместитель главы администрации Сальского района по противодействию экстремизму, взаимодействию с политическими партиями, общественными организациями и национальными диаспорами Андрей Зароченцев, официальный представитель турок-месхетинцев Исраил Асланов от общества «Ватан» и мулла пожаловались, что на одном

Откуда возникла ненависть к целому народу? Та, что поразила государственные органы и многих граждан и выражается в запрете на работу, отказе в получении документов, вымогательстве взяток и расправах?

из субботников «турки не убрали с дороги ветки», но в целом «интегрировались хорошо», что мечеть совершенно не нужна, а их интерес к фотовыставке обусловлен желанием спать спокойно, а то в Волгограде террористы недавно взорвали автобус.

Ислам Шахбандаров объяснил чиновникам, что фотовыставка не нуждается в согласовании, поскольку проходит как частный вечер. Глава Гиганта выразил мнение, что закон в таком случае не нарушается, был туда приглашен и даже выразил намерение прийти.

Как только мы покинули его кабинет, глава Гиганта Юрий Штельман направил письмо в полицию о том, что турки-месхетинцы задумали провести «несанкционированный сход» в поселке Нижнеянинском, где планировалась в тот день выставка. В распоряжении редакции есть копия этого документа за подписью Штельмана.

Три часа потратил Икрам, житель двухэтажного старого дома в Нижнеянинском, чтобы установить во дворе большой шатер. Под ним турки праздновали здесь свадьбы, и никогда еще дворик и его обитатели — коровы, индюки и куры — не становились объектом

такого пристального внимания властей. По сигналу Юрия Штельмана в поселок на нескольких машинах приехали полиция и казаки. Шатер стоит на государственной земле, сообщили они. Свадьбы все эти годы под ним проводить было можно, а фотовыставку никак нельзя. Заместитель начальника ОВД Сальского района Константин Пономарев забрал паспорта у организаторов и заодно у журналистов «Совершенно секретно». Редакционных удостоверений оказалось недостаточно, как и наших слов о том, что мы направляли запрос в МВД с просьбой об оказании поддержки в подготовке материала и этой поддержкой перед отъездом заручились.

— Вы, может быть, преступники и находитесь в международном розыске, — сообщил нам майор Пономарев и поручил подчиненным ксерокопировать наши паспорта, чтобы «пробить их по базам разыскиваемых преступников». Паспорта нам отдали лишь после вмешательства пресс-центра МВД. Ксерокопии тоже отдали — так, видимо, и не проверили, преступники мы или нет.

Вскоре в Нижнеянинское приехали сотрудники ГИБДД. Они останавливали машины приглашенных на выставку турок-месхетинцев под разными предлогами: у кого-то вдруг могли быть, по их мнению, неоплаченные штрафы, что вдруг стало необходимым

проверить именно здесь и сейчас, кто-то якобы ехал без ремня... Часть людей так и не попали на эту выставку — испугались лишнего внимания полицейских. Но не все.

Свадебный шатер пришлось разобрать, а выставку провести под навесом соседнего домовладения. Люди, которым удалось добраться до выставки, демонстрировали нам свои советские паспорта, а те, у кого были российские, сходились во мнении: графа «национальность» по-прежнему существует. Она незрима, но ощутима — на нее устно ссылаются работодатели, учителя, врачи, казаки и большинство из тех, с кем ежедневно общаются турки-месхетинцы.

Одна женщина рассказывала нам о том, что в ее поселке нет автобусной остановки и дети, которых автобус должен довозить до школы, вынуждены ждать его в темноте, под дождем и снегом. Она не представилась. А потом долго уговаривала меня не называть ее фамилию, даже позвонила и взяла с меня слово. Она боится, «ведь еще ребенка побьют или исключат из школы». Я ей обещала, что не скажу... Немногие соглашались назвать свое имя, ведь «все может быть еще хуже».

Может ли? Многие турки-месхетинцы Сальского района живут как будто бы в гетто. Представьте себе село. Одна из его немногочисленных дорог словно ведет на край света — обрывается там, где находятся турецкие дома. Здесь нет туалетов, которые бы не вызвали рвотный рефлекс даже издалека. Не то что компьютера. Не то что Интернета, где можно черпать знания о российских законах и изучать советы правозащитников. Больше всего на свете эти люди хотят легализовать свое положение. Многие — больше десяти лет этого хотят.

Уровень юридической грамотности большинства из них зачастую ограничивается лишь знанием отработанной схемы отношений с Федеральной миграционной службой. Эта служба за месяц так не смогла ответить ни на один из наших вопросов, сформулированных в официальных запросах.

Как рассказывают нам турки-месхетинцы, людям в этом ведомстве говорят, что необходимо взять справку о том, что они не являются гражданами Узбекистана или какой-либо другой страны. Сделать это можно либо в Узбекистане, либо в посольстве этой страны в Москве. Эти справки часто по необъяснимому стечению обстоятельств теряются. Или вдруг оказываются нужны новые справки. В итоге человеку часто наме-

кают на взятку, которая — бывали и такие случаи — не служит гарантией получения настоящей справки. У многих не хватает на нее денег, как не хватает их и на поездки в Москву или Узбекистан для получения очередной справки. И люди вынуждены жить без документов, а соответственно без бесплатной медицинской помощи, возможности свободно перемещаться по России и прочим невиданных благ. При этом у турок, по их словам, редко возникают проблемы с покупкой недвижимости — в этом случае, как правило, все документы регистрируют быстро и исправно взимают затем налоги.

Вскоре после нашего отъезда Икрам и его соседи вызвали на беседу в прокуратуру, правда, без повестки и, по их словам, заставили подписать бумагу о том, что правоохранительные органы во время выставки никому не мешали и вели себя корректно. Ростовского активиста «Ахыски» вызвали для беседы сотрудники ФСБ, которые интересовались, не было ли на выставке экстремизма. А одного из американских представителей «Ахыски» Айдына Мамедова сначала попросили остановить машину — в рамках неожи-

ЕЛЕНА ВИКЕНКО / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

данно объявленной в этих краях операции «Вихрь-Антитеррор», — а затем проехать в отделение из-за якобы отсутствовавшей у него медицинской страховки. Все претензии исчезли, как только Айдын позвонил в американское консульство.

Мы тем временем приближались к селу Восход Мартыновского района Ростовской области, густо населенному турками-месхетинцами. У входа в здание, куда в частном порядке на выставку были приглашены турки, нас встретила полиция, заместитель главы Мартыновского района по социальным вопросам Виктор Лещев и глава Восхода Сергей Лысенко. Полиция подтвердила нам факт проведения внезапно объявленного «Вихрь-Антитеррора», а чиновники принялись рассказывать, что совсем недавно «почти многонациональных матерей» и провели конкурс национального танца, который мы не застали — к такому их сожалению, которое сложно вынести.

В день выставки в Восходе закрыли сельский клуб, где она должна была пройти, — после десяти лет работы он вдруг оказался аварийным. Виктор Лещев вместе с Сергеем Лысенко объяснили нам, как важно вовремя заботиться о людях — чтобы не было так, как в Риге, когда десятки людей погибли из-за обрушения торгового центра. Пока чиновники критиковали латвийские власти, их окружили местные турки-месхетинцы. Они радовались возмож-

ности лично пожаловаться на отсутствие газа и воды и многолетнее аварийное состояние домов. Как и мы, в ответ они в основном слышали о таинственном почитании матерей и конкурсе народного танца, который, по мнению чиновников, доказывает: Восходу чужд национализм.

Вечером, спустя два часа, что мы выслушивали посетителей фотовыставки, а они — друг друга, мы вновь встретили Виктора Лещева и Сергея Лысенко. Они ждали нас на улице, чтобы попрощаться и еще раз выразить глубокое сожаление о том, что мы не застали конкурс национального танца и церемонию почитания многонациональных матерей. Нам, наконец, тоже стало искренне жаль...

Враги России

«Вихрь-Антитеррор», кажется, отменили, но по дороге в Кабардино-Балкарию мы стали замечать следовавшие за нами машины. Нам было смешно, потому что ситуация, в которой в преддверии Олимпиады ведется слежка не за преступниками, а за журналистами и организаторами фотовыставки о гонениях на турок-месхетинцев, казалась нам пригодной лишь для плохого сценария. Шутки шутками, а восемь номеров машин, которые копировали наши маневры на трассе — останавливались тогда, когда притормаживали мы; делали вслед за нами бессмысленные круги и крюки, — нам удалось записать. К одной из них

Имам смотрит на кости свиньи, которая умерла от голода в недостроенном молельном доме

мы подъехали с камерой, и первыми словами разнервничавшегося водителя были: «Предъявите ваши документы». Его спутник призвал его к спокойствию, и больше мы не увидели ни Женю, ни Саню, как они друг друга называли.

В Терском районе КБР, где в селе Опытное демонстрировали фотовыставку, турки-месхетинцы, как нам показалось, были запуганы больше, чем в Ростовской области. У сотен из них проблемы с паспортами, но они опасаются еще и физической расправы. Один из местных активистов «Ахыски» Паша Шовкетов познакомил нас с неожиданным гостем, посетившим его домовладение поздно вечером, сразу после проведения фотовыставки. В госте местные жители узнали заместителя начальника уголовного розыска, который им почему-то представился сотрудником ФСБ, а нам — рядовым гражданином, который всего лишь зашел в гости к незнакомцу, за что и был обвинен им в причастности к органам... Накануне глава администрации сельского поселения Красноармейское Руслан Ансоков по телефону сообщил Паше, что тот, участвуя в организации фотовыставки, делает плохо — не столько себе, сколько своему народу. Мы случайно услышали этот разговор, и наша камера в этот момент была включена.

Паша рассказывает нам, как проживающие в КБР турки-месхетинцы до сих пор не могут прийти в себя после двух драк — недавно в одной из школ, по их словам, целенаправленно, под руководством неких приехавших на машинах взрослых, избивали турецких детей, а весной в республике вооруженные арматурой люди ворвались на турецкую свадьбу и избивали ее участников. Прийти в себя сложно, потому что избивавшие турок люди, по их словам, обещали «разобраться с ними окончательно после Олимпиады». В КБР многие турки спешат продать свои дома и бежать оттуда, опасаясь за жизнь и здоровье своих детей. Покупатели, по их словам, пока находятся с трудом.

Временно исполняющий обязанности главы МВД КБР, начальник полиции Казбек Татуев, как и все чиновники, с которыми нам довелось общаться, отрицает наличие национализма:

— Ситуация в республике стабильная, отношения между различными национальными группами довольно ровные. Многие заинтересованы в том, чтобы ситуация в России была, мягко говоря, не очень стабильная. Все эти вопросы постоянно муссируются и, судя по всему, кем-то финансируются, считает Казбек Татуев.

В Нальчике мы видим пустующее здание Исламского образовательного-культурного центра. В нем должны были готовить исламоведов и религиоведов, а также устроить мечеть, поскольку единственная мечеть в городе не вмещает всех желающих. Но летом 2013-го,

когда строительство было почти завершено, его внезапно приостановили «по техническим причинам». «Слава богу, а то сюда бы приехали эти фанатики», — говорят наши попутчики. Они везут нас к человеку, которого их начальники в МВД КБР называют «живым примером отсутствия национализма». Им оказывается Алисултан Алишанов — турок-месхетинец, член общественного совета отдела МВД по Чегемскому району КБР. Он рассказывает о своей удачно сложившейся карьере, а также дружбе народов, которую наблюдает везде и особенно — в родном селе Нартан.

— Вся Америка не стоит Нартана! А все, кто говорит, что в России якобы существует национализм, — враги России номер один, — восклицает Алисултан Алишанов. Не только мы записываем его интервью, но и представители МВД.

Одно из главных для проживающих в Кабардино-Балкарии турок событий последнего времени — отчисление восемнадцати турецких студентов из медицинского колледжа в Кисловодске на соседнем Ставрополье. Причина — исполнение лезгинки на улице. В КБР многие считают это происшествие пустяком — по крайней мере их не избивали до полусмерти. Трое были отчислены, остальные пятнадцать написали заявления самостоятельно. Эти студенты сначала согласились говорить с нами, но затем отказались, не приведя ни одной внятной причины. В начале декабря агентство ИТАР-ТАСС опубликовало новость о том, что всех этих студентов готов принять на учебу медицинский колледж Нальчика при Кабардино-Балкарском государственном университете. Они не единственные, кому везение сопутствовало во время нашего приезда. Так, люди, которые годами не получали паспорта, после фотовыставки, по словам Ислама Шихбандарова, их неожиданно обрели.

Казаки ставропольской станицы Советская, которым около двух тысяч живущих здесь турок-месхетинцев приписывают введение негласного комендантского часа для нерусских и жестокость при его нарушении, ругают нас за то, что мы «распустили в Москве приезжих, хоть скинхеды иногда и пытаются исправить ситуацию».

Атаман станицы Вячеслав Долганов говорит, что, на его взгляд, национализм все же проблема надуманная. Кому-то «выгодны» такие интерпретации — для «поднятия рейтинга в своих кругах нацменьшинств» и создания «дешевенького авторитета среди турок-месхетинцев».

— Ухарям, которые пытаются раздуть какое-то кадило, мы можем лишь сказать: у них ничего не получится. Мы на своей земле и никуда отсюда не уйдем, не позволим заставить нас плясать под чью-то дудку, или зурну, или барабан, — резюмирует Вячеслав Долганов.

* * *

Во время нашей поездки менялись имена и должности людей, которые говорили нам о том, что национализма в России не существует, а его выдумывают «деструктивные силы» ради «личной выгоды» или дестабилизации России.

В эту версию, возможно, и поверила бы Фатима Мурсалова из Денисовки, что в Мартыновском районе Ростовской области. Но 6 мая 2012 года в Ростове-на-Дону жестоко убили ее единственного сына, кормильца и самого любимого человека на свете — двадцатилетнего Арслана Назимова. Она воспитала его одна в доме без воды, куда только в декабре этого года провели газ. Со дня убийства она совсем не хочет жить — остаться в этом мире ее уговаривают братья и соседи. Пока она верит их аргументам, но весьма слабо. В декабре в Северо-Кавказском окружном военном суде (один из убийц — военный) присяжные начали рассматривать уголовное дело, возбужденное по двум статьям — «убийство по мотивам национальной ненависти либо вражды» и «разжигание национальной ненависти». Это редкий случай — возбуждение дела по этим статьям, а не списывание трагедии на бытовой конфликт. На лица обвиняемых Фатима Мурсалова, по ее словам, не увидела раскаяния. Ей сложно говорить — слезы мешают. Она не сомневается в том, что ее сын — не первый и не последний. В этом она уверена гораздо сильнее, чем в том, что убийцы понесут наказание.

Во время поездки мы говорили с десятками людей, чтобы понять, откуда возникла ненависть к целому народу — ненависть, которая поразила государственные органы и многих граждан России и выражается в негласном запрете на работу, отказе в получении документов, вымогательстве взяток, унижении, оскорблениях и, как в случае с Арсланом Назимовым, — физических расправах. Большинство турок не знают ответа на этот вопрос. Кто-то полагает, что дело в зависти. Кто-то винит предков за то, что еще в XIX веке не бежали в Турцию с территорий, завоеванных Россией, и многие винят себя — за страх и беспомощность, которые привыкли считать врожденными.

Большинство представителей государственных органов видели в нас скорее не журналистов, а «своих», «славян», и позволяли себе называть турок и других представителей национальных меньшинств такими словами, как «обезьяны» и «фанатики», которые «расплодились» и хотят «завоевать русскую землю». После общения с ними возникает ощущение, что национализм вовсе не поразила Россию. Он стал в ней нормой.

В 2014 году выйдет в свет документальный фильм «История одной выставки. Неоконченная депортация».

«Совершенно секретно» благодарит за содействие пресс-центр МВД России.

Взгляд в будущее

ГЕННАДИЙ СУХИХ, ведущий российский специалист по клеточным технологиям, академик РАН, президент Национального общества регенеративной медицины, директор Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова.

Регенеративная медицина — это очень современная и крайне важная область науки и практики. И для того, чтобы ее развитие шло более эффективно, назрела необходимость в объединении усилий всех специалистов — биологов, генетиков, инженеров, фармакологов, врачей разных специальностей, которые работают в области биотехнологий, направленных на восстановление структуры и функции поврежденных тканей. Поэтому мы создали Национальное общество регенеративной медицины, которое поможет консолидировать лучшие умы для решения сложнейших задач.

1-й Национальный конгресс по регенеративной медицине, который мы провели в конце уходящего 2013 года, продемонстрировал широчайший спектр фундаментальных научных работ и клинических исследований, которые ведут наши российские специали-

сты. В ходе конгресса они получили отличную возможность ознакомиться с новейшими достижениями коллег, обменяться мнениями, представить результаты собственных исследований, найти партнеров для совместных научных проектов. Получить информацию, что называется, из первых рук, встретить единомышленников и соратников — что может быть ценнее для истинного ученого и практика?

Мы очень надеемся, что Национальное общество регенеративной медицины поможет укрепить взаимодействие научных школ и клиник, в которых рождаются и находят практическое применение новейшие медицинские технологии. Мы очень рассчитываем на то, что совместными усилиями сможем добиться фи-

нансовых инвестиций со стороны государства на перспективные исследования и внедрение их результатов в медицинскую практику. Мы хотели бы, чтобы большое экспертное сообщество помогло выявить лучшие коллективы с точки зрения материально-технической базы и кадрового обеспечения для получения этого финансирования.

И еще один важный аспект, о котором мне хотелось бы сказать. Все, что происходит сейчас в нашей отрасли, показывает, что назрела необходимость клинической подготовки специалистов в области регенеративной медицины и клеточных технологий. Этим опытом уже обладал Российский государственный медицинский университет, и то, что член-корреспондент Российской академии медицинских наук Константин Никитович Ярыгин создал план и объемы информации для подготовки будущих специалистов, очень облегчает эту задачу. Мы очень рады, что член-корреспондент РАН, ректор Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Петр Витальевич Глыбочко решил открыть такой курс в рамках кафедры акушерства, гинекологии, перинатологии и репродуктологии, которая существует на базе нашего центра как постдипломное образование, и надеюсь, что в нынешнем году мы уже начнем читать этот курс.

Медицина со знаком плюс

■ Елена ЦЫГАНКОВА

Клеточные технологии в медицине волнуют сегодня не только специалистов.

Прогнозы о том, что среднюю продолжительность жизни человека можно увеличить до 130 лет, вырастить новый орган на смену утраченному, победить ныне неизлечимые болезни, — это действительно медицина будущего или заблуждения, тиражируемые прессой в погоне за сенсацией?

1-й Национальный конгресс по регенеративной медицине, который с успехом прошел в Москве с 4 по 6 декабря уходящего года, дал ответы на многие острые вопросы в области восстановительного лечения. *Наш сегодняшний собеседник — кандидат медицинских наук и доктор биологических наук, директор по научным исследованиям Банка пуповинной крови «КриоЦентр», профессор ЮРИЙ РОМАНОВ.*

— Юрий Аскольдович, почему такой интерес вызывает сейчас именно клеточные технологии?

— До недавнего времени традиционная медицина была направлена на то, чтобы что-то из организма убрать: с помощью «химии» или скальпеля искоренить патологический процесс, иссечь пораженный орган или его часть, любой ценой подавить очаг воспаления и т.д. А дальше организм должен как-то сам восстанавливаться, что ему (организму) удастся далеко не всегда. В этом плане именно клеточные технологии, как одна из составляющих регенеративной медицины, направлены на то, чтобы бороться с проблемами в организме, образно говоря, со знаком

«плюс». Наверное, когда-нибудь ученые действительно научатся выращивать новые органы и заменять ими пострадавшие в результате болезни, но сегодня регенеративная медицина направлена главным образом на стимуляцию собственных защитных механизмов в организме, которые помогают ему восстановиться с минимальными потерями как в качественном, так и в количественном отношении.

— А каковы классические области применения клеточных технологий сегодня?

— Все знают о том, как клеточные технологии, в частности — трансплантация клеток, полученных из костного мозга или пуповинной крови, уже на протяжении нескольких десятилетий спасают пациентов с тяжелейшими гематологическими заболеваниями. Но это лишь одна область их возможного применения. Во всем мире разрабатываются новые подходы к лечению многих социально значимых заболеваний: определенные успехи уже достигнуты в травматологии и ортопедии, кардиологии, неврологии, других областях медицины, в которых традиционные методы уже не могут дать желаемого эффекта. На конгрессе, который объединил более 500 представителей разных медицинских специальностей, звучали доклады о возможности регенерации практически всех тканей, составляющих человеческого организм.

— Какие новые рубежи взяты специалистами, работающими в области восстановительной медицины?

— Их немало, но я бы выделил одно крайне перспективное направление — использование клеточных технологий в комплексном лечении детского церебрального паралича и последствий тяжелой черепно-мозговой травмы. В отношении обоих заболеваний прогноз по-прежнему малоутешителен. Есть определенные способы улучшить состояние таких пациентов, но не более того.

Между тем, по данным, полученным зарубежными учеными, и результатам клинических исследований, проводимых в нашей стране, с помощью клеточной терапии с применением клеток пуповинной крови таких пациентов можно буквально ставить на ноги. Данный метод официально разрешен к применению и внедрен в Центре восстановительного лечения «КриоЦентр». В некоторых случаях использование «концентрата» клеток пуповинной крови позволяет добиться просто ошеломительных результатов. Некоторые из наших пациентов с тяжелыми формами ДЦП просто не в состоянии противостоять гравитации — не могут держать голову, сидеть, стоять, самостоятельно передвигаться. После проведенного лечения по разработанной технологии снижается спастичность мышц, увеличивается объем активных движений. Положительная динамика в двигательной сфере способствует общему физическому и психическому развитию ребенка. Мозг, пострадавший в результате заболевания или травмы, получает новые сигналы извне, благодаря природной «пластичности» быстрее адаптируется к окружающей среде. Так что постулат о том, что нервные клетки не восстанавливаются, благодаря успехам клеточной терапии можно считать отчасти устаревшим. Разумеется, клеточная терапия максимально эффективна только в сочетании с другими методами лечения и реабилитации таких пациентов.

— Что делается для того, чтобы шире внедрять передовые разработки?

— Мы делаем все возможное, чтобы информировать о новом методе не только потенциальных пациентов, но и медицинское сообщество. За прошедшие два-три года наши специалисты более десяти раз выступали на российских и международных научных конференциях различного уровня, в том числе — по проблемам ДЦП. Нашими результатами заинтересовались руководители и специалисты, работающие в области реабилитации детей и подростков в разных городах России, а также ряд благотвори-

тельных организаций, готовых обеспечить финансовую составляющую данного направления. В перспективе хотелось бы включить данную методику в соответствующие стандарты оказания медицинской помощи, сделать ее бесплатной за счет предусмотренных государственных квот на лечение.

— Многие роженицы сдают в «КриоЦентр» пуповинную кровь. Но почему же это только инициатива сознательных родителей? Почему государство не финансирует такое важное дело, как сбор, обработка и хранение пуповинной крови у всех рожениц?

— Это не совсем так. Банки пуповинной крови, хранящие донорские образцы, в нашей стране есть и достаточно успешно функционируют. Просто они пока не могут похвастаться такими «коллекциями», как зарубежные коллеги. Вопрос, как это часто бывает, упирается в деньги. Для создания национального регистра образцов пуповинной крови требуются колоссальные средства. Поэтому на практике сегодня выгоднее подобрать донора из мирового банка данных. Это тоже стоит очень недешево и, кроме того, требует определенных временных затрат. А обзавестись за относительно скромные по современным меркам средства собственной «биологической страховкой» может практически любой желающий. Вот почему миллионы родителей во всем мире делают осознанный выбор в пользу сдачи пуповинной крови в персонифицированные банки стволовых клеток, понимая, что этот мудрый шаг поможет уже в недалеком будущем сохранить здоровье их ребенку или кому-то из близких.

— Когда, на ваш взгляд, можно ожидать широкого внедрения «клеточной медицины» в практику?

— В некоторых областях медицины — это уже день сегодняшний. В других, по самым оптимистичным прогнозам, — от пяти до десяти лет. Просто медицина — такая наука, которая очень скрупулезно подходит к оценке результатов и не делает поспешных выводов. Как говорится, семь раз отмерь...

безопасная и эффективная КЛЕТОЧНАЯ ТЕРАПИЯ в комплексном лечении

- ✓ спастических форм детского церебрального паралича (спастическая моно-, пара-, геми- и диплегия);
- ✓ сопутствующих синдромов поражения головного мозга (гидроцефалия, задержка психического и речевого развития);
- ✓ последствий тяжелой черепно-мозговой травмы

с применением клеток ПУПОВИННОЙ КРОВИ

(Разрешение на применение медицинской технологии № ФС 2009/387)

Бесплатную консультацию о показаниях к применению медицинской технологии, возможных противопоказаниях, проводимом лечении и последующей реабилитации можно получить в офисе Банка пуповинной крови «КриоЦентр» или по электронной почте celltherapy@cryocenter.ru <http://www.cryocenter.ru>

Клеточная терапия в действии: первые шаги маленького пациента

Алексей Майоров: «Главный

РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОСКОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА —

■ Михаил ВЛАДИМИРОВ

— Угроза в сфере межнациональных отношений исходит от конкретных людей, преследующих определенные цели. Но не от тех или иных наций.

— Тем не менее проблема напряженности в межнациональных отношениях в Москве существует.

— И Россия, и Москва никогда не были монокультурными. Мы, конечно, изучаем опыт других стран, других мегаполисов, но опираться нужно в первую очередь на свою историю выстраивания межнациональных отношений, потому что она уникальна. Разумеется, когда речь идет о совместном проживании более двенадцати миллионов человек и ста шестидесяти национальностей, проблемы возникают, но Москва, на мой взгляд, всегда была образцом терпимости.

— Но вряд ли возможно в каждом вопросе учитывать мнение ста шестидесяти групп населения.

— Нас всех — тех, кто легально проживает в Москве, — объединяет одна цель. Мы все хотим, чтобы это было пространство комфортное и безопасное.

— Но, кроме москвичей, за последнее время в городе появилось много тех, кто не собирается здесь жить, а приехал с единственной целью — заработать.

— Рост числа нелегальных мигрантов в столице является существенным дестабилизирующим фактором, негативно влияющим на межнациональные отношения. Эти люди не собираются становиться частью культуры столицы, интеграция не входит в их планы. При этом речь идет прежде всего о людях низкой профессиональной квалификации. Они ставят перед собой единственную цель — зарабатывать средства для поддержки своих семей на родине.

Высококвалифицированные рабочие, занятые интеллектуальным трудом, не могут жить без определенной духовной среды, это противоречит их образу жизни.

— Речь идет о тех, кто находится в Москве на легальных основаниях?

— По большому счету это не имеет принципиального значения. И те, кто приехал легально, и другие не собираются, как правило, адаптироваться к городской среде, Москва для них — место работы и не более того. В этом коренятся трудности.

— И как-то приобщить их к местной культуре невозможно?

— Правительство Москвы проводит большую работу с различными национальными общественными объединениями. Главная цель — обеспечить влияние на

процессы, происходящие в миграционной среде. В последнее время оказывается активная помощь религиозным объединениям в организованном и бесконфликтном проведении крупных праздников и мероприятий, например таких, как Ураза-байрам и Курбан-байрам. Другие мероприятия, носящие светский характер, не собирают большого количества людей. Нельзя заставить, если нет желания. Как показывает практика, большую часть приехавших на работу интересуют в основном профессиональные праздники. Все остальные дни, значимые для москвичей, оставляют их равнодушными. При этом в свои нечастые выходные они могут пойти посмотреть московские достопримечательности — но это будет интерес туриста.

— Они себя чувствуют инородным телом и другие их так же воспринимают?

— Я считаю, что ответственность за то, чтобы этого не происходило, двойная. С одной стороны, работодатель должен помогать этим людям понять ту среду, в которую они попали. С другой — базовая культурная и языковая подготовка — это ответственность тех стран, откуда прибывают эти люди. В конце концов, трудоустройство их граждан в России отвечает интересам этих государств. Ведь даже приезжая сюда исключительно ради заработка, люди не могут оставаться вне социума. И если они не могут приспособиться к социальной среде, они начнут замыкаться в своих национальных группах. И вокруг них обязательно появятся люди, которые пред-

ложат им другие способы самореализации — не всегда укладывающиеся в правовые нормы.

— Что было самым сложным при урегулировании ситуации в Бирюлеве?

— Анализ показывает, что Бирюлево не самый неблагополучный район Москвы, скорее средний. За последние два года там много сделано по благоустройству территории и наведению порядка в окружающих промышленных зонах.

Наряду с известной всем плодовоовощной базой там было много пунктов приема металлолома и утилизации отходов. Этот бизнес, не всегда законный, привлекал большое количество мигрантов. Образовалась специфическая среда обитания, в которой часть местных жителей занималась сдачей в аренду квартир, большая же часть была недовольна таким положением дел. К моменту совершения преступления многое для наведения порядка было сделано. Но у людей за годы накопилось недовольство работой как органов власти, так и правоохранительных структур, и они вышли на улицу.

Их первоначальная реакция на преступление была абсолютно адекватной — они требовали срочного решения проблемы и высказывали сомнение в том, что местная власть ее сможет решить. Можно сказать, что шел жесткий и открытый разговор.

Трудности возникли после того, как в ситуацию в Бирюлеве вмешались националистические группы. Именно после этого раздались призывы к погромам торговых точек.

Бирюлево после погромов

— Таким образом, причина заключается не в концентрации трудовых мигрантов в том или ином месте — это следствие. Корень проблемы — в серой экономике, которая привлекает к себе определенный контингент.

— Можно до бесконечности бегать по городу и ловить нелегальных мигрантов. Этим поймеем — новых привезут. И опять заставят работать в тех же условиях. Надо разбираться с теми экономическими обстоятельствами, которые воспроизводят эту ситуацию. Это общая задача — и мэрии, и Федеральной миграционной службы, полиции, Министерства экономического развития, Министерства труда, — и формулируется она так: те предприятия, которые привлекают иностранную рабочую силу, должны находиться в равных конкурентных условиях со всеми остальными. Прежде всего, возможность привлекать иностранцев должна реализовываться только после того, как исчерпан потенциал московского и российского рынка труда. Затем работодатель должен продемонстрировать, что те люди, которых он привлекает, будут обеспечены бытовыми условиями. В конце концов, это еще и вопрос безопасности: например, часть трудовых мигрантов занята в сфере транспорта. Что такое невыспавшийся, не отдохнувший водитель маршрутки или грузовика, объяснять, наверное, не надо.

— Иначе говоря, кому-то придется умерить аппетиты.

— Понятно, что прибыль всегда кажется недостаточной. Но когда речь заходит об общественных интере-

сах, поступиться ею придется.

— Город намерен следить за тем, чтобы в первую очередь, когда исчерпаны возможности московского рынка труда, в столицу привлекались граждане России. Но это уже совсем другая программа обустройства в Москве?

— Когда речь идет о российских гражданах, усилия по их культурной адаптации в Москве совершенно необходимы. Иначе это породит негативное восприятие собственной столицы как места, где на приезжего человека смотрят только как на потенциальную рабочую силу.

— Какие еще московские районы можно отнести к зонам риска?

— Мы считаем, что дело не в районах, а в конкретных предприятиях, которые в силу своей экономической природы порождают проблемы. Например, рынки, торговые центры, работающие нецивилизованно, или игровые залы и ночные клубы — такие предприятия, как правило, создают вокруг себя зону риска. За последние два года в столице проведена большая работа по ликвидации таких мест...

— Не у всех это вызвало одобрение.

— Это так. Но необходимо понимать, что есть и другие ценности, кроме низких цен и контрафактных товаров. Торговые точки, отвечающие всем требованиям Роспотребнадзора и налоговой службы, отвечают интересам прежде всего местных жителей. И это непростая задача. Для ее решения недостаточно построить современный торговый комплекс. Кто и как

Враг — серая экономика»

В ИНТЕРВЬЮ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

МАРИНА ПЕТРУШКО / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

в нем будет работать — вот главный вопрос. Хороший пример — торговый центр «Москва». Еще несколько лет назад это было привлекательное для москвичей предприятие. Люди с удовольствием туда приезжали. И вдруг «Москва» стала переориентироваться на мелкооптовую торговлю. Изменился контингент и торгующих, и покупателей.

— В какой момент это случилось?

— Когда закрыли Черкизовский рынок. Его жители начали искать себе применение в других районах города, вместе со своими специфическими приемами торговли. И такой, на первый взгляд, чисто экономический сбой повлек за собой множество проблем, в том числе и в сфере межнациональных отношений.

Как ни странно, меньше всего проблем с безопасностью возникает на спортивных соревнованиях, на больших концертах, на массовых митингах и маршах. Там почти все можно просчитать заранее — сколько людей придет, сколько потребуется сотрудников полиции и дружинников, когда мероприятие начнется, когда закончится. С торговыми центрами и рынками все намного сложнее. Какой будет поток людей, кто придет, с какой целью — все это прогнозируется с трудом. Постоянно держать при каждом торговом центре внушительный полицейский контингент? Слишком дорогое удовольствие. Разумнее и эффективнее добиться того, чтобы каждый конкретный торговый центр или рынок работал в правовом поле и тем самым не привлекал

к себе людей, склонных к противоправному поведению. А чем заняты в таких местах частные охранные предприятия? Их, на мой взгляд, создано избыточное количество. Но раз уж они существуют, может быть, имеет смысл строже спрашивать за выполнение должностных обязанностей с сотрудников этих структур. В их обязанностях есть пункт оказания содействия правоохранительным органам в охране общественного порядка. Возможно, стоит эту работу конкретизировать.

— Возвращаясь к проблеме межнациональных отношений... Может ли Москва с ней справиться самостоятельно, если эта проблема тревожит всю страну?

— Проблема совместного проживания различных национальных групп на самом деле даже шире — она глобальная. В нашей реальности есть два самых распространенных подхода. Либо апеллировать к вышестоящему начальству — пусть оно разбирается. Либо отгородиться ото всех и попытаться обеспечить себе благополучие на изолированной территории. Идея на самом деле не новая. Еще Кампанелла для своего Города Солнца предусматривал несколько рвов, которые должны были отгораживать его от остального мира. Никогда это не получалось. Москве повезло в том, что рядом есть федеральные структуры — правоохранительные и регулирующие трудовые отношения, — во взаимодействии с которыми можно оперативно решать любые проблемы.

— Например, квоты для трудовых мигрантов...

Москвичи — за мирный город

— Что такое квота? Для Москвы она составляет чуть более четырехсот тысяч человек. Официально зарегистрированы миллионы семей. По данным Федеральной миграционной службы, незарегистрированных на территории города — в два-три раза больше. Не квота нужна, а действенный механизм, который, с одной стороны, позволяет удовлетворять потребности экономики в рабочей силе, с другой — способствовать тому, чтобы рабочие места заполнялись в первую очередь жителями Москвы и гражданами России.

— Проблемы в области безопасности, с которыми сталкивается Москва, типичны для крупных российских городов?

— Масштабы разные, проблемы похожие. Но все стараются учиться друг у друга. У нас что-то получилось — нас просят поделиться опытом. Мы видим что-то полезное — едем туда, где в решении тех или иных проблем продвинулись дальше нас.

— Опытом проведения массовых протестных акций тоже делитесь?

— Это специфический случай. В небольшом городе не возникает проблем с местом проведения — куда бы вы ни пришли, весь город знает, где вас найти и в чем смысл мероприятия. И там провести акцию на стадионе престижно. В Москве дело обстоит ровно наоборот. Стадион вообще не обсуждается. И обязательно нужен центр

города — иначе событие останется незамеченным. И начинается... Центр — это неизбежное перекрытие движения, из-за которого все проклинают друг друга: водители — митингующих, те — их и все вместе — мэрию за неспособность найти устраивающее всех место для мероприятия. Мне кажется, что, если тебе есть что сказать, тебя услышат, независимо от того, где ты стоишь. Между прочим, когда люди отстаивают свои конкретные права в Медведкове, Новокосине, Бирюлеве, средства массовой информации безо всякого труда их находят и обеспечивают им доступ к информационному пространству.

— Вы считаете, что взаимодействие с гражданскими активистами удалось поставить на системную основу?

— Гражданских движений очень много. Наиболее полным перечнем располагает Комитет государственных услуг. В сфере безопасности я вижу организации и движения двух видов. Одни взаимодействуют с органами власти, даже получают на свою деятельность гранты от московского правительства. И есть те, кто категорически уклоняется от такого взаимодействия, они замкнуты только на себе. Наиболее известные — «Наркостоп» и «Синие ведерки». Они объясняют свою позицию так: мы никому не верим и не хотим брать на себя никаких обязательств, которые закон предписывает общественным организациям. И таких объединений, особенно в молодежной среде, становится больше. Правительство Москвы открыто для сотрудничества с любыми конструктивными силами и в любой форме.

«...читать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Уроки толерантности: ищем общий язык

СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ / ИТАР-ТАСС

Михаил Блинкин: «Что будем продавать за городскую стену?»

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ ТРАНСПОРТА И ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ – О КОНЦЕ ЭПОХИ АВТОМОБИЛЯ

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО / РИА «НОВОСТИ»

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

— В Москве предлагается провести референдум по поводу расширения зоны платной парковки. Можно ли, на ваш взгляд, решать серьезные вопросы городской жизни с помощью народного волеизъявления?

— Что касается референдума, то есть два соображения. Первое — формальное: согласно закону о референдуме, действующему в Москве, вопросы, касающиеся платежей, налогов и сборов, на голосование выноситься не могут. Второе — содержательное: я знаю результаты этого референдума — совсем недавно мы со студентами его моделировали. Есть три группы москвичей. «Безлошадные», безусловно поддерживающие платную парковку, которая, как они уже убедились, сильно облегчает им жизнь. Есть автомобилисты, которые считают, что пятьдесят рублей — не деньги, главное, чтобы всегда было свободное место, они тоже будут «за». И наконец, третья группа — те, кто хотят приезжать в центр мегаполиса на своей машине, но платить за это не готовы. Так вот, анализ показывает, что сторонники платной парковки побеждают за явным количественным перевесом. По нашим расчетам, в Москве, где на тысячу жителей приходится четыреста автомобилей, процентов семьдесят проголосуют за платную парковку.

— Две группы автомобилистов определяются по стоимости автомобилей, которыми они владеют?

— Нет, по уровню доходов. Стоимость автомобиля в нашем случае — не показатель. У человека может не быть квартиры или личного рабочего места, но он возьмет кредит и купит дорогой автомобиль. Это называется — первое поко-

ление автовладельцев, для которого машина — не просто удобный бытовой прибор, как на Западе, а символ очень многого, от личной свободы до социального статуса. Есть еще такое понятие, как цена свободного времени. Состоятельный человек ценит свое свободное время гораздо выше, чем люди с умеренным доходом. И первые будут, конечно, приветствовать платную парковку — их время стоит дороже.

— Значит, референдум — затаенная бессмысленная?

— Никакого ущерба планам московского правительства он не нанесет. Обратите, кстати, внимание: когда по поводу платной парковки митинговали «Синие ведерки», что они записали в резолюции?

Они потребовали не отменить эту практику, а сделать ее более цивилизованной.

— Получается, что большинство москвичей согласны с лозунгом «Москва для богатых»?

— Это неверно. Дело в том, что не может разнородный товар стоить одинаковых денег. Сегодня моя поездка на работу обойдется мне в сорок с небольшим рублей — это стоимость бензина. Поездка на метро и трамвае будет стоить дороже. Такого нет ни в одном городе мира — чтобы пользоваться общественным транспортом было дороже, чем личным. И никаким другим способом, кроме платной парковки, эта проблема не решается. И возвращаясь к теме цены свободно-

го времени: исследования выявили любопытную позицию, которая особенно характерна для молодых людей. У них не очень интересная работа, у них, как правило, съемное жилье не бог весть каких потребительских качеств, но зато у них новый автомобиль с кондиционером и хорошей музыкой, в котором они чувствуют себя настолько комфортно, что время, проведенное в пробках, их не волнует. И при этом платить они должны меньше, чем в общественном транспорте, где тесно, надо стоять и, самое страшное, — чужие запахи.

— Иначе говоря, повышение стоимости эксплуатации автомобиля — благо?

— Да. И эта тенденция должна развиваться. На са-

мом деле платная парковка, покилометровые сборы, платный въезд и многое другое — все это меры не фискальные, а регулирующие. Куда идет мировая практика? В Европе до конца 1980-х и в Америке до конца 1990-х действовали правила, обязывавшие застройщика, который хочет работать в городе, обеспечить возводимое здание определенным минимумом парковочных мест. А теперь все ровно наоборот: застройщику предписывают максимальный лимит, который он не должен превысить. Мегаполисы не заинтересованы в притоке автомобилей в центр, поэтому людям предлагается выбор: или общественный транспорт, или дополнительные расходы. Классический пример — Нью-Йорк,

АЛЕКСАНДР ШЕРБАК / КОММЕРСАНТЪ

самый автомобилизированный город мира, там насчитывается свыше девятисот автомобилей на тысячу жителей. Но в самом центре, на Манхэттене, этот показатель составляет менее ста, как в Москве конца 1980-х. Во-первых, автомобиль там не очень нужен. А во-вторых, если уж ты так в нем нуждаешься, то приготовься к тому, что парковка на Манхэттене обойдется тебе дороже содержания квартиры.

— Но Москва не Нью-Йорк. При нашем уровне социального расслоения, при нашем отсутствии регуляторных демократических институтов любое повышение цен, а тем более введение платы за то, что вчера было бесплатным, вызывает очень отчетливые чувства.

— Это правда, отторжение очень сильное. Но, как говорят медики, это операция по жизненным показаниям. Пока не будет приведен в порядок парковочный режим, вся транспортная политика Москвы будет висеть в воздухе. Мы не знаем самого главного — подлинного размера спроса. Неадекватная дешевизна автомобильных поездок порождает спрос фантомный, а не реальный. И если так будет продолжаться, в социальном плане последствия будут намного хуже, чем протест против платных парковок. Чудес не бывает — город может выдерживать только определенное количество автомобилей. И Москве придется пройти тот путь, который Чикаго и Детройт прошли в конце 1930-х, а Париж, например, в начале 1960-х. И нигде население не было в восторге от этих мер.

— Дезориентация транспортной политики — это следствие того, что в советское время никто не мог предвидеть бурного роста количества частных автомобилей? Или это просчеты уже нынешней эпохи?

— Планировщики советского времени исходили из того, что сбалансированный показатель автомобилизации — 150–180 автомобилей на тысячу жителей. Москва конца 1980-х по площади асфальта общего пользования и по количеству автомобилей была абсолютно сбалансированным городом. На один автомобиль приходилось порядка 100 метров асфальта — это стандартный европейский показатель. Сегодня в Москве 400 автомобилей на тысячу жителей, и на каждый приходится около 24 квадратных метров асфальта. Это критическая ситуация, которая при любом внешнем воздействии — снегопад, гололед — превращается в коллапс. Но самое неприятное заключается в том, что замещающий ресурс — общественный транспорт — развивается недостаточно. И при этом продолжается практика плотной многоэтажной застройки периферии города, откуда вывозят людей автомобильным транспортом нереально — нельзя отменить физические законы. И другого пути, кроме развития общественного транспорта, нет: для того чтобы сравняться, например, с Мадридом

по соотношению площади асфальта и количества автомобилей, Москве надо втрое увеличить дорожную сеть. Это сделать невозможно.

— Какой мегаполис мира сопоставим с Москвой по развитию дорожной сети?

— Сингапур. И тут и там улицы и дороги занимают около десяти процентов городской территории. Но в отличие от московской, дорожная сеть Сингапура спроектирована исключительно грамотно. При этом никто не изобретал велосипед. Когда в такие страны, как Япония, Южная Корея и Сингапур, пришло экономическое процветание, все сделали одно и то же — перевели американские пособия по проектированию дорог и организации дорожного движения, а также немецкие — по общественному транспорту — и стали ими пользоваться.

— Мы пошли своим путем?

— И довольно диковинным. Мы все пытаемся переделывать улицы в дороги. Это примерно то же самое, что провести операцию по смене пола, а потом удивляться отсутствию детей. Самый яркий пример — Третье транспортное кольцо в Москве. Его кусок от площади Гагарина до Москва-Сити — классический американский хайвэй, построенный вне пятна застройки. И вдруг он упирается в Беговую улицу, а затем в Башиловку. И как это ни назови — хоть транспортным кольцом, как ни плюй на интересы владельцев квартир в окрестных домах, — улицами они и останутся, и пробка там будет всегда. Есть пример более свежий. В этом году завершилась реконструкция Рублевского шоссе. Эстакады спроектированы и построены на пятерку. Само шоссе еще пятьдесят лет назад было проложено так удачно, что интересы местных жителей не ущемляются. И что? Классная пятиполосная трасса упирается в результате в МКАД, на которую ведут два узких проезда и еще один такой же уходит на двухполосное Рублево-Успенское шоссе. Результат — пробка, в которой можно провести два часа. И пробки еще не самое тяжелое следствие попыток превратить улицы в дороги. Очень часто это приводит к жесточайшим конфликтам с местным населением, которое возмущается ухудшением экологической обстановки и падением рыночной стоимости жилья. К сожалению, в транспортно-градостроительной политике мы идем путем, проложенным Юрием Михайловичем Лужковым. И дело не в отсутствии знаний у планировщиков — они в Москве ничуть не хуже, чем по миру. Проблема в крупных строительных подрядчиках, для которых, например, реконструкция Ленинского проспекта — совершенно понятная, а главное, желанная задача, потому что техника простаивает. А вот эти ваши мировые примеры — это дело долгое, хлопотное и убыточное.

— Но разве — в силу исторических причин — в Москве осталось место для строительства таких дорог, о которых вы говорите?

— Остались реально только железнодорожные коридоры. И есть даже поручение правительства — разработать такой проект. Технически это можно сделать. Организационно — да, очень сложно, поскольку большое дорожное строительство придется вести вблизи железной дороги, которую останавливать нельзя. А какую-нибудь Большую Академическую переделать в подобие Беговой — можно завтра приступить.

— То есть во многом транспортные проблемы Москвы — это результат алчности?

— Капиталист обязан быть алчным, такова его природа. Но во всех мегаполисах мира действуют жесточайшие правила, определяющие этажность и плотность застройки, а также транспортную доступность. У нас же... К чести администрации Собянина надо сказать, что все юридически спорные контракты по застройке она поло-

подчинялся на этом посту, этот человек ответил так: «Господу Богу и народу Калалонии». Он так понимал значение своей работы, и это помогало ему противостоять давлению застройщиков и администрации. У нас зачастую к архитекторам и планировщикам относятся так: мы решим, чего и сколько строить, а вы подумайте о колористике и фасадах. Так ничего не получится. Московское метро — самое производительное в мире — может перевезти в час шестьдесят тысяч человек. Сто тысяч — не может при всем желании. Поэтому, когда вы за МКАД построили квартал из 24-этажных домов и теперь зовете транспортных инженеров, чтобы они вам решили проблему мобильности, — вы зря тратите время и деньги. Проблема решения не имеет. Из Выхино до Жулебино вы провели метро? Отлично. А что делать с Таганским пересадочным узлом, ко-

Остальное взято из общих доходов городского бюджета. Поэтому в качестве бенефициаров бюджетной системы автомобилисты вполне могут конкурировать, например, с пенсионерами. И их жалобы на то, что с них дерут семь шкур, на фоне этих цифр выглядят неубедительно. Что происходит с квартирой, если за нее долго не платить? Она превращается в бомжатник. А московские автомобилисты не платят за свою квартиру.

— Какой горизонт планирования в дорожном строительстве?

— В Москве действует Генплан, рассчитанный до 2025 года. Есть стратегия, описывающая цели и задачи в этой области до 2030 года.

— Какие-то новые тенденции в автомобилестроении и вообще в отношении человека к автомобилю учитывались при их разработке?

— Главная тенденция, о которой сейчас надо за-

Главная тенденция, о которой сейчас надо задуматься, — глобальное и стратегическое снижение потребности в личном автомобиле. Не сиюминутного спроса, а именно потребности как таковой

мала, в том числе по Новой Москве. А юридически безупречные — попробуй поломай, никаких денег не хватит. Кстати, среди девелоперов есть много вполне вменяемых, хорошо образованных людей, далеко не все такие, как Полонский, с которым просто тяжело разговаривать. И эти люди говорят: но пока у нас покупают — мы правы, разве это не либеральная точка зрения?

— Капиталист, конечно, обязан быть алчным. Но его алчность в других странах регулируется общественными институтами, которые в нашей действительности отсутствуют.

— Я однажды присутствовал при разговоре известного московского девелопера, вполне цивилизованного человека, с планировщиком из бразильского города Куритиба. Он показывает план городской застройки, на котором обозначен участок на продажу и указано ограничение — не выше шести этажей. Мой спутник спрашивает: а если я построю двадцать шесть этажей, а разницу перечислю в городской бюджет? Тот отвечает: я бы с радостью, но я не могу продать то, чего у меня нет. Вот при таком подходе городское планирование будет эффективным. И мы, конечно, к этому придем. Ведь все, кто сейчас занимается городским планированием, — это люди европейски образованные, поездившие по миру..

— Если бы дело было в планировщиках... Ведь не осталось же ни одной системной проблемы, имеющей неполитическое решение.

— На прошлой неделе в Москве побывал Хосе Асебилю, многолетний главный архитектор Барселоны. На вопрос, кому он

тотый больше людей, чем сейчас, обслужить уже не может? Самая важная роль — у тех, кто планирует социально-экономическое развитие города, дело транспортника — даже не второе, он появляется на сцене уже после планировщика и архитектора. Вопрос, который много лет назад сформулировала одна из основоположниц современного урбанизма Джейн Джекобс: «Что будем продавать за городскую стену?», — он самый главный.

— И как на него отвечают в современной Москве?

— Будем торговать дорогой землей. На какое-то время такой подход может даже обеспечить процветание, только потом выяснится, что ресурс этот — невозобновляемый, вроде нефти. И никакие транспортные проблемы в городе, где на вопрос «Как будем строить?» отвечают «Как выгодно, так и будем», неразрешимы по определению. В нормально организованном европейском или американском городе семья за время своего существования меняет место жительства 15–18 раз. А у нас все уже давно поменяли место работы или учебы — и продолжают ездить через весь город. Это называется «проблема резидентной мобильности», и никакие развязки, дороги и эстакады решить ее не могут, с их помощью ошибки рынка недвижимости не исправятся.

— Можно ли сказать, что мы имеем те дороги, которых заслуживаем?

— Похоже. При этом подсчеты показывают, что московские автоладельцы своими целевыми налогами оплатили в прошлом году только четверть расходов на дорожное строительство.

думаться, — глобальное и стратегическое снижение потребности в личном автомобиле. Не сиюминутного спроса, а именно потребности как таковой. Америка, например, остановилась на показателе 840 автомобилей на тысячу жителей, а такой важный индикатор, как пробег на одну машину, пошел вниз. Это произошло лет пять назад. В Европе — раньше. Показателем пример Милана, который был самым автомобилизированным европейским городом. Там показатель количества автомобилей на тысячу жителей сократился с семисот до пятисот. План городских властей — триста. За счет чего? Общественный транспорт и новые формы использования автомобиля — от обычной аренды до коллективного пользования. Это когда несколько человек понимают, что автомобиль им нужен только время от времени, координируются, у каждого свой ключ и карточка, фиксирующая время пользования и пробег, — и вперед. И автомобиль, оснащенный автопилотом, способный самостоятельно вернуться на стоянку после того, как он доставил пассажира от электрички до его загородного дома, — уже реальность. Концепция города, приспособленного для автомобилей, умерла. Чем раньше мы это осознаем, тем от большего количества неприятностей и проблем избавимся.

«...думать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Катастрофы как диагноз

ПОЧЕМУ ПАДАЮТ САМОЛЕТЫ В РОССИИ

■ Александра ЕГОРОВА

Падение Boeing 737 в Казани принесло горе десяткам людей и ненадолго возобновило вялотекущую дискуссию о причинах российских авиакатастроф. Росавиация предложила внести изменения в программу подготовки пилотов и проверить Boeing 737 в парках всех российских авиакомпаний. В Госдуму был внесен законопроект о том, чтобы запретить эксплуатацию иностранных самолетов старше пятнадцати лет. Насколько адекватны эти меры?

О доле ответственности власти за повторяющиеся авиакатастрофы рассуждает Владимир ГЕРАСИМОВ — летчик-испытатель, пилот 1-го класса, кандидат технических наук, советник президента Профсоюза летного состава России, действительный член Международной Академии проблем человека в авиации и космонавтике. 17 лет он проработал в аппарате Министерства гражданской авиации и Госавианадзора СССР. За три тома его книги «Тайны авиакатастроф» он был удостоен премии имени Артема Боровика «Честь. Мужество. Мастерство».

— В последнее время все чаще говорят о том, что у российских компаний устаревший парк самолетов — и иностранных, и российских.

— В авиации не существуют понятий «новый самолет» и «старый самолет». Есть другое: «самолет, допущенный к полетам в соответствии с нормами летной годности».

Ресурс самолета — календарный или по налету часов — сделан с двойным, а иногда и с тройным запасом. Генеральный конструктор, устанавливая ресурс воздушного судна, делает это на основании научных исследований с учетом множества факторов. Этот ресурс он предъявляет на сертификацию и защищает его.

Наши депутаты, не владея ни одним из аргументов конструктора, запросто выносят вердикт: самолеты какого возраста пригодны, а какого — нет. В декабре 2013-го первый заместитель председателя Комитета Госдумы по промышленности Владимир Гутенев предложил внести в Воздушный кодекс России поправки о запрете эксплуатировать зарубежные самолеты старше пятнадцати лет. Хочется ответить ему и его коллегам: ни одной их зарплаты не хватит, чтобы выплатить компенсацию директору авиакомпании, если тот по их вине лишится права использовать самолет старше пятнадцати лет и подает в суд.

Авиация — очень высокотехнологичная отрасль, которая по этому параметру занимает второе место после

космонавтики. Чтобы сказать, какой самолет лучше, а какой хуже, человек должен быть очень высококвалифицированным специалистом. Летчик такой вердикт вынести не может. Посмотрите на инженерный состав, обслуживающий авиацию: есть инженеры по двигателям, есть инженеры по планеру, инженеры по радио-, электро-, светотехнике самолетов. А кто говорит нам о том, что этот самолет плохой, а этот — хороший? Вовсе не люди, способные совместить в себе знания по всем указанным предметам.

Таким образом, безопасность самолета определяется не его происхождением или возрастом, а сложным комплексом различных параметров безопасности.

Решение о том, что нужно якобы запретить летать самолетам старше 15 лет, — не обосновано, и выносить его нельзя.

— Мы говорим о российских или иностранных судах?

— Мы говорим о принципиальном подходе. Если же говорить об отечественных самолетах и иномарках, то тут, конечно, проблемы разные.

— Начнем с иномарок?

— Тогда начнем с жадности, а не с качества техники.

Во-первых, человек, который помогает сделке состояться, может рассчитывать на существенные комиссионные. Считайте сами: некто помогает авиакомпании приобрести зарубежный самолет стоимостью 50 миллионов долларов. За консалтинговые услуги ему полагается около двух процентов.

Во-вторых, на Западе очень много поддержанных самолетов. В американской пустыне Мохаве — целое море из этих самолетов, благодаря климату они хорошо сохраняются в этой местности. Поскольку почти никто в мире их не покупает, их продают за бесценок.

В-третьих, руководители российских авиакомпаний — в первую очередь коммерсанты. В погоне за прибылью люди пускаются во все тяжкие.

В-четвертых, в гражданской авиации прибыль получить не так просто. Рентабельность самой лучшей авиакомпании — около 15 процентов.

А рядом функционируют аэропорты, владельцы которых прячутся за мутными схемами, — с рентабельностью примерно 50 процентов. Не говоря уже о рентабельности агентств по продаже билетов — около 70 процентов. В нормальной стране такое соотношение вышло бы вопросы. Но не у нас. Итог: российские компании как будто спе-

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО / КОММЕРСАНТЪ

циально стимулируют к покупке устаревших иностранных судов.

— Российские самолеты могут сегодня составить конкуренцию иностранным?

— Передел собственности больно ударил по авиастроению. Только один пример — из жизни Саратовского авиационного завода. Когда-то это было прекрасное предприятие, у него было свое конструкторское бюро, тесная связь с научными институтами. Именно на этом заводе была сделана знаменитая шукинская тарелка (так называемый «ЭКИП» Льва Шукина в форме тарелки — многофункциональное безаэродинамическое транспортное средство с вертикальным взлетом и такой же посад-

кой, в нем использовались двигатели, которые могли работать на керосине и водороде, при их отключении «тарелка» могла совершить безаварийную посадку на любом грунте; изобретен в 1980-х и похоронен в 1990-х из-за отсутствия финансирования; международные эксперты утверждали, что этот аппарат опередил время. — *Ред.*) Но завод теперь практически разрушен, сейчас на его месте строят торговый центр. Это типичная история и общая беда подобных производств. Заводы остались без государственной поддержки.

В 2005 году я написал Владимиру Путину письмо. В нем говорилось о том, что на фоне финансовых кризисов нас ждет самый

страшный — кадровый, а в гражданской авиации он наступит в 2010 году. К сожалению, я оказался прав. Кадровый кризис коснулся не только летного состава, но и сотрудников заводов. Дедушки по семьдесят лет стоят у станков. Остановлено производство самолета Ил-96. Поговорите с любым директором производства, он вам скажет: дайте мне какие угодно деньги — я все равно не смогу быстро наладить производство, потому что нет кадров. В названии программы развития авиационной промышленности до 2025 года слово «развитие» можно смело заменить словами «окончательное уничтожение». В частности, в ней предлагается в три раза

сократить количество специалистов, работающих в авиационной промышленности. Поэтому и перспектив создания ничего нового нет. Поэтому самолетостроители-гиганты, такие как Boeing и Airbus, заняли российский авиарынок.

— Но есть же и новые отечественные самолеты, тот же SuperJet?

— Для меня вообще загадка, почему фирме, которая специализировалась на военных самолетах, дали заказ на самолет гражданский. Ведущие фирмы — туполевская и ильюшинская, — которые много лет работают для гражданской авиации, вдруг оказались в стороне. И результат оказался более чем удручающий — и по качеству, и по срокам, и по цене. Я еще много лет назад писал, что заявленная цена в восемнадцать миллионов долларов — это обман. SuperJet, предполагал я, будет стоить минимум тридцать. Сегодня он стоит тридцать шесть миллионов. К тому же этот самолет, на мой взгляд, морально устарел. Говорят, он на уровне мировых стандартов — но, как мне кажется, стандартов двадцатилетней давности.

И главное: машина, по моей информации, на 75 процентов состоит из деталей западного производства.

— Вы налетали 14 тысяч часов, освоили 16 типов самолетов. Что вам нравилось больше: российские самолеты или зарубежные?

— Ответу кратко: западная авиапромышленность всегда шла на шаг вперед. Речь не о безопасности, а о технических возможностях. Но техника гораздо реже повинна в авариях. В России последние двадцать лет они связаны главным образом с недостаточно профессиональным уровнем подготовки летчиков.

— Как?

— Мы оказались не готовы к эксплуатации Boeing и Airbus. Иномарки принесли проблемы, которые раньше были для нас неведомы. Между тем надо иметь в виду, что большинство наших летчиков учились летать и летали на отечественных самолетах. Переучивать их для работы на иностранных судах — не легкая задача. Тут возникает масса проблем.

Например, проблема двухчленного состава экипажа: командир и второй пилот. Мы же привыкли к другой схеме. Где штурман? Где бортиженер? Где бортрадист? Функции бортиженера и штурмана распределяются на пилотов. Это другой уровень подготовки и квалификации пилотов. В том числе — языковой. От летчика требуется так называемый четвертый уровень знания английского языка — это уровень дипломатического работника.

Далее. Аэробусы, например, пришли к нам с тензометрической ручкой управления вместо привычного штурвала. Справа у тебя ручка-джойстик, и тебе миллиметровыми движениями приходится управлять стотонным самолетом. Для этого нужен навык — то есть практика. Допустим, ты второй пилот, и командир

давал тебе достаточно часто управлять судном. В итоге ты научился управлять ручкой — но лишь в качестве второго пилота. Но вот тебя переводят в командиры, и эта ручка оказывается уже с левой стороны, и приобретенный тобою навык уже не работает.

Однажды на совещании в Министерстве транспорта я предложил действующему тогда министру Игорю Левитину дать поручение подчиненным расписываться за получение зарплаты левой рукой и посчитать, когда они наконец получат деньги.

Еще одна сложность связана с основным пилотажным прибором — авиагоризонтом. Это силуэт самолета, вокруг него земной шар, две полусферы, внизу — горизонт. На отечественных самолетах происходит обратная индикация: силуэт повторяет движения самолета. На западных самолетах, наоборот, прямая индикация: силуэт самолета неподвижен, а вокруг него вращается сфера земного шара. Навык восприятия и реагирования на прямую индикацию также не приходит внезапно.

Чтобы переучиться с той системы на эту, нужны время, знания, методические рекомендации. Всего этого в России не хватает. А по уму надо было бы организовать необходимое обучение еще до того, как российские пилоты начали летать на первом зарубежном самолете.

Отсутствие этих и других навыков становится критичным в нештатных ситуациях. Ведь пилотирование — это, по сути, искусство устранения отклонений. Если самолет летит на нужной высоте с нужной скоростью без крена, то и вмешиваться — то есть мешать самолету лететь — незачем.

Когда погода хорошая и светит солнце, пилот легко справляется с машиной. А теперь представьте себе ситуацию ночью, в облаках и при отказе двигателя. В нештатной ситуации недостаточно квалифицированный летчик легко может потерять ориентацию в пространстве.

Из-за этого, к примеру, в 1994 году рухнул А310 под Междуреченском.

Из-за этого в 2006 году погиб армянский экипаж А320 в Сочи.

Из-за этого погибли в Перми в 2008 году люди, летевшие на Boeing 737.

Наконец, из-за этого, как мне представляется, рухнул и Boeing 737 в Казани в конце 2013-го.

За последние пятнадцать лет в мире произошло 75 катастроф из-за потери экипажем пространственного положения. Погибли 3582 человека. Различия в одном: вне России проблема перехода на прямую индикацию анализируется. Я, например, знаю о ней, потому что интересуюсь этой темой. Почему этого не знают летчики? Почему летные командиры, которые должны их учить, не знают эти цифры? В мире есть такая проблема, а у нас ее, оказывается, нет, хотя уже похоронили полтысячи человек.

— Значит, вся проблема — в неготовности летчиков к управлению иностранными самолетами?

— Это проблема острая, но не единственная. На Западе тщательно исследуют проблему утомляемости летчиков, пока наши олигархи от авиации только считают деньги. С проблемой утомляемости сталкиваются все летчики. Правила времен Советского Союза были разработаны ведущими научно-исследовательскими учреждениями и подписаны специалистами с мировыми именами. Нынешние правила почему-то подписаны специалистами института инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ)...

Напомню, что в советское время существовал целый комплекс мероприятий по отбору, подготовке и проверке летной годности — это фундамент нашей работы. Авиареволюционеры разрушили старую отлаженную систему подготовки, не создав новую. Несложно представить, что будет с крышей дома, у которого поплыл фундамент.

лот-инструктор, а методист, который летать не умеет и летчика боится: ведь летчик способен задать вопрос, который может поставить такого методиста в тупик.

— Летчики способны защищать свои права?

— Летчики, хоть и объединились в профсоюз, остаются бесправными существами. Где-то они сами виноваты, нарушая правила в угоду начальству. Но в основном они жертвы произвола.

Яркий пример, на мой взгляд, — это дело в отношении лидеров «Шереметьевского профсоюза летного состава». Их обвиняют в попытке хищения 100 миллионов рублей у руководства «Аэрофлота» — якобы взятки в обмен за отказ требовать перерасчета зарплат летного состава.

Мне кажется, они стали жертвами провокации. Думаю, этот процесс административный «Аэрофлота» проигрывает, чем сильно подорвет и свой личный авторитет, и авторитет авиакомпании, представляющей Россию на международной арене.

Безопасность самолета определяется не его возрастом, а сложным комплексом параметров безопасности. Решение о том, что нужно запретить летать самолетам старше 15 лет, — не обосновано, и выносить его нельзя

При этом летчик зачастую фактически лишен помощи более опытных коллег.

Раньше в летном отряде ежемесячно проводился летный разбор, который считался одним из важнейших звеньев в подготовке летного состава. Сейчас его нет, летные разборы не проводятся. Летчик крайне редко видит командира летного отряда и общается с ним главным образом по телефону или через Интернет. Живого общения, которое предполагает вопросы и ответы, дискуссию, не хватает, командный состав плохо знает своих летчиков, летчики не знают командный состав.

Между тем летчик учится всю жизнь. Первым и главным учителем каждого летчика всегда был пилотинструктор — в училище, подразделении, авиакомпании. Чтобы не только летать в экипаже, но и работать с экипажем на тренажере или проводить теоретическую подготовку, ему нужно дополнительное рабочее время. Как было раньше? Пилот-инструктор, заместитель командира эскадрильи, командир отряда и его заместитель — летали не полную санитарную норму в 80 часов, а 30–40 часов с повышенным коэффициентом по оплате. То есть они, не теряя в зарплате, имели время заниматься с летным составом.

Сейчас инструкторы, чтобы не потерять в деньгах, вынуждены летать по 90 часов. Если инструктор сходит с экипажем на тренажер или посидит в штурманской, он возьмет на себя неоплачиваемую дополнительную нагрузку. Итог — на тренажерах с летчиками занимается не пи-

— На ком лежит ответственность за системные проблемы российской авиации?

— До недавних пор гражданской авиацией России пытались управлять пять ведомств: Росавиация, Росаэронавигация, Ространснадзор, Минтранс и МАК (Межгосударственный авиационный комитет). Потом Росаэронавигация волилась в Росавиацию. Главное, что никому из этих ведомств не вменена ответственность за безопасность полетов. Для одной отрасли руководителей, очевидно, слишком много. Давно назрела необходимость создания единого органа по управлению гражданской авиацией. Кстати, я не припомню, чтобы за последние двадцать лет хоть один руководитель в нашей отрасли понес бы наказание за авиакатастрофу.

— Насколько полноценно проводятся расследования катастроф в России?

— Авиакатастрофа не может иметь лишь одну причину. Задача расследовательской комиссии — по каждой из причин сделать заключение и разработать рекомендации по их устранению. Не все комиссии с этим справляются, поскольку расследование — это фактически научная работа. Расследования проводятся Межгосударственным авиационным комитетом. Я вижу, как зачастую нарушаются сроки расследования, в нем принимают участие люди, не имеющие необходимой квалификации, или те, кто несет ответственность за происшествие, а собранные факты неправильно интерпретируются.

Главной задачей государства является обеспечение безопасности жиз-

ни каждого гражданина. Безопасность полетов — ее важная составляющая. Согласно научной терминологии, безопасность полетов — это свойство авиационно-транспортной системы. Ключевое слово здесь — «система», а вовсе не поиск стрелочников, которых назначают виновными за ту или иную катастрофу. Безопасность полетов — это качественный показатель деятельности целой отрасли.

Говорят, если солдат погиб в бою — он герой. Если генерал погиб в бою — он дурак: ему нечего там делать, он должен заниматься тактикой и стратегией, составляя план войны и сражения. Так и в авиации: ошибка стрелочника ничто по сравнению с ошибкой управленца, от которой страдают сотни тысяч людей.

В 2005 году президент Путин на выездном заседании правительства в Жуковском сказал, что главной причиной нынешних бед нашей авиационной промышленности является ее несовершенная организационная и управленческая модель.

Можем ли мы сказать, что за эти девять лет что-то изменилось? Скорее нет. Мне кажется, имело бы смысл создать при президенте или правительстве институт советников на общественных началах — причем не только по авиаотрасли. Тогда бы руководители государства получали объективную информацию об их состоянии.

— В 2008 году Федеральная служба по надзору в сфере транспорта опубликовала на своем сайте материал, который состоял всего из одного предложения. В нем говорилось о том, что вы не являетесь советником руководителя этой службы на общественных началах. Что за история?

— У меня есть выписка из приказа этой службы и удостоверение советника. Тогда туда пришли новые руководители и попросили сдать удостоверение. Я в ответ попросил их показать мне приказ, в котором было говорилось, что в моих услугах больше не нуждаются. До сих пор мне не показали этот приказ, удостоверение по-прежнему у меня.

Авиация остается транспортом повышенной опасности, но продолжает быть самым безопасным видом транспорта. Это видно по статистике жертв автомобильных и авиакатастроф. Так что есть за что бороться.

«Совершенно секретно» готова предоставить слово сторонникам альтернативной точки зрения.

«...читать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Материнский капитал, теперь и в Америке

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ РЕШИЛИ ПОПРАВИТЬ СВОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА СЧЕТ АМЕРИКАНСКОГО БЮДЖЕТА

Approved: *Rebecca Richtigiano* 13 MAG 27 11
REBECCA Richtigiano
SHANE STANSBURY
P. IAN MCGINLEY
Assistant U.S. Attorneys

Before: HONORABLE KEVIN NATHANIEL FOX
United States Magistrate Judge
Southern District of New York

UNITED STATES OF AMERICA

- v. -

MIKHAIL KULESHOV,
ANNA KULESHOVA,
ANDREY ARTASOV,
NATALIYA ARTASOVA,
SERGEY OGURTSOV,
TATIANA OGURTSOVA,
OLGA KOKHANOVA,
ALEXEY KOKHANOV,
VYACHESLAV SERGEEV,
OLGA TRUBNIKOVA,
ANDREY DEMIN,
ALLA DEMINA,
ANDREY SAVUSHKIN,
EKATERINA SAVUSHKINA,
TIMUR SALOMATIN,
NAILIYA BABAEVA,
MIKHAIL KORNEEV,
NATALIYA KORNEEVA,
ANDREY BOBYLEV,
EKATERINA BOBYLEVA,
VITALY SAGURA,
YAROSLAVA LAZAREVA,
ROMAN LYUBUSHKIN,
ELENA LYUBUSHKINA,
ANDREY SOKOLOV,
MARINA BARYSHNIKOVA,
KONSTANTIN BELYAEV,
DARIA BELYAEVA,
YURIY SPIRIN,
ANNA SPIRINA,
VICTOR VINOGRADOV,

SEALED COMPLAINT

Violations of
18 U.S.C. §§ 1
641, 1347, 103

COUNTY OF
NEW YORK

Список
предположительно
российских дипломатов
и членов их семей,
обвиняемых
в мошенничестве
с медицинскими
страховками.
Опубликован на сайте
прокуратуры Южного
округа Нью-Йорка

■ Владимир АБАРИНОВ,
США

Пятого декабря 2013 года федеральный прокурор по Южному округу штата Нью-Йорк Прит Бхарара созвал пресс-конференцию, предмет которой сразу же стал новостью дня в России. Бхарара сообщил о мошеннической схеме, в которой участвовали 49 российских дипломатов и их жен. Благодаря ложным данным о своих доходах эти лица в период с 2004-го по август 2013 года получили бесплатно медицинские услуги на сумму около полутора миллионов долларов. Деньги клиникам и врачам выплачены по программе Medicaid, предназначенной для помощи малоимущим пациентам, то есть из федерального бюджета. Все полученные медицинские услуги связаны с рождением детей.

«Дипломатия существует для дружеских рукопожатий, а не для того, чтобы залезать этими руками в карман страны пребывания, — строго говорил прокурор Бхарара. — Рос-

сийские дипломаты и их супруги жульнически использовали систему здравоохранения, созданную для помощи нуждающимся американцам. Как гласит обвинительное заключение, их преступная схема была основана на слабости этой системы. Обвинения вскрывают бесстыдную и систематическую коррупцию российских дипломатов в Нью-Йорке».

Принявший участие в пресс-конференции заместитель директора нью-йоркского отделения ФБР Джордж Вензелос тоже не пожалел пафоса: «Правительство Соединенных Штатов дорожит своими отношениями с иностранными дипломатами и дипломатическими представительствами и сотрудничает с ними по многим вопросам. К сожалению, некоторые российские дипломаты в Нью-Йорке позволили обвиняемым воспользоваться этими отношениями к собственной выгоде. Движимые алчностью, приобретая предметы роскоши, эти обвиняемые совершили махинации с

целью незаконно получить пособия по программе Medicaid, на которые они не имели права. Оглашаемое сегодня обвинительное заключение напоминает обществу, что мошенничество с медицинскими страховками остается проблемой этой страны».

Российская пресса, не без злорадного удовольствия публикуя сенсационную новость, рядом с суммами, которые дипломаты выдрили из доверчивой системы, сообщила и о покупках теми же дипломатами товаров в дорогих бутиках, и о том, как те же самые якобы малоимущие пациенты завышали свой доход в бумагах на получение кредитных карт. Особенно

Прокурор по
Южному округу
штата Нью-Йорк
Прит Бхарара,
публично
заявивший о
махинациях
российских
дипломатов

поразил воображение публики заказ charterного вертолета супругами Виталием Сагурой и Ярославой Лазаревой в октябре 2007 года. Для скромной должности третьего секретаря генконсульства это все же некоторое излишество. Помнится, в ельцинские времена был уволен российский посол в одной из стран Балтии с формулировкой «нескромность в быту» — он всего-навсего носил золотой перстень.

Но меня лично больше всего заинтересовал депозитный вклад сотрудника генконсульства Алексея Коханова — его тоже нужно было указать в заявлении на Medicaid, но его жена Ольга не указала. По

этому вкладу Коханов получал 1700 долларов годовых. Самая высокая ставка по депозитному вкладу в солидном банке — полпроцента в год при сроке вклада 5 лет. Следовательно, чтобы получать такие годовые, сумма вклада должна составлять 340 тысяч долларов. Если происхождение таких средств внушает банку сомнения, он обязан сообщить о них Министерству финансов. Заниматься бизнесом в стране пребывания дипломаты не имеют права. Не исключено, что именно вклад Коханова стал отправной точкой расследования.

В некоторых СМИ сообщалось, что Прит Бхарара — фигурант «антимагнитского» списка, включенный туда за то, что именно он санкционировал судебное преследование торговца оружием Виктора Бута и пилота Константина Ярошенко, осужденных в США к длительным срокам лишения свободы.

Официальный пред-

ставитель Госдепартамента США Мари Харф отказалась комментировать дело о медстраховках. Она заявила, что у ее ведомства нет позиции по этому поводу и что в Госдепе полагают, что скандал не должен нанести ущерб двусторонним отношениям. Зато заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков в интервью ИТАР-ТАСС не стеснялся в выражениях. По его мнению, действия прокурора Бхарары — «провокация» и «дешевый пиар», а также «стремление отработать заказ русофобских сил США». «Мы категорически отвергаем обвинения в адрес сотрудников российских загранучреждений в США», — сказал Рябков, назвав обвинения «надуманными». «Применять подобные приемы к людям, обладающим дипломатическим иммунитетом и обладающим служебными паспортами, — продолжал он, — противоречит всем нормам международного права и конвенционным нормам, действующим в этой области». «Провокацией» назвал дело и непосредственный начальник провинившихся дипломатов постпред России в ООН Виталий Чуркин.

Попробуем отделить зерна от плевел.

Прежде всего: Прит Бхарара — не мелкий чиновник правительства, действующий по указке «вашингтонского обкома». По своему правовому статусу и объему полномочий он примерно

ФОТОБАНК / GETTY IMAGES

EAST NEWS / IMAGE FORUM

равен председателю территориального управления Следственного комитета, с той, однако, разницей, что председатель управления СК назначается президентом, а федеральный окружной прокурор назначается президентом и утверждается Сенатом. Юрисдикция Прита Бхарары распространяется на восемь графств штата Нью-Йорк, из которых самое важное, конечно, Манхэттен.

В рамках своей компетенции федеральный прокурор пользуется независимостью и самостоятельностью. У Бхарары нет необходимости в «дешевом пиаре» — он уже снискал себе всеамериканскую славу разоблачением биржевых аферистов Уолл-стрит и успешным судебным преследованием создателя крупнейшей в истории США финансовой пирамиды Бернарда Мэддоффа. В его послужном списке и несколько крупных коррупционных дел, и приговоры международным террористам, и разгром мафиозной семьи Гамбино. Об общественном статусе и политическом капитале Прита Бхарары говорит хотя бы тот факт, что журнал Time включил его в прошлом году в список ста самых влиятельных людей мира. С поста, который он занимает, прямая дорога в мэры или губернаторы, что в свое время и произошло с Руди Джулиани. Другой предшественник Бхарары Джеймс Коми работает сейчас директором ФБР. Так что популярности ему не занимать, «провокация» против российских дипломатов к ней ничего не прибавит.

Но вернемся к российским дипломатам. Преступная схема была элементарно простой. От подателя заявления на материальную помощь по программе Medicaid нью-йоркские власти не требуют подтверждения гражданства или вида на жительство — достаточно предъявить карточку социального страхования по старости, получить которую очень легко. В Вашингтоне более строгие требования, и там этот трюк не удался бы. О степени беспечности или безграмотности сотрудников Департамента социальных служб Нью-Йорка говорит тот факт, что в подтверждение своих доходов обвиняемые представляли справки, выданные российскими дипмиссиями — Постоянным представительством РФ при ООН и Генеральным консульством России, но никто из чиновников не сообразил, что дипломаты не имеют права на пособие.

Не имели они такого права и по другому критерию — уровню доходов. Должностные лица дипучреждений, выписывавшие им справки с заниженными против реальных данных о зарплатах, совершали подлог годами. Именно это имел в виду прокурор Бхарара, когда говорил о систематической коррупции.

Что касается завышения суммы дохода в анкете на получение кредитной карты, то это ненаказуемо — эмитенты кредитных карт должны сами проверять

платежеспособность заявителя, но они, будучи заинтересованы в расширении клиентуры, практически никогда этого не делают.

По меньшей мере в двух случаях российские дипломаты выдавали своего ребенка за гражданина США, а в одном — мужа за брата, но опять-таки никаких подозрений на себя не навлекли.

Сергей Рябков ошибается, когда утверждает, что дипломатический иммунитет защищает дипломатов от следственных действий. От ответственности — да, но не от расследования. В Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях ничего не говорится о неприкосновенности банковских счетов дипломатов — только об их имуществе, бумагах и корреспонденции. Статья 41 Конвенции гласит, что «все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания». А в статье 33 сказано, что «постановления о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания, не распространяются на дипломатического агента».

Полтора миллиона за 10 лет кажутся значительной цифрой. Но на самом деле убытки федерального бюджета от подобных схем неизмеримо больше. Махинации с медицинскими страховками — один из самых распространенных видов мошенничества в США. Это и подразумевал представитель ФБР Джордж Венизелос, когда говорил, что этот вид преступлений остается проблемой для Америки. Распространенности его способствует вышеописанная легкость получения доступа к пособиям.

Так, например, в мае этого года министр юстиции США Эрик Холдер и министр здравоохранения Кэтлин Сибелиус объявили об арестах в восьми американских городах 89 лиц, обвиняемых в мошенничестве с медстраховками на общую сумму 223 миллиона долларов. В преступное сообщество входили врачи, медсестры и администраторы клиник. Они подбирали пациентов, которые соглашались за счет государства оплатить завышенные счета за оказанные медицинские услуги или за услуги, которые не были оказаны вовсе. За это мнимые больные получали часть суммы в качестве отката. 4 декабря этого года федеральный окружной суд в Майами признал двух совладельцев компании по уходу за престарелыми на дому и одного вербовщика фальшивых пациентов виновными в страховом мошенничестве на сумму 48 миллионов долларов. Они приговорены к лишению свободы на срок от 52 до 108 месяцев и возмещению убытков, нанесенных казне. А всего за 2011-й финансовый год сумма разоблаченных мошенничеств с государственными медстраховками по старости и бедности — Medicaid и Medicaid — составила рекордную цифру 4,1 миллиарда долларов.

На этом фоне афера российских дипломатов выглядит, пожалуй, скромно.

Наконец, возьмем еще один аспект проблемы. Дипломаты — живые люди. Они болеют и заводят детей. При российских диппредставительствах действуют поликлиники, где за весьма умеренный ежегодный взнос можно получить помощь почти любого специалиста, в том числе дантиста. Но роды в этих поликлиниках не принимают. Женщина на сносях должна ложиться в больницу. Если у нее нет страховки, рождение ребенка влетает в копеечку. Легкие роды обойдутся в Нью-Йорке примерно в 14 тысяч долларов, кесарево сечение (а его назначают при малейшем осложнении) — в 27–30 тысяч.

Лазейками в американском законе пользуются не только дипломаты. В Интернете можно без труда найти объявления о посреднических услугах по организации родов в США. Главная выгода таких предложений — американское

том, что из 25 случаев подлога, перечисленных в обвинительном заключении, 10 имели место после этой даты. Иными словами, имея право на оплату своих медицинских счетов за счет российского бюджета, дипломаты продолжали оплачивать их за счет бюджета американского. При этом они пользовались полным содействием коллег, выписывавших им подложные справки.

Впрочем, и сами эти коллеги вкусили от благ Medicaid. Так, например, второму секретарю миссии Константину Беляеву, который выписывал подложные справки другим дипломатам, справку выдал советник миссии Михаил Кореев, а ему, в свою очередь, фальшивую бумажку подмахнул сотрудник миссии, обозначенный в обвинительном заключении шифром СС-4. «СС» в данном случае означает «соучастник преступного сговора».

Почему не названы имена этого и других соучастников? Здесь есть процессу-

Иначе говоря, спокойно наблюдали за расхищением казны, лишь бы насолить России. Но Джереми Робертсон указывает, что начал заниматься этим делом полтора года назад, то есть в середине 2011 года. А годом раньше произошел арест 10 российских шпионов-нелегалов. Их связниками были сотрудники российской миссии в Нью-Йорке. Имена этих дипломатов были зашифрованы в документе точно так же, как и в деле о медстраховках. Даже в видеозаписях наружного наблюдения, выложенных ФБР на своем сайте и на сайте YouTube, их лица скрыты. Вполне возможно, что именно тогда началась их разработка. В таком случае понятно, что интересы контрразведки оказались выше интересов борьбы с мошенниками.

Эта версия подтверждается информацией телекомпании CNN, которая, ссылаясь на собственные источники в ФБР, сообщила, что некоторые из замешанных в скандале российских дипломатов

Особенно поразил воображение публики заказ чартерного вертолета супругами Виталием Сагурой и Ярославой Лазаревой в октябре 2007 года. Для скромной должности третьего секретаря это все же некоторое излишество

гражданство, которое младенец получает по «праву почвы». А вслед за младенцем натурализованными американцами становятся и его родители. Посредники занимаются и оптимизацией расходов.

К дипломатам «право почвы» не имеет отношения — их экстерриториальный статус исключает право на натурализацию. Кроме того, по российскому закону «О государственной гражданской службе РФ» на госслужбе не может состоять лицо, имеющее гражданство другого государства или находящееся в браке с иностранным гражданином.

Все это, разумеется, отнюдь не извиняет дипломатов, уличенных в подлоге. Они сознательно пошли на мошенничество, прекрасно зная, что дипломатический иммунитет не позволит привлечь их к ответственности.

Развернутый, подробный комментарий к скандалу дал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в интервью телеканалу «Россия 24». Он тоже подчеркнул «человеческий, бытовой аспект — рожать за границей дорого». Однако он тотчас сослался на Федеральный закон «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе МИД РФ», в котором эта проблема решена: в статье 14 этого закона сказано, что сотруднику дипслужбы, работающему в загранучреждении, и членам его семьи государство оплачивает медицинскую помощь, в том числе при родовспоможении.

Закон вступил в силу 27 июля 2010 года. Но дело в

альная тонкость. Документ, который мы для простоты называем обвинительным заключением, на самом деле является affidavitом, то есть письменным показанием, данным под присягой, специального агента ФБР Джереми Робертсона, который вел расследование. В США нет предварительного следствия. Полиция или ФБР представляют собранный материал Большому жюри, которое решает, направлять ли дело в суд. Агент, подписавший affidavit, может по своему усмотрению включать или не включать в него все известные ему эпизоды. Что касается фигуративов, то в том случае, когда власти не заинтересованы в предъявлении обвинения кому-либо из них, их имена скрывают под условными обозначениями. Это может означать, в частности, что эти лица сотрудничают с обвинением. Вот почему в affidavitе агента Робертсона значится нечетное число обвиняемых — 49 человек, хотя все они составляют супружеские пары. Жена бывшего атташе миссии Алексея Скородова значится в документе как соучастник № 6 (СС-6). Там же сказано, что эта 25-я пара уже покинула США. Но СС-6 могла дать показания до отъезда.

В интервью Сергея Лаврова не обошлось без лукавства. «Если дипломаты оказываются замеченными в нарушениях норм поведения и законов страны пребывания, зачем ждать десять лет? — недоумевает он. — Раскручивали эту тему с 2004 года. Возможно, хотели накопить побольше случаев, чтобы цифра была бы повнушительнее».

занимались также и шпионажем. Однако федеральный окружной прокурор счел, что для обвинений в шпионаже улик не хватает. Минюст согласился с этим выводом.

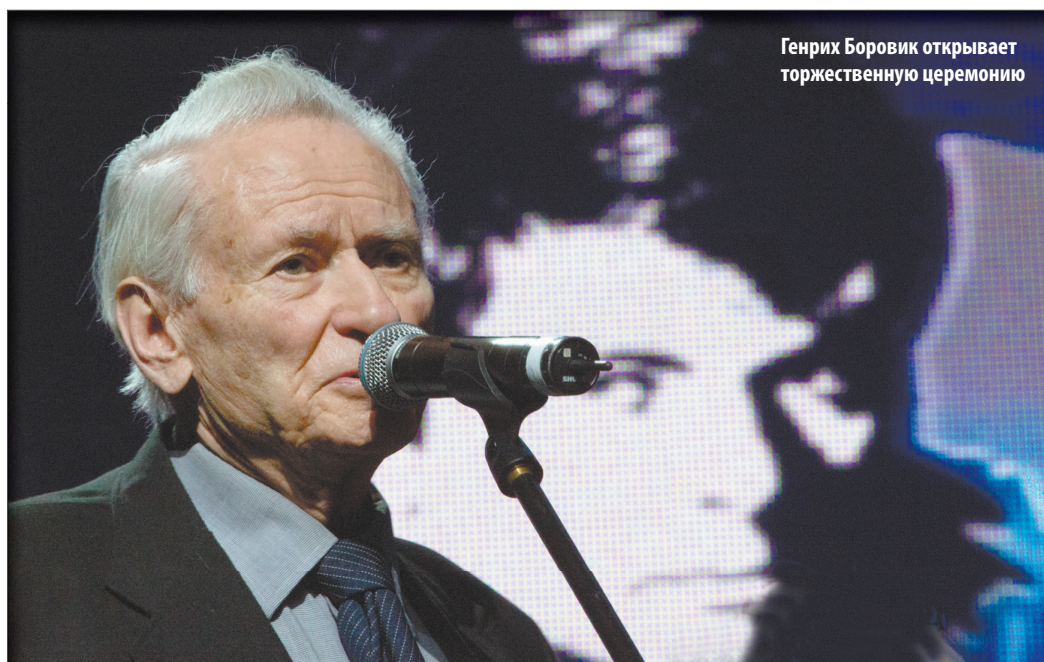
Министр Лавров считает действия своих подчиненных «дисциплинарным проступком, за которым следуют и уже следуют дисциплинарные взыскания». Но как быть с ущербом, нанесенным федеральному бюджету США?

Для аналогичных случаев в США есть закон. Известно, что дипломаты не платят штрафы за неправильную парковку и другие нарушения правил дорожного движения — они отсылают их в Госдеп на основании все той же Венской конвенции. По данным на сентябрь 2011 года, сумма штрафов, выписанных на автомобили с дипломатическими номерами, составила в Нью-Йорке 16,7 миллиона долларов. Возглавляют список злостных неплательщиков египетские дипломаты, за которыми следуют нигерийцы и индонезийцы, задолжавшие Нью-Йорку соответственно 1,7 миллиона, 1 миллион и 725 тысяч долларов. Эти суммы, в соответствии с действующим законом, вычитаются из причитающейся этим странам финансовой помощи.

Но Россия такой помощи не получает, и вычитать не из чего.

«... "Дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Генрих Боровик открывает торжественную церемонию

Иосиф Кобзон посвящает свою песню матери Артема Боровика – Галине Михайловне

Текст как поступок

В МОСКВЕ ПРОШЛА ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИИ ИМЕНИ АРТЕМА БОРОВИКА

Председатель Мосгордумы Владимир Платонов вручает специальную премию, которой посмертно удостоен Юрий Гавриков

Эта премия была учреждена 13 лет назад, после трагической гибели известного российского журналиста, основателя газеты «Совершенно секретно» Артема Боровика. За эти годы десятки коллег Артема Боровика стали ее лауреатами — «за творческие достижения в жанре журналистского расследования и за значительный вклад в развитие независимой журналистики в России». Девиз премии: «Честь. Мужество. Мастерство». В этом году свои работы на конкурс представили несколько сотен соискателей.

Открывая церемонию, председатель Союза журналистов РФ Всеволод Богданов впервые вручил новую премию СЖ «За создание журналистской династии» председателю фонда Артема Боровика — Генриху Боровику.

Премии 2013 года в категории «Печать» получили

обозреватель «МК» Александр Минкин — за серию материалов под рубрикой «Письма президенту», а также Ислам Узалов («Дагестанская правда»), Владимир Сорочан («Советский Сахалин»), Владимир Булычев («Омская трибуна»), Виктор Терешкин (сайт Bellona), Станислав Филиппов — за книгу «Память, память, не зови нас в детство», Владимир Липовецкий — за книгу «Миссия».

Лауреатами премии в категории «Телевидение» стали Аким Салбиев (фильм «Сердце, оставленное в горах» — ГТРК «Алания»), Елена Тагирова (фильм «Классические герои неклассических войн» — ГБУ РД ВК «Дагестан») и Гулбану Уктайкызы (фильм «Война — это память» — Казахский национальный университет искусств).

Специальной премии удостоены Юрий Гавриков (посмертно) — за книги «Че Ге-

вара. Последний романтик революции» и «Фидель Кастро. Неистовый команданте», а также космонавт Георгий Гречко — за книгу «От лучины до пришельцев».

Специальный диплом был вручен известному российскому экологу профессору Алексею Яблокову — за книгу «Окружающая среда и здоровье москвичей».

Одиннадцать журналистов получили дипломы. Среди них — Георгий Бородинский («Новая газета», Омск), Владимир Демченко («Комсомольская правда», Москва), Михаил Ефимов (Москва), Игорь Кармазин («МК», Москва), Владислав Катчан (газета «Воздушный транспорт», Москва), Дмитрий Кизянов (газета «Советская Адыгея», Майкоп), Екатерина Колесова («Новая газета в Санкт-Петербурге»), Александр Крутов (журнал «Общественное мнение», Саратов), Анатолий Садчиков (газета «Природные ведомости», Москва), Елена Сулова (газета «Открытая для всех и каждого», Ставрополь), Лариса Шеремет (газета «Волгоградская правда»).

«Это самые смелые люди — они никого не боятся, ни на кого не оглядываются. Они вызывают у своих читателей чувство доверия», — сказал о награжденных председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов во время торжественной церемонии. Кроме Богданова, награды вручали президент факультета журналистики МГУ Ясен Засурский, председатель Московской городской думы Владимир Платонов, депутат Государственной думы Борис Резник, телеведущий Иван Кононов и другие.

В праздничном концерте приняли участие известные российские музыканты. Первым на сцену театра Et Cetera поднялся лауреат премии Артема Боровика певец Иосиф Кобзон.

Сборник с материалами награжденных выйдет в свет через несколько месяцев.

Вероника Боровик-Хильчевская приветствует лауреатов. Рядом с ней Александр Минкин и Ясен Засурский

Теннис: традиционный сбор

СЫНОВЬЯ АРТЕМА БОРОВИКА МАКСИМИЛИАН И КРИСТИАН – В ЧИСЛЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ТЕННИСНОГО ТУРНИРА, ПОСВЯЩЕННОГО ПАМЯТИ ОТЦА

Двадцать четвертого ноября состоялся ежегодный Открытый чемпионат по теннису, посвященный памяти известного журналиста. Это уже 9-й чемпионат, организованный «Совершенно секретно» совместно с компанией Tennis4you.

На этот раз удача сопутствовала Максимилиану и Кристиану Боровикам. Максимилиан (в паре с Андреем Мартиросовым) занял 3-е место в мужском парном разряде, а Кристиан (вместе с Николаем Гомзяковым) получил свой

приз при розыгрыше Суперкубка.

Первое место досталось интернациональному дуэту в составе футболиста Александра Мостового и посла Бельгии в России Ги Труверу. Среди участников – кинорежиссер и продюсер Алексей Учитель, космонавты Муса Манаров и Сергей Крикалев, главный врач Российской детской клинической больницы Николай Ваганов, заслуженная артистка России Алена Бабенко, певица Алена Апина и другие.

Максимилиан Боровик и Андрей Мартиросов

Кристиан Боровик

Ги Труверу и Александр Мостовой

Дело «Курска»: адвокат

ИЗВЕСТНЫЙ РОССИЙСКИЙ ЗАЩИТНИК БОРИС КУЗНЕЦОВ ДОПОЛНИЛ СВОЮ КНИГУ О ГИБЕЛИ ПОДЛОДКИ «КУРСК» НОВЫМИ ФАКТАМИ И ДОКУМЕНТАМИ

Газета «Совершенно секретно» благодарит автора за предоставленные для публикации новые фрагменты книги «Она утонула» — ее вторая редакция до сих пор на русском языке не вышла.

Предисловие ко второму изданию

...Политэмигрантом я стал шесть лет назад. Дело «Курска» является едва ли не самой главной причиной того, что я оказался в эмиграции не по собственной воле.

...Летом 2009 года на дачном участке под Санкт-Петербургом сгорела баня, и осматривавшие место происшествия сотрудники пожарной инспекции нашли признаки поджога. Ни до ни после этого происшествия таких случаев в дачном кооперативе не было. Баня находилась на территории дачного участка, где жили моя дочь и ее семья, и за неделю до пожара баня была заполнена 3000 томов моего архива, который я собирал с 1962 года.

В возбуждении уголовного дела было отказано, виновные в поджоге лица установлены не были. В пожаре сгорели 15 томов материалов по делу подводной лодки «Курск»...

Из адвоката, занимающегося профессиональной защитой, путинский режим превратил меня в политика с радикальными взглядами.

Один из моих друзей — известный доктор, которого уважают и к чьему мнению прислушиваются в Кремле, изо всех сил старался помочь мне вернуться в Россию и по поручению одного из стоящих у кормила власти и хорошо понимавшего глупость и бесперспективность обвинения спросил у меня:

— На каких условиях ты можешь вернуться в Россию? Откажешься ли ты от политического убежища?

Я ответил:

— Это возможно в том случае, если будет пересмотрен ряд дел и отменены судебные и процессуальные решения по ним. — И перечислил эти дела. — Я вернусь тогда, когда власти в России будут соблюдать законы, а суды будут свободны от давления власти и спецслужб.

И первым я назвал дело о гибели АПЛ (атомный подводный ракетный крейсер. — *Ред.*) «Курск».

Сразу должен оговориться: я не хочу видеть ни бывшего командующего флотом, ни других высокопоставленных и ответственных начальников и командиров ни в лагере, ни даже на скамье подсудимых. Просто мне и тем семьям членов погибшего экипажа, которые поверили в меня в

2002 году, нужна вся правда, а не взвешенные и дозированные продажными прокурорами, судьями и экспертами ее куски.

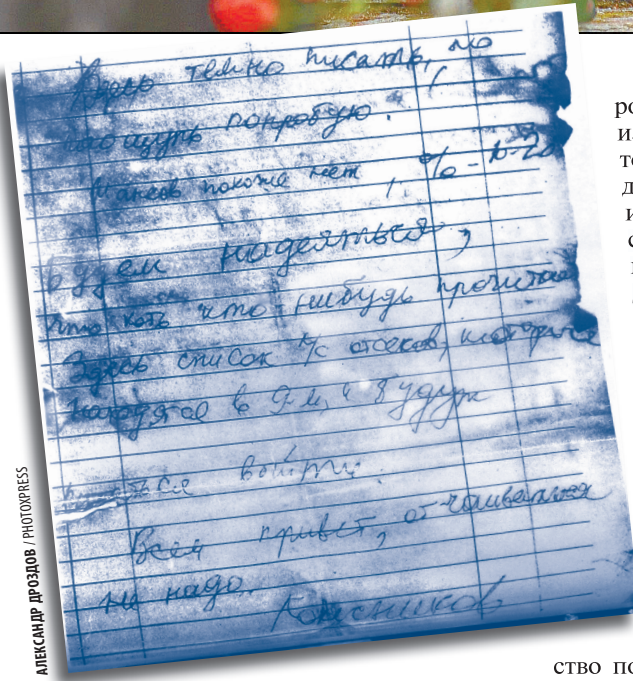
Открытый судебный процесс с участием руководителей учений, независимых экспертов и потерпевших мог бы поставить в этом деле точку. Но то, что происходило на заседаниях военных судов, однозначно характеризует российскую судебную систему как встроенную в вертикаль исполнительной власти.

Фигуранты

В этой главе будут названы лица, которые, как я считаю, причастны к трагедии 12 августа 2000 года. Обвинения им не предъявлялись и, вероятно, никогда уже не будут предъявлены, сроки давности преступлений, в которых их можно обвинить, истекли или истекут, но назвать их имена очень важно и даже необходимо.

Все мои обвинения носят виртуальный характер. Я — не прокурор, не следователь. Не проводил расследования преступной деятельности лиц, которых я перечисляю, не располагаю всей полнотой доказательств.

В декабре 2001 года, через 16 месяцев после катастрофы, указом Президента России 12 высших офицеров Северного флота, в том числе адмиралы Вячеслав Попов и Михаил Моцак, были сначала отстранены, а затем уволены с формулировкой «за упущения в организации повседневной и

Записка погибшего офицера-подводника Дмитрия Колесникова

учебно-боевой деятельности флота», а надо было увольнять за гибель АПЛРК «Курск» и 118 членов экипажа. В июле 2002 года Главная военная прокуратура уголовное дело прекратила. Виновных во взрыве торпеды, которая погубила субмарину, не нашли.

Обращаю ваше внимание на то, что упоминания о гибели 118 моряков в приказе нет: бардак — был, а «Курска» — не было, и этот бардак никак не связан с гибелью корабля и экипажа. Тогда Владимир Устинов заявил:

«Выявленные в ходе следствия нарушения в организации и проведении учений Северного флота и поисково-спасательной операции не состоят в причинно-следственной связи с гибелью АПЛ «Курск»...

Владимир Владимирович Путин, являясь избранным Президентом Российской Федерации с 07.05.2000 и, согласно части 1 статьи 87 Конституции Российской Федерации, Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, знал или должен был знать о проведении ВМФ РФ крупнейших в новейшей истории России военных учений на Северном флоте, однако в существе подготовки учений не вникал, руководство ВМФ и Северного флота по этому вопросу не заслушивал, сам участия в учениях не принимал, а в период учений с 10 по 13 августа 2000 года находился в отпуске и вернулся в Москву только 17 августа 2000 года. Неся личную ответственность за состояние обороноспособности страны, отнесся к своим обязанностям халатно, бесконтрольно передоверил организацию и проведение учений руководству ВМФ и Северного флота.

В результате этого по вине Главкома ВМФ РФ адмирала флота Куроедова В.И. и командующего Северным флотом адмирала Попова В.А. в нарушение нормативных документов («Наставления по оперативной подготовке ВС РФ», «Руководства по тактической

подготовке ВМФ», «Организационно-методических указаний по подготовке ВМФ в 2000 году») вместо запланированного в августе 2000 года сбор-похода кораблей Северного флота командование спланировало и организовало проведение комплексной боевой подготовки кораблей авианосной многоцелевой группы в Баренцевом море в период с 10 по 13 августа 2000 года, которая не предусмотрена ни одним из указанных нормативных документов.

Это привело к тому, что план учений разрабатывался и утверждался не руководством ВМФ, как это требуется при проведении сбор-похода, а руководством Северного флота, что снижало уровень и качество подготовки учений, а также порядок подготовки и инспектирования боевых кораблей, участвующих в учениях. В результате в море был выпущен неподготовленный к стрельбе торпедой 65-76 подводный крейсер К-141, ранее этой торпедой не стрелявший, с необученным стрельбе перекисно-водородной торпедой экипажем.

Таким образом, бездействие Президента Российской Федерации Путина В.В. повлекло причинение крупного ущерба по халатности и смерть по неосторожности 118 человек.

Имея достоверную информацию о том, что на «Курске» после взрывов в живых остались подводники, Путин отверг пред-

обвиняет

ложение иностранных государств предоставить немедленную помощь для спасения людей. Своевременная помощь 23 членам экипажа, которые оставались живыми как минимум до 11 часов утра 14 августа 2000 года, оказана не была, и они погибли в результате локального пожара от попадания воды и масла на пластины В-64 для регенеративного дыхательного устройства РДУ-2.

Таким образом, являясь Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами России, Путин В.В., будучи обязанным заботиться о жизни военнослужащих Российской Федерации, имея возможность оказать помощь 23 подводникам путем привлечения иностранных специалистов и средств спасения, заведомо оставил без помощи лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии и лишенных возможности принять меры к самосохранению.

Пытаясь уйти от правовой, морально-этической и политической ответственности, по завершении предварительного расследования Путин злоупотребил должностными полномочиями и принял политическое решение отказаться от уголовного преследования руководителей ВМФ России и Северного флота.

привлечении к уголовной ответственности виновных должностных лиц ВМФ и Северного флота, вмешался в деятельность органов предварительного расследования в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела...

23 августа 2000 года Путин выступил по Центральному телевидению. Прошло 11 дней со дня гибели «Курска». К этому моменту картина в целом была ясна. Привожу отрывки из этого выступления:

«С лодкой была потеряна связь 12-го числа в 23 часа 30 минут, с этого момента был объявлен розыск. На розыск в таких условиях отводится штатно до 7 суток. Лодка была обнаружена в 4:30 утра 13-го числа, а в 7 часов утра меня проинформировал министр обороны. Что знали на тот момент военные? Первое, что с лодкой утрачена связь. Второе, что она лежит на дне. Третье. С ней установлен контакт с помощью тех средств, которые на лодке есть. Вот все, что они знали. [...]

Это же военные учения, о чем информировать в данный момент. Можно было, конечно, говорить, что с лодкой утрачена связь, но это же нештатная ситуация. Да? Но это бывает. Можно,

моряками. И они были в распоряжении флота. Они были в исправном состоянии. Понятно [...], на них рассчитывали моряки. Когда мне министр обороны докладывал, что у них все есть, он говорил правду».

Средства спасения производились, только за всю короткую жизнь «Курска» спасательные аппараты ни разу не опробовались, да и сами аппараты были с дефектами, а их экипажи — неподготовленными. Впрочем, об этом Владимир Путин мог в тот момент не знать.

Владимир Путин на ходовом мостике атомной подводной лодки «Карелия» 06.04.2000 г.

ВЛАДИМИР РОДИОНОВ / РИА «НОВОСТИ»

СЕМЕН МАЙСТЕРМАН / ИТАР-ТАСС

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ / КОМЕРСАНТЪ

ДМИТРИЙ КОРОБЕЙНИКОВ / PHOTOXPRESS

СЕРГЕЙ РАСЛОВ / НОВОЕ ДЕЛО-NEWSTEAM / КОМЕРСАНТЪ

МИХАИЛ СВЕТЛОВ / PHOTOXPRESS

Во исполнение этого решения Генеральный прокурор России Владимир Устинов и главный военный прокурор Александр Савенков дали указания следователю Артуру Егиеву прекратить уголовное дело, исключив обстоятельства, связанные со временем гибели 23 подводников, находившихся в 9-м отсеке. Егиев в свою очередь назначил проведение повторных и дополнительных экспертиз с участием Виктора Колкутина и Сергея Козлова, которые сфабриковали экспертизы о жизни подводников не более 8 часов после взрывов и о том, что источник стуков SOS находился вне места нахождения атомного подводного ракетного крейсера «Курск».

Президент РФ Путин В.В. таким образом, используя свое служебное положение, приняв политическое решение о не-

конечно, покрывать, можно поспорить, можно за это покрывать, но осуждать за это военных я бы не стал».

Связь с лодкой была потеряна в 13:30 12 августа, Путин не мог не знать этого. Он говорит об установлении контакта с лодкой, а затем дает команду прекратить уголовное дело, в том числе на том основании, что стучали не подводники из 9-го отсека, а неизвестно кто. Он знал, что был зафиксирован взрыв, который руководители учений не распорядились классифицировать.

«Проект [...], сам проект лодки, который разрабатывался в середине восьмидесятых годов, был закончен в конце восьмидесятых. Он предусматривал, что лодка производится, а вместе с ней производятся и средства спасения. Вот эти батискафы, которые и применялись нашими

«Значит, если же посмотреть, как развивалась ситуация с применением иностранной помощи, то первое официальное обращение с предложением помощи поступило 15-го числа и моряки с ним сразу же согласились».

В фильме, снятом французским режиссером Жан-Мишелем Карре, есть кадры, где командующий ВМС Великобритании адмирал Дэвид Рассел рассказывает о запрете пролета самолета со спасательной лодкой LR-5 на борту в воздушное пространство России. В фильме не указана дата, но ясно, что это было до 15 августа. Командованию ВМФ России, а следственно, и Путину обстоятельства гибели «Курска» были известны 13 августа, без деталей, разумеется. А поэтому сообщение о катастрофе должно было появиться еще 13 августа. Путин стремился избежать

1. Командующий Северным флотом адмирал Вячеслав Попов
2. Командующий Военно-морским флотом России Владимир Куроедов
3. Судебно-медицинский эксперт Виктор Колкутин
4. Генпрокурор России Владимир Устинов
5. Главный военный прокурор Александр Савенков

по каналам Государственного департамента и Пентагона, но российские военные и дипломаты были не в курсе разыгравшейся трагедии и ничего не могли ни пояснить, ни предпринять, ни решить.

Рамсеи Флинн задает отнюдь не риторические вопросы: почему они неоднократно отклоняли международные предложения о спасении, в то время как их собственное спасательное оборудование, неоднократно использованное, оказалось неэффективным? Что думали российские чиновники, когда выжидали 48 часов, чтобы признать, что их самая дорогая субмарина была в беде?

Путин дружил с главкомом ВМФ Владимиром Куроедовым. Я не знаю, что могло связывать этих двух совершенно разных людей. Вероятно, Путина, как человека штатского (служба в КГБ не в счет), привлекала

романтика военной службы, особенно в авиации и на флоте. Неслучайно он поднимается в небо на истребителе и опускается под воду на ракетноносце, хотя это никак не входит в обязанности президента страны.

В случае с Куроедовым его подвела профессиональная выучка. Путин должен был понимать, что служба Куроедова проходила на сторожевых кораблях, командовал он соединениями кораблей охраны водного района и соединениями разнородных сил, не имел практического опыта руководства крупными соединениями кораблей, решающими стратегические задачи. В подводном флоте, судя по мнению профессиональных подводников, Куроедов вообще ничего не смыслил. И еще дальше он был от проведения поисково-спасательных операций.

Став Верховным главнокомандующим, Путин не создал структуру военноморских советников, поддавшись несомненному обаянию личности Куроедова. Путин перенес личное отношение к Куроедову на отношения служебные. Вообще, для второго Президента России характерно доминирование принципа личной преданности, совместной службы, университетской или дворовой дружбы над профессионализмом. В этом случае «дружба» с главкомом Куроедовым сыграла трагическую роль.

Куроедов, в свою очередь, ориентировался на доклады руководства Северного флота. Попова и Моцака трудно обвинить в непрофессионализме, но ими ру-

ководил страх перед ответственностью. Именно они через Куроедова сообщали президенту страны, что у них есть все необходимое для спасения оставшихся в живых подводников, именно их информация легла в основу отказа от иностранной помощи, а в последующем — и попыток возложить ответственность и вину за гибель корабля и экипажа на американские ВМС.

Владимир Иванович Куроедов, занимая должность Главнокомандующего Военно-морским флотом Российской Федерации с 7 ноября 1997 года, являясь ответственным за боеготовность Военно-морского флота, утвердил план проведения боевой учебы, согласно которому в августе 2000 года Северным флотом должен был быть проведен сбор-поход кораблей флота.

Документы по подготовке и обеспечению проведения сбор-похода должны были

утверждаться им. В нарушение «Наставления по оперативной подготовке ВС РФ», «Руководства по тактической подготовке ВМФ», «Организационно-методических указаний по подготовке ВМФ в 2000 году» Куроедов В.И., злоупотребляя служебными полномочиями, отменил сбор-поход кораблей Северного флота и по согласованию с командующим флотом адмиралом Поповым В.А. дал указание о проведении комплексной боевой подготовки кораблей авианосной многоцелевой группы в Баренцевом море в период с 10 по 13 августа 2000 года, которая не предусмотрена ни одним из указанных нормативных документов.

Это привело, в свою очередь, к тому, что план учений разрабатывался и утверждался не руководством ВМФ, как это требуется при проведении сбор-похода, а руководством Северного флота, что снижало уровень и качество подготовки учений, а также порядок подготовки и инспектирования боевых кораблей, участвующих в учениях.

Имея достоверную информацию о том, что на «Курске» после взрывов в живых остались подводники, Путин отверг предложение иностранных государств предоставить немедленную помощь для спасения людей

Как следствие, в море был выпущен неподготовленный к стрельбе торпедой 65-76 подводный крейсер К-141, ранее этой торпедой не стрелявший, с необученным стрельбе перекисно-водородной торпедой экипажем. В результате чего погиб АПРК «Курск» и 118 членов экипажа.

Эти действия следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями, совершенное из личной заинтересованности. Личная заинтересованность заключалась в том, что Куроедов не хотел брать на себя ответственность за предполагаемые последствия неподготовленных учений.

Главком ВМФ Куроедов в крупнейших в истории современной России военно-морских учениях личного участия не принимал, их ход не контролировал, переложив ответственность на командование Северного флота.

В результате даже составленный с существенными недостатками план обеспечения учений силами спасения не был выполнен, выход в море боевых кораблей, включая подводные лодки, не был обеспечен силами спасения, что привело к тяжким последствиям.

Таким образом, Куроедов В.И., будучи должностным лицом, ненадлежащим образом исполнял свои обязанности вследствие недобросовестного отношения к ним, что повлекло гибель 118 подводников.

Имея достоверную информацию о том, что на «Курске» после взрывов в живых остались подводники, Куроедов ввел в заблуждение Президента России

Путина о состоянии и готовности Северного флота и ВМФ России к проведению спасательной операции, на основании чего Путин отверг предложение иностранных государств предоставить немедленную помощь для спасения людей.

По окончании расследования уголовного дела, пытаясь уйти от моральной, политической и юридической ответственности и являясь членом правительственной комиссии, Куроедов согласился с выводами предварительного следствия, сделанными на основании сфальсифицированных заключений экспертов, о том, что 23 члена экипажа, находившиеся в 9-м отсеке, жили не более 8 часов, а источником стуков SOS, которые продолжались до 14 августа, не был прочный корпус «Курска»...

Вячеслав Алексеевич Попов, занимая с 26 февраля 1999 года должность командующего Северным флотом, утвердил план проведения комплексной боевой подготовки кораблей авианосной многоцелевой группы в Баренцевом море в период

с 10 по 13 августа 2000 года, которая не предусмотрена ни одним из нормативных документов Министерства обороны и Военно-морского флота, взамен сбор-похода боевых кораблей, который предусматривают «Наставления по оперативной подготовке ВС РФ», «Руководство по тактической подготовке ВМФ», «Организационно-методические указания по подготовке ВМФ в 2000 году».

Это привело, в свою очередь, к тому, что план учений разрабатывался и утверждался не руководством ВМФ, как это требуется при проведении сбор-похода, а руководством Северного флота, что снижало уровень и качество подготовки учений, а также порядок подготовки и инспектирования боевых кораблей, участвующих в учениях.

Как следствие, в море был выпущен неподготовленный к стрельбе торпедой 65-76 подводный крейсер К-141, ранее этой торпедой не стрелявший, с необученным стрельбе перекисно-водородной торпедой экипажем. В результате чего погиб АПРК «Курск» и 118 членов экипажа.

Эти действия следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями, совершенное из личной заинтересованности, — создание видимости подготовки Северного флота и его боеготовности, которое повлекло тяжкие последствия.

В феврале — марте 1999 года экипаж АПРК «Курск» прошел межпоходовую подготовку в учебном центре ВМФ (город Обнинск), где отрабатывал действия по применению оружия и

вооружения на тренажерах. Указанный срок обучения экипажа в учебном центре не соответствовал требованиям Главнокомандующего ВМФ России и «Организационно-методическим указаниям по подготовке ВМФ в 1999 году». Вместо положенных 45 суток экипаж обучался только 26. Этого времени недостаточно для качественной подготовки по вопросам обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Кроме того, из-за недостатка времени обучения в учебном центре Военно-морского флота не проводились подготовка экипажа по обеспечению безопасности плавания при выполнении боевых упражнений с практическим оружием на полигонах боевой подготовки, а также подготовительные и зачетные корабельные учения по борьбе за живучесть при плавании в море.

В июле 2000 года из-за различных проверок и иных мероприятий по боевой подготовке экипаж АПРК «Курск» не имел возможности в полном объеме провести ежемесячный планово-

предупредительный осмотр и планово-предупредительный ремонт материальной части, не приобрел достаточных практических навыков по обслуживанию и применению торпеды калибра 650 мм.

Это значит, что «Курск» не был готов к проведению учений и к стрельбе перекисно-водородной торпедой, но тем не менее по приказу Попова был включен в число кораблей, принимающих участие в учениях.

Командующий Северным флотом адмирал Попов надлежащего контроля за своими подчиненными не осуществлял, выход «Курска» в море не запретил, учебные стрельбы перекисно-водородной торпедой не отменил, то есть проявил халатность. В результате халатности командующего Северным флотом погиб «Курск» и большая часть экипажа.

При выходе в море адмирал Попов не обеспечил боевые корабли, включая подводные лодки, силами спасения, несмотря на прямое указание начальника Главного штаба Военно-морского флота России адмирала Виктора Кравченко.

Находясь на борту флагмана Северного флота ТАРКР (тяжелый атомный ракетный крейсер. — *Ред.*) «Петр Великий», адмирал Попов, получив в 11:30 12 августа 2000 года доклад командира крейсера капитана I ранга Касатова об обнаружении гидроакустикой «Петра Великого» по пеленгу 96 градусов вспышки и хлопка, не отдал приказ классифицировать обнаруженные цели и не наложил на карту учений пеленг взрыва. Это не позволило

своевременно получить информацию о том, что взрыв произошел по пеленгу вхождения АПРК «Курск» в РБД-1 (район боевых действий. — *Ред.*), и привело к тому, что подводная лодка «Курск» была объявлена аварийной с задержкой на 11 часов.

Адмирал Попов, являясь руководителем учений, не дождавшись их окончания и планового донесения о торпедной атаке и всплытии подводной лодки «Курск», в 13:59 12 августа 2000 года улетел вертолетом сначала на авианесущий тяжелый крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», а затем — на берег, сообщив журналистам, что боевые учения прошли успешно.

Таким образом, Попов переложил обязанность по проведению поисково-спасательной операции на других офицеров. В результате не было принято своевременных мер по поиску затонувшей подводной лодки и спасению оставшихся в живых членов экипажа.

Имея достоверную информацию о том, что на «Курске» после взрывов в живых остались подводники, адмирал Попов через Куроедова ввел в заблуждение Президента России Путина о состоянии и готовности Северного флота и ВМФ России провести спасательную операцию, вследствие чего Путин принял решение отказаться от предложенной иностранными государствами немедленной помощи в спасении людей. В результате этого погибли 23 подводника, находившиеся в 9-м отсеке.

Владимир Васильевич Устинов, являясь Генеральным прокурором Российской Федерации и с 23 августа 2000 года возглавляя предварительное следствие по уголовному делу о гибели АПРК «Курск» и 118 подводников, поручил непосредственное расследование главной военной прокуратуре. По окончании предварительного расследования уголовного дела вместе с бывшим в то время Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, злоупотребляя служебным положением, участвовал в принятии политического решения — не привлекать к уголовной ответственности руководителей Военно-морского флота России и Северного флота — лиц, непосредственно виновных в гибели корабля и экипажа. Дал указание бывшему в то время главным военным прокурором А.Н. Савенкову прекратить уголовное дело. С ведома Устинова главный военный прокурор Савенков ретранслировал это заведомо незаконное указание следователю А.Л. Егиву. С ведома Устинова были назначены повторные экспертизы с участием Виктора Колкутина и Сергея Козлова, выводы которых были сфальсифицированы.

Александр Николаевич Савенков, являясь первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, Главным военным прокурором, непосредственно возглавлял предварительное расследование

уголовного дела о гибели атомной подводной лодки «Курск» и 118 подводников.

Получив указание генерального прокурора Устинова о принятии политического решения по уголовному делу — о его прекращении и непривлечении к уголовной ответственности руководителей ВМФ России и Северного флота, — в нарушение уголовного-процессуального законодательства, злоупотребляя должностными полномочиями, оказал давление на следователя А.Л. Егива, дав указание принять заведомо незаконное процессуальное решение.

Во исполнение указания Савенкова следователь А.Л. Егив назначил и организовал проведение дополнительных экспертиз, которые позволяли прекратить уголовное дело.

Савенкову, как руководителю расследования по уголовному делу о гибели «Курска», было известно, что комплексная экспертиза с участием эксперта В. Колкутина по установлению времени, в течение которого жили находившиеся в 9-м отсеке 23 подводника, и экспертиза с участием С. Козлова в части установления источника стуков, которые продолжались до 14 августа 2000 года, проведены с грубыми процессуальными нарушениями и сфальсифицированы. Несмотря на это, Савенков дал указание следователю Егиву прекратить уголовное дело, тем самым незаконно освободив от уголовной ответственности руководителей Военно-морского флота Российской Федерации и Северного флота. комментарий:

... Как только пресса сообщила, что я буду представлять интересы родственников членов погибшего экипажа, со мной связался начальник Следственного управления ГВП генерал-майор юстиции Виктор Шейн, знакомый по прежним делам. И в его присутствии у меня состоялась первая встреча с главным военным прокурором. Высокий, несколько полноватый генерал-лейтенант А.Н. Савенков рассыпался комплиментами, высоко оценивая мои профессиональные качества, предложил регулярно встречаться и обсуждать все проблемы, касающиеся дела «Курска», прямо с ним, минуя следователя и надзирающих прокуроров. Мне такое предложение заместителя генерального прокурора показалось неожиданным и настораживающим.

Поначалу все шло лучше некуда. Родственников признали потерпевшими, и они получили право знакомиться с материалами уголовного дела. Правда, воспользовались этим правом единицы. В основном потерпевших интересовали обстоятельства гибели их детей или мужей. Вскоре Александр Николаевич объявил мне, что дело полностью рассекречено, читать можно даже те тома, на которых раньше стоял гриф «секретно». Впрочем, какие там тайны? Самой большой из них, наверное, является то, что ситуация на флоте напоминает

АЛЕКСАНДР РАЙБЕ / ИТАР-ТАСС

пожар в публичном доме во время наводнения.

На одной из таких еженедельных встреч Савенков предложил мне посетить главкома ВМФ Владимира Куроедова. В комнате отдыха мы выпили по рюмке коньяка, я с удовольствием осмотрел мини-музей легендарного Главкома ВМФ СССР Николая Герасимовича Кузнецова. Эти встречи продолжались и на моей территории — на борту дома-фрегата «Надежда». Не вызывало сомнения, что меня обхаживают. Я не сопротивлялся, когда речь шла о застольях, но при опасности попасть в зависимость я мягко уходил.

Однажды Савенков и Куроедов завели разговор о том, что было бы неплохо моему адвокатскому бюро взять на обслуживание Военно-морской флот России с его огромной недвижимостью, с правовыми проблемами базирования флота за рубежом, заходила речь и о возможности коммерческого использования вспомогательного флота. Я сказал, что у меня нет принципиальных возражений, но это невозможно, пока я занимаюсь делом «Курска».

Иногда я как бы случайно «проговаривался» по делу «Курска» и внимательно следил за психологической реакцией главкома и главного военного прокурора. Иногда мне удавалось понять, что я вытащил пуштышку — тема, которая меня заинтересовала, не стоит внимания, но чаще видел, что попадаю в цвет.

Я не мог не воспользоваться знакомством, чтобы попытаться разрешить некоторые из моих дел прошлых лет. Примерно в октябре 2002 года я передал Савенкову две жалобы.

Одна касалась приговора по делу осужденного на 12 лет солдата срочной службы Даниила Агафонова, который за неделю до демобилизации расстрелял в Чечне двух контрактников, издевавшихся над ним, обворовавших и избивших его до сотрясения мозга. Вторая — в защиту бывшего начальника Главного шта-

ба Военно-морского флота России адмирала Игоря Хмельнова, который в бытность командующим Тихоокеанским флотом, как сочли следствие и суды, незаконно распределял квартиры, превысив должностные полномочия.

Если по делу Агафонова в качестве главного довода приводилось заключение специалистов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского о том, что у солдата-срочника имел место физиологический аффект, а следовательно, ему не могли назначить меру наказания свыше 5 лет, то по Хмельнову я представил документы о том, что квартиры, которые он якобы незаконно распределял, являются муниципальными и никогда не принадлежали Министерству обороны. Следовательно, Хмельнов не мог злоупотребить полномочиями, поскольку не обладал ими.

Вскоре Александр Савенков дал понять, что судьба моих прошений зависит от того, будет ли подана жалоба по делу «Курска». Для ответа у прокуратуры был месяц, но я не получил ответов на свои жалобы ни в ноябре, ни в декабре. Однако, как только я передал Савенкову 30 декабря 2002 года жалобу по делу «Курска», от подачи которой он меня исподволь отговаривал на каждой нашей встрече, отказы на мои жалобы посыпались, как из рога изобилия: по сержанту Агафонову — 31 декабря 2002 года, а по адмиралу Хмельнову — 4 января 2003 года.

После подачи ходатайства по делу о гибели подводной лодки «Курск» 30 декабря 2002 года ни с Александром Савенковым, ни с Владимиром Куроедовым встреч больше не было.

Простите меня, Данила, простите, Игорь Николаевич, за то, что вы стали заложниками моей позиции по делу «Курска».

Любопытное совпадение: ровно пять лет спустя, 29 декабря 2007 года, я подал ходатайство правительству США о предоставлении

Последняя фотография экипажа «Курска»

политического убежища. Были ли у меня колебания по поводу того, подавать или не подавать жалобу? Был ли соблазн согласиться с предложениями Куроедова и Савенкова и отказаться от попыток докопаться до истины?

И колебания были, и соблазн был, но каждый раз я видел лица ребят в 9-м отсеке, мысленно рисовал картины их последних дней и часов... Ну не мог я через это переступить. Осознавал ли я тогда в полной мере, что моя позиция может сказаться на моей собственной судьбе? В общих чертах осознавал, но не представлял, что окажусь на берегу Гудзона по обвинению, да еще такому бредовому.

Впрочем, я не жалею и не жалею: если бы судьба дала мне шанс начать все сначала, я поступил бы так же.

Виктор Викторович Колкутин был привлечен в качестве эксперта по уголовному делу о гибели АПРК «Курск» и 118 членов экипажа. Им проведены судебно-медицинские экспертизы, включая исследование тел 23 подводников, извлеченных из 9-го отсека. Время наступления их смерти Колкутин и другие эксперты при первоначальной экспертизе установить не смогли. На заключительном этапе предварительного следствия Колкутину было предложено провести повторную комиссионную экспертизу, в которой перед Колкутиным и другими экспертами повторно ставился вопрос о времени смерти моряков. Для создания видимости объективности Колкутин привлек в состав комиссии специалистов в других областях, не имеющих отношения к науке судебной медицины.

Экспертиза № 77/02 от 17 июня 2002 года под руководством Колкутина была проведена с грубыми нарушениями норм УПК РФ и статьи 23 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001

года: «При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний».

В заключении участвующих в производстве комплексной экспертизы экспертов не указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый из них, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью 2 статьи 22 вышеуказанного Федерального закона. Общие выводы подписываются всеми экспертами.

Таким образом, выводы о времени наступления смерти подводников (как и по другим медицинским вопросам) были сделаны лицами, не имеющими отношения к медицинской науке, например, начальником службы ядерной безопасности Главного технического управления ВМФ и старшим офицером службы радиохимической безопасности ВМФ. В нарушение статьи 25 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года в заключении экспертизы не описаны содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, не обоснованы и не сформулированы выводы по поставленным вопросам.

Колкутин, фальсифицируя заключение указанной экспертизы, применил методы определения времени нахождения людей в стрессовом состоянии на основании антинаучных методов. В частности, применил методику, разработанную для определения стрессового состояния живых людей, на трупном материале. Зная, что гликоген в трупах не обнаруживается уже через 12 часов после наступления смерти, Колкутин ссылаясь на его отсутствие в телах погибших подводников, которые были извлечены из 9-го отсека спустя месяцы и годы.

Не проводя новых исследований и используя данные первоначальной судебно-медицинской экспертизы об отсутствии при биохимическом анализе гликогена в мышцах и печени только у одного из членов экипажа (Д.Р. Колесникова), Колкутин распространил это исследование на остальных 22 моряков, тела которых были извлечены из 9-го отсека. Исходя из этих так называемых исследований, Колкутин В.В. сделал вывод о том, что подводники в 9-м отсеке оставались живыми не более 8 часов. Данный вывод Колкутина включен в акт правительственной комиссии и в постановление о прекращении уголовного дела...

Колкутин, как и другие участники расследования дела о гибели АПРК «Курск», был отмечен орденами и повышениями. В 2003 году он стал профессором, в том же году был награжден орденом Почета, а в 2009 году возглавил ФГУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения и социального развития РФ», фактически став главным судебно-медицинским экспертом России.

«...дуть этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Валерий Тодоровский: «Герой с большой буквы всегда антигерой»

РЕЖИССЕР «ОТТЕПЕЛИ» РАССКАЗАЛ О ТОМ, ПОЧЕМУ В ЕГО ФИЛЬМЕ НЕТ КРОВАВОГО РЕЖИМА И СТРАШНЫХ БАБ

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ / КОММЕРСАНТЪ

■ Олег ПШЕНИЧНЫЙ

— Споры вокруг «Оттепели» сразу же после первой серии достигли невероятного накала. Особенно это было заметно по градусу полемики, которая шла в социальных сетях...

— Это была самая большая психическая атака в моей жизни. Такой яростной дискуссии, которая развернулась, чуть ли не с мордобоями, с выяснениями отношений, с проклятиями, я не ожидал. Сначала сцепились: были такие радиоприемники или не было таких радиоприемников. Потом дело пошло дальше. Одни кричали — это лакировка действительности. Другие — нет, не лакировка. Третьи строго спрашивали: где кровавый режим, почему нет кровавого режима, где он тут? Я был поражен.

— Но ведь в фильме на самом деле есть многое из того, что не рассмотрели ваши критики.

— Это проблема культуры смотрения. Когда я смотрю сериал, то хочу ждать следующую серию. И это нормально, когда у меня возникают вопросы. Почему так? Почему человек так странно себя ведет? Это саспенс, загадка, и в последующих сериях — ответ. А люди, посмотрев в первый же день две серии, сразу стали кричать: «А воевал ли Хрусталив или нет, сука?! Ответьте нам!»

Люди привыкли к тому, что в первой же серии им разжевывают и вкладывают в мозг: это герой, он хороший, а это герой-подонок, это девочка милая, интеллигентная, ее обманут, это сволочь-разлучница, плетет интриги. Но мне интересно не это, а сложный мир, сложные, противоречивые люди. Я не знаю, хорошие они или плохие.

— Мне показалось, что Хрусталив — настоящий герой, даже чисто терминологически. А вы в одном интервью называли его антигероем.

— Это путаница в терминах. Я всегда считал, что настоящий герой — это антигерой. Мы видим плохие поступки человека, но все равно его любим, и мы на его стороне. И тогда он настоящий. В мировом кино вы не найдете героя с большой буквы, чтобы он не был антигероем; без драмы не бывает героя. А Хрусталив — носитель драмы. Я хотел рассказать про человека, который отдал все в своей жизни ради одной цели — творчества. Он отдал любимую женщину, семью, друзей. А при этом он внутренне раздавлен, и он так хочет снять фильм про войну, потому что у него есть драма, связанная с этой войной. Не знаю, чувствуется это или нет.

— А по большому счету — что плохого он сделал?

— Ну он с женщинами себя ведет плохо, он девушку высадил под дождем, он отнял работу у Люси, слабенького оператора, но хорошего человека. Но ради чего? Ради того, чтобы дать талантливому Егору возможность снять кино.

И ведь Хрусталив — единственный, кто дал в морду следователю прокуратуры...

— ...И в этой ситуации пошел против своих, а это еще

страшнее, чем пойти против врага.

— Конечно. Но мы это понимаем, а многие хотят, чтобы им сразу все объяснили. Покажите — говорят они, — что режим кровавый, что жили плохо, что бабы страшные. А я люблю снимать красивых женщин и буду снимать! Я сразу сказал, что здесь все женщины будут божественные. Потому что это такой жанр. Немножко миф.

Извините, похвастаюсь: мне звонил Георгий Николаевич Данелия (а ведь он снял «Я шагаю по Москве» по сценарию Геннадия Шпаликова). Звонит и говорит: «Валера, не слушай никого, плюнь. Да, это было время красивых женщин, было время больших страстей, страшных предательств, чудовищных пьянок, невиданных переворотов жизни и творчества, и творчества и творчества...»

— Вопрос для фанатов «Оттепели». Вы уже объяснили во многих интервью, что конкретных прототипов у героев нет, все персонажи — собирательные типы, но тем не менее мы мельком видим «реального» Роберта Рождественского, читающего стихи, «настоящую» Татьяну Самойлову, по коридору проходит Сергей Бондарчук, из Италии приезжает Софи Лорен. Кого я еще упустил?

— Там около театра «Современник» мы сняли Олега Ефремова, который заставляет людей в театр, — его сыграл его внук Никита Ефремов. Но мы допустили ошибку: его надо было

снять крупнее, и вы бы его сразу узнали. Хотелось намекнуть, что среди наших героев, где-то за углом, — реальные люди, которых все знают и помнят. Мы пытались ради трех секунд в кадре добиваться портретного сходства и, например, нашли в Питере девочку, очень похожую на Наталью Фатееву, но ее в последний момент не отпустили из училища...

И, конечно, «Петя из Одессы» — мой отец, к нему в финале уезжает Хрусталив...

— Мне показалось, что в своей роли в «Оттепели», сыграв некоего режиссера, вы выразили отношение к среднему современному режиссеру.

— Снявшись в этой роли, я от имени всех режиссеров извинился перед всеми артистами за вот это м***чьё, которое ничего не понимает, калечит человеческие жизни, перед теми, кто бывал унижен на пробах недобросовестными и неталантливыми людьми.

— Насколько расчетливо создавалась многослойность жанра?

— В какой-то момент полуторалетней работы над сценарием я ощутил, что создается адская смесь, где есть комедия, мелодрама, производственная драма. Испугался, не получится ли капуста, винегрет... Но понял, что мне это и нравится, и начал сознательно развивать. И это соответствует моему представлению о тогдашнем мире, времени и, главное, — о кинематографическом сообществе... Минуту назад они умирали — и вот уже смеются, а еще через секунду они

готовы прыгнуть в окно, а через пять секунд они поют, танцуют и пьют вино.

И я понимал, что адская смесь подобных элементов либо взорвется, либо развалится. Кажется, взорвалась. Там только мистики нет. Надо было куда-то впасть мистику — тогда было бы все.

— Во время съемок найденную вами интонацию было, наверное, трудно выдержать.

— Это самое трудное в кино — держать интонацию. То есть вот 70 градусов, вот 80, а 81 — уже катастрофа. Особенно если говорить о сериале, когда снимаешь по восемь минут в день. В какой-то момент перестаешь видеть, слышать, всё на животной интуиции. Это как музыкальный слух — если он есть, то даже во сне ты слышишь мелодию правильно. Сейчас съемки мне кажутся одним большим сном про съемки фильма «Оттепель».

— Сценарий вы делали с Дмитрием Константиновым и Алёной Званцовой...

— ...с которыми знаком много лет, и как продюсер сотрудничал, и всегда знал как людей талантливых и по-человечески очень привлекательных. А здесь они совершили подвиг. Среднеарифметический сериал пишется посерийно: написание серии, правка серии — и пошли дальше. В «Оттепели» каждая серия переписывалась от пяти до одиннадцати раз, иногда кардинально, с нуля. Для современного российского сценариста — это подвиг.

В итоге фильм был снят по сценарию почти слово в слово. И сами артисты читали его как бестселлер. Обычно они вчитываются в то, что касается их самих. А тут люди забывали про то, на какую роль их будут пробовать. И это заслуга Алёны и Димы.

— Мне кажется, отдельная удача фильма — музыка, работа с композитором...

— С Меладзе мы сделали «Стиляги» и вообще давно дружим. Когда я понял, что в «Оттепели» будет адская смесь, карнавальность и безумие, то подумал, что Косте это будет интересно и он может «попасть». Начал с того, что попросил написать песню, стилизованную под 1960-е, под названием «Оттепель». Он спросил —

про что? Я сказал: про то, что мы ждали чего-то лучшего, это лучшее пришло, но ненадолго.

А через неделю он присылает хит.

Интересен музыкальный лейтмотив фильма, который работает в самых разных сценах: я чувствую в нем тему приключения. Оно может быть сексуальным, может быть на почве пьянства или просто прогулка по городу. И вот эта музыка легла на самые разные парадоксальные проявления, переплетения персонажей фильма.

— Вы сказали о том, что намереваетесь снимать продолжение. Уверены, что успешный сериал в нем нуждается?

— Смысл понятия «сериал» во всем мире не в том, чтобы сделать 200 сериалов в год — что бред, — а в том, чтобы сделать один успешный и его продолжать. Предложить людям что-то, что они полюбят, и захотят увидеть этих героев еще. И Mad Men, и Breaking Bad, и Homeland, и та же самая «Империя» имеют продолжение. Если там продюсерам сказать: ребята, мы сделали сериал, люди его полюбили, и мы решили, что продолжения делать не будем... Если это рассказать там, они подумают, что мы сошли с ума.

— Но есть опасность все испортить.

— Конечно, это называется риск. Есть опасность взять и провалить второй сезон. И все скажут: ну, ты нас обманул и вообще кишка тонка. В чем проблема с продолжением? Нужна система и невероятная команда, которая работает только над этим.

Например, конкретные пять русских людей собрались на окраине в гараже, два года оттуда не выходили и собрали «Мерседес», каждую гаечку, каждый винтик выточили вручную. Он не хуже, а даже лучше, потому что наш. Вдруг им говорят: соберите еще один «Мерседес»... Нет! Следующий уже должен сойти с конвейера.

В России такой системы нет, в частности, из-за ужасающего кадрового голода. У нас человек, который пишет сценарии на троечку с плюсом, завален работой. Он может безбедно жить, и не просто безбедно, а даже очень сытно. В этой ситуа-

ции как заставить человека сидеть и два года писать один сценарий, добиваясь того, чтобы это был «Мерседес»? Но они готовы выпускать «Запорожцы» — вот они и сходят с конвейера.

— А «Ликвидация» Сергея Урсуляка?

— Вручную собранный «Мерседес». Не система родила «Ликвидацию», а конкретные люди. В Америке около 26 крупных покупателей, которые готовы платить большие деньги. И каждый заказывает от 15 до 30 дорогостоящих «пилотов». Мой приятель сценарист Эрик сделал «пилот» за 7 миллионов долларов. А из всех этих «пилотов» они два запустят в произ-

На съемках «Оттепели»

Покажите — говорят, — что режим кровавый, что жили плохо, что бабы страшные. А я люблю снимать красивых женщин и буду снимать! Я сразу сказал, что здесь все женщины будут божественные

водство. Не факт, что они выживут. Может, один из них, а может — ни одного, а на следующий год будут запускать новые. Пока не запустится Homeland.

— Можно ли сказать, что современные сериалы — то, что в XIX веке было романом?

— Я пытаюсь объяснять людям, которые не понимают, что такое сериалы, так: Чехов писал иногда короткометражки, иногда полный метр. А Лев Николаевич Толстой писал сериалы, понимая, что человек не прочтет «Анну Каренину» за вечер. Романы выходили в журналах, и человек ждал в новом номере продолжения, как в сериале. Поэтому нельзя говорить, что кино — это высший жанр, а сериал — низший. Наши артисты, прежде чем читать сценарий, сразу спрашивают: «Сериал или полный метр?», в то время как в мире все больше сериалов, более мощных, чем полный метр. Не говоря уж о том, что сериал делает актера значительно более известным. Мои артисты из «Оттепели» сейчас все — общенациональные звезды, при том что они и раньше много снимались и были известны.

— Снимая сериал о шестидесятих, вы не задумывались, что сегодня многое из того, что обозначается словом «совок», вернулось? Вас вообще волнует ситуация в обществе?

— Волнует, и я озабочен тем, чтобы сделать кино про «здесь и сейчас».

Конечно, мы присутствуем при некоторой реставрации «совка». Но есть важный вопрос, на который я не получаю ответа. Когда в обществе возникает ложь, всегда считается, что есть виновный — тот, кто врёт. А ведь есть еще и тот, кто слушает и просит: соври нам, ну, соври нам! И слившиеся в экстазе две стороны — одна врёт, а вторая,

ктурщики, кто-то пытается влезть и прокричать «Прекратите врать!» У меня был фильм «Мой сводный брат Франкенштейн», для меня принципиальный, про чеченского ветерана, который сошел с ума. При этом он попадает в типичную московскую семью, живущую с ощущением, что ничего нигде не происходит. А к ним в дом въехала война в виде собственного сына. Этот фильм был именно про вранье. Его постиг полный провал в прокате, зрители писали «Зачем нам это показывают?» и полностью меня отторгли, увидев в картине именно то, что они боятся увидеть: очень неприятную правду.

как наркоман, впитывает это вранье и просит, чтобы ей врать еще, — это и есть проблема.

И здесь поможет только общее отрезвление.

Психологически вытеснять действительность и правду свойственно людям, это защитный механизм, и люди просят: «Вы — пресса, власть, телевидение — скажите, что у нас все хорошо». Ну, конечно, людей обижать не хочется, им и говорят, что все хорошо. Потом люди говорят: «Скажите, что мы круглые, мы же хотим чем-то гордиться! Мы хотим гордиться своей страной. Скажите нам, что мы супердержава, что мы не меньше Америки, а больше»... И дальше доходит до удущья. И вот тут должна обнаружиться вопиющая Правда, когда люди воскликнут: «Да вы ж нам врили всё это время!» Пока вот эта большая Правда не появится — будут врать.

— Получается, художник, кинорежиссер, литератор может оправдывать себя тем, что люди от него ждут успокоительного обмана. За эту концепцию легко спрятаться...

— Я не пытаюсь никого оправдать, но лишь объяснить механизм. Кто-то прячется — это конъюн-

Я снял фильм «Оттепель», который считаю абсолютно честным. Просто это не агитка против кровавого режима или за него. Я пытался рассказать о таком явлении, которое называется неприятным словом «интеллигенция» — а я для себя называю «сложные люди». И о попытке этих сложных людей реализовать себя в реальном мире. А «оттепель» — это же было прекрасное время. Перестали сажать, перестали расстреливать, и люди стали ощущать себя как будто в раю. Мне сейчас кричат про кровавый режим... Ну да, это, конечно, был Советский Союз, но люди в тот момент почувствовали себя в обстановке круглосуточной свободы. И материально у них что-то появилось.

Помните, отец говорит Хрусталеву: «Меня выгнали с работы и из партии, и я могу сажать помидоры. А раньше ведь десяточкой бы не отделался».

— «Дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Убийцы, ничего нового

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА — СПУТНИК ДЕМОКРАТИИ. ИЛИ ТАК БЫЛО ВСЕГДА?

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Время от времени страну потрясают сообщения о немотивированной агрессии со стороны вооруженных людей. Которые расстреливают мирных граждан то в супермаркете, как майор Евсюков, то на улице, как белгородский убийца, то в офисе, как юрист фармацевтической компании в Москве. Почему-то в средствах массовой информации принято называть их «стрелками», что выглядит оскорбительно по отношению к военным, полицейским и спортсменам-стрелкам. Но это проблема второстепенная по сравнению с главным вопросом: могло ли такое происходить раньше? Или это тенденция новейшего времени?

Выясняется, что люди в погонах и без таковых и в пятидесятые, и в шестидесятые годы расстреливали ни в чем не повинных граждан СССР во дворах и в квартирах, на улицах городов, сел и деревень, а то и в чистом поле. По большей части, конечно, на почве пьянства и бытовых конфликтов. Но иногда и по другим, в том числе и политическим, причинам. Вот только рядовые жители нашей огромной страны об этом не знали. Точнее, знали, но только те, кого это коснулось лично, родственники жертв, сами преступники, судебские и милицмейские чины. В средствах массовой информации никаких сведений о происшествиях, связанных с расстрелом граждан, не появлялось. А сами документы до недавнего времени находились под грифом «Секретно».

Весной 2013 года была рассекречена очередная порция документов Российского государственного архива социально-политической истории, касающаяся переписки Отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР и Министерства внутренних дел РСФСР (Министерства охраны общественно-го порядка). Среди них — и материалы расследований прокуратуры, и письма КГБ СССР, и просто милицмейские сводки, в сжатом виде описывавшие то, что происходило в криминальной сфере. Естественно, в ЦК КПСС отсылались сведения о наиболее значимых преступлениях, а также криминальных событиях, связанных с деятельностью милиции, администраций мест заключения (это побег, гибель заключенных, самоубийства конвойных и охраны). В общем, обо всем, о чем, как считали советские идеологи, населению знать было не нужно...

Стрельба идет

Сводки наиболее значительных происшествий на территории РСФСР посы-

лались в Отдел административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС регулярно. Подписывали их либо министр внутренних дел РСФСР, либо его заместитель, исполнявший обязанности в отсутствие первого лица. И иногда они напоминали сводки с театра военных действий...

В качестве примера возьмем период с конца мая по конец октября 1965 года. Тогда в РСФСР убийства двух и более человек с применением огнестрельного оружия происходили не реже двух-трех раз в месяц. Об убийствах одного человека сообщалось только в том случае, если он был общественно значимой фигурой.

Самыми распространенными были убийства на почве ревности. В неверных жен и их любовников стреляли из ружей и пистолетов. Убивали и калечили и подвергнувшихся под руку знакомых. Вот несколько примеров.

— 30 мая 1965 года в Приаргунском районе Читинской области чабан совхоза им. Погадаева Перменов 1941 г.р. на почве ревности убил жену 1947 г.р. и своего брата выстрелами из ружья, после чего покончил жизнь самоубийством.

— 20 июня 1965 года во Владивостоке милиционер Фрунзенского райотдела милиции Иванин зашел в гости к гражданкам Селезневой и Захаровой. В это время в квартиру Селезневой пришел сожитель Захаровой Денисов, увидел пистолет, лежавший на стуле, взял его и открыл стрельбу. Закончилось все тем, что он тяжело ранил Селезневую, убил Захарову и Иванина.

— 27 августа 1965 года военнослужащий войсковой части младший сержант Курочкин выстрелами из пистолета тяжело ранил свою знакомую Алексееву и ее сестру Дмитриеву на почве ревности. 30 августа сержант был задержан.

Время от времени стреляли из хулиганских побуждений или в ходе драки. При этом нередко убийцами становились сотрудники милиции, использовавшие табельное оружие. Вот пара примеров того, как это происходило.

— 21 сентября 1965 года в Каменске-Уральском Свердловской области 26-летний гражданин Корнауков, вооружившись ружьем, стал угрожать гражданам убийством. Затем открыл стрельбу по прибывшим милиционерам, ранил командира отделения горотдела милиции Суркова в руку и в живот.

— 27 сентября 1965 года в Липецке, около столовой завода «Свободный сокол», на почве неприязненных взаимоотношений произошла ссора между командиром отделения Соколь-

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ/КОМЕРСАНТЪ

ского отделения милиции Пишикиным и Скрипниченко, слесарем указанного завода. Во время ссоры Пишикин выстрелами из пистолета убил Скрипниченко, а также тяжело ранил его жену, шеф-повара столовой, с которой он ранее встречался. После этого милиционер покончил жизнь самоубийством.

— 28 октября 1965 года в Воскресенске Московской области 29-летний шофер мехколонны №3 «Мосжелдорстрой» Воробьев из хулиганских побуждений произвел выстрелы из ружья в окно квартиры супругов Световых, рабочих Воскресенского химвкомбината. Оба в тяжелом состоянии отправлены в больницу.

Но не это происшествие привлекло основное внимание ЦК в тот день. В бюро ЦК КПСС по РСФСР поступило секретное сообщение, подписанное первым заместителем председателя КГБ Николаем Захаровым, тем самым генералом, который некогда возглавлял 9-е Управление КГБ СССР, занимавшееся охраной высших должностных лиц.

На этот раз дело, однако, не касалось кого-то из партийно-советской элиты, хотя и имело политический оттенок. В селе Дешино Ярославской области 37-летний Николай Лопатин убил четырьмя выстрелами из охотничьего ружья свою ровесницу — председателя местного сельсовета Софью Степанову. В сообщении отмечается, что она пыталась препятствовать его хулиганским действиям. Убив председателя, нетрезвый Лопатин открыл стрельбу по домам колхозников, в том числе и по дому председателя колхоза. Затем, оставив ружье и боеприпасы в доме матери, скрылся.

Розыск преступника вели милиционеры и опергруппа КГБ. Довольно быстро выяснилось, что указанный гражданин уже был неоднократно судим за убийство, последний раз — в 1958 году. Тогда его приговорили к расстрелу, но заменили высшую меру наказания десятилетним сроком. Вышел он условно-досрочно в апреле 1965 года, причем, как отмечает в своем сообщении заместитель председателя КГБ, «характеризовался как пьяница и хулиган».

Оперативники преследовали Лопатина, но захватить не смогли. В ночь на 19 ноября 1965 года, как сообщил тот же генерал Захаров, убийца появился в доме своей матери в селе Жуковка, где «покончил жизнь самоубийством путем повешения».

В «деле Лопатина» отнюдь не все так ясно, как кажется с первого взгляда. Документы КГБ СССР не

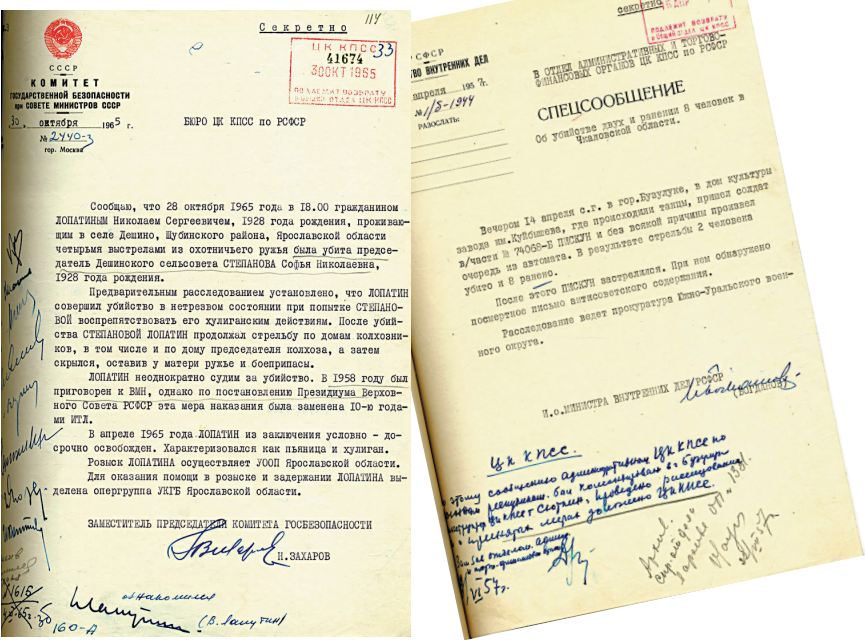
дают ответа на многие вопросы. Почему произошел конфликт? В результате чего Лопатин убил председательницу сельсовета с особой жестокостью, четырьмя выстрелами, стремясь намеренно изуродовать тело? Почему потом он стрелял по колхозникам, укрывшимся в домах? А ружье и боеприпасы, оставленные в доме матери? А возвращение и самоубийство?

Также многое неясно в деле о стрельбе в Оренбургской области, которая произошла той же осенью. 14 ноября 1965 года, как сообщал в ЦК КПСС министр охраны общественного порядка РСФСР Вадим Тикун, в селе Грачевка Оренбургской области 18-летний Червяков около Дома культуры выстрелами из ружья ранил пятерых человек. Трое из них, 15- и 16-летние ученицы 9-го класса и 26-летний шофер автохозяйства от полученных ранений скончались. Червяков с места происшествия скрылся. Никаких подробностей о том, почему произошел этот случай, а также о результатах расследования в архивных документах не содержится.

На танцы с автоматом

Легко представить, какой шум поднялся бы в средствах массовой информации, если бы какой-нибудь военнослужащий, забрав из части автомат и патроны, приехал в ночной клуб и начал беспорядочную стрельбу по танцующим, убивая одних, оставляя инвалидами других, ранив третьих. А теперь поменяем реалии...

В далеком 1957 году такой случай в городе Бузулуке Чкаловской области (ее вскоре переименовали в Оренбургскую) произошел, никаких сообщений об этом расстреле не было. И информация о трагедии долгое время была засекречена. 15 апреля 1957 года исполняющий обязанности министра внутренних дел РСФСР генерал-лейтенант Николай Богданов отправил спецсообщение в Отдел административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР. Оно было кратким: «Вечером 14 апреля с.г. в гор. Бузулуке, в Дом культуры завода им. Куйбышева, где происходили танцы, пришел солдат в/ч 74068-Б Пискун и без всякой причины произвел очередь из автомата. В результате стрельбы 2 человека убито и 8 ранено. После этого Пискун застрелился. При нем обнаружено посмертное письмо анти-советского содержания.

Расследование ведет прокуратура Южно-Уральского военного округа». ЦК КПСС срочно направил в Бузулук для расследования и принятия мер инструктора ЦК Сюткина. Удивляют в этой истории два обстоятельства. Во-первых, автоматную стрельбу в Доме культуры назвали «беспричинной», во-вторых, присутствовала записка «антисоветского содержания». Значит причина была...

Наиболее полным образом события середины апреля 1957 года в Бузулуке были освещены в секретном письме Главной военной прокуратуры СССР за подписью заместителя главного военного прокурора полковника юстиции Новикова. Оно было датировано 11 мая, а в ЦК КПСС поступило 13 мая 1957 года. И тут выяснились интересные подробности: никакой «антисоветчины» в деле не было, а вот армейское разгильдяйство проявилось в самой полной мере...

Станислав Пискун был в своей части человеком привилегированным. Он служил шофером начальника штаба дивизии, с которым, судя по всему, у него сложились доверительные отношения. Во всяком случае, в прокурорском письме отмечено, что Пискун регулярно нарушал воинскую дисциплину, что прощалось ему и было следствием «недостаточной требовательности» командира взвода и «слабого контроля» со стороны начштаба. Начальник штаба не только не наказывал своего водителя, но и разрешил ему отпуск на родину на 10 дней, что для каждого солдата (а в те времена служили по призыву три года) было желанным событием. Случилось это в четверг, 11 апреля 1957 года. А 13-го числа, в субботу, рядовой, уже получивший

Секретные письма силовых ведомств в ЦК КПСС

отпускные и проездные документы, отправился к другому «привилегированному» воину — старшему писарю строевой части 126-го пехотного полка старшему сержанту сверхсрочной службы Кобзеву для снятия с довольствия и получения денег на поездку. Вот этот дотошный сержант и обнаружил в документах Пискуна некоторые недостатки. В выписках из приказа (их причиной прокурор называет небрежность начальника строевого отделения штаба майора Окропиридзе) не было указано, с какого числа Пискуна следует снимать

В РСФСР убийства двух и более человек с применением огнестрельного оружия происходили не реже двух-трех раз в месяц. Об убийствах одного человека сообщалось в случае, если он был общественно значимой фигурой

с довольствия и на сколько дней ему выдавать деньги. Казалось бы, чего проще, пойти в штаб и переписать... Но была суббота, и Пискун, зная, что и начальника штаба, и того самого майора нет на месте, вспылил и даже порвал свои отпускные документы. Затем он, правда, все-таки отправился в штаб, нашел там временно исполнявшего обязанности начальника полковника Кривого и доложил ему о случившемся. Субботним вечером полковнику тоже не хотелось заниматься бумагами, и он перенес вопрос на воскресенье, а потом вообще на понедельник, сказав рядовому, что эти выходные тот проведет в казарме.

А вот дальше в письме прокурора — загадочная фраза: «Убедившись, что вопрос об отпуске положительно не разрешен и выезд на родину не состоится, Пискун решил покончить жизнь са-

моубийством». Несколько странное решение. Не ждать до понедельника, чтобы доформить документы, а взять и застрелиться. Ну а дальше — больше: «Скрывая этот свой замысел, Пискун, с целью достать оружие, попросил помощника командира взвода назначить его дневальным по взводу». Тот просьбу Пискуна удовлетворил и назначил его дневальным с 13 на 14 апреля, а затем вторично с 14 на 15 апреля. Вот тут-то и возникает вопрос: зачем человеку, решившему совершить самоубийство, проситься на дежурство в комендантском взводе на два дня? Забрать автомат и застрелиться можно было бы и сразу, причем прямо в части. Нет, планы у обиженного солдата, скорее всего, были другие. Его целью было отыскать дотошного писаря, которого он считал виновником всех своих бед, и застрелить. Поэтому он и выжидал момент, когда ему удастся не только взять оружие, но и беспрепятственно выйти с ним из части. И найти своего обидчика (а воскресным вечером все это было сделать гораздо проще).

Хранение оружия в комендантском взводе, как отмечал заместитель главного военного прокурора, «было организовано с грубейшим нарушением Устава внутренней службы». Это дало

чика там, возможно, просто принял решение уйти из жизни, захватив с собой на тот свет кого-нибудь еще. Об этом косвенно свидетельствует упоминаемая в письме, направленном в ЦК, предсмертная записка, которую, напомним, назвали «антисоветской». В документе ее содержание раскрывается так: «В своей предсмертной записке Пискун высказал сожаление, что, не зная адреса Кобзева, он не смог его найти и убить и что из-за него должны пострадать невинные люди».

Немного странным выглядело то, что трагические события в Доме культуры развернулись в первом часу ночи. В те времена танцы (тем более перед началом рабочей недели) заканчивались в 23 часа. Исключением были дни Пасхи, когда все учреждения культуры и кинотеатры работали допоздна. Но Пасха в тот год приходилась на 21 апреля. А за неделю до этого, ровно в двадцать минут первого Станислав Пискун вошел в зал Дома культуры и выпустил почти весь магазин (выяснилось, что была не одна очередь) по танцующей молодежи, после чего застрелился сам. В результате два человека погибли, трое получили тяжелые ранения, а еще пятеро — ранения средней тяжести (так говорится в сообще-

нии заместителя министра внутренних дел). В письме из главной военной прокуратуры называются другие цифры: 2 убитых, 10 раненых, из них 3 человека тяжело. Потом, кстати, двое из этих троих умерли в больнице, о чем ни прокурор, ни милиционеры не сообщали.

Расследование, которое длилось около месяца (с привлечением главной военной прокуратуры и инструктора ЦК КПСС), завершилось тем, что по делу было решено провести посмертную судебно-психиатрическую экспертизу. Стали вспоминаться «некоторые странности» солдата: и то, что он рано бросил школу, и что он, по словам матери, был истеричным, раздражительным, вспыльчивым, что уходил из дома, бил мать, бросался на нее с ножом. При этом такому человеку не только выдали водительские права, но и доверили возить начальника штаба дивизии, не говоря уж о том, что признали годным к несению строевой службы.

Закончилось дело «бузулукского убийцы» тем, что никаких оснований для привлечения к уголовной ответственности должностных лиц 44-й стрелковой дивизии не нашлось.

ПРЕСС-СЛУЖБА ГУ МВД РФ ПО Г. МОСК. РИА-НОВОСТИ

ПРЕСС-СЛУЖБА СПЕЦСЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РИА-НОВОСТИ

АНАСТАСИЯ САЕНКО / РИА-НОВОСТИ

«Дать этот материал можете на сайте газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

■ Владимир ВОРОНОВ

Одна из самых заметных тенденций последнего времени — «реабилитация» Ивана Грозного. Речь, разумеется, не о полноценной юридической реабилитации: царя и великого князя всея Руси Иоанна IV Васильевича, как известно, никто не репрессировал. Да и посмертно, насколько известно, никто ни к чему тоже не приговаривал. Не считать же репрессиями отказ императора Александра II поместить скульптурное изображение Ивана Грозного на памятник «Тысячелетию России» в Великом Новгороде. Но примечательно, что даже российский самодержец не сомневался в том факте, что правление Грозного «славно» прежде всего зверской опричниной, а сам Иван Васильевич навсегда вошел в историю как кровавый тиран. Собственно, таковой и была консолидированная оценка деяний Грозного историками, общественностью и даже властью — вплоть до 30-х годов XX века.

По сталинским мотивам

Затем, как известно, по указанию свыше знак помещался — с минуса на плюс: очень уж пришелся по душе Сталину Иван Грозный с его опричниками. 25 февраля 1947 года (согласно записи журнала лиц, принятых у Сталина) вождь почти час наставлял режиссера Сергея Эйзенштейна и актера Николая Черкасова, как надо снимать продолжение фильма «Иван Грозный»:

том, что он не ликвидировал пять крупных феодальных семейств. ...Малюта Скуратов был крупным военачальником и героически погиб в войну с Ливонией».

Концепция ясна: Иван Грозный на «национальной» позиции противостоит всему иноземному миру, опричнина — это прогрессивно, жаль, что царь Иван многих недорезал...

Но после смерти Сталина Грозный вновь стал считаться тем, кем и был — тираном, сыноубийцей и садистом, залившим страну кровью тысяч невинных людей. Однако этот исторический отрезок сменили иные времена. Аргументация в пользу наблюдаемой сейчас «реабилитации» чрезвычайно заезженная. Тиран? Кровавый? Ну не такой уж и кровавый, да и вообще — резал тех, кого надо, больше резать надо было. Зато какой государственный, какую державу после себя оставил...

Кто же эти энтузиасты государственной резни и поклонники Ивана Грозного?

ВПШ — за царя

Одним из ревнителей нового образа Ивана Грозного стал Владимир Мединский — бывший депутат Государ-

замечательного». При этом в подтверждение своих тезисов Мединский не привел ни единого доказательства — ни одной ссылки на конкретные работы, ни одной выдержки из них, да и вообще не смог назвать ни одного исследования. Мало того, так еще и изобрел — некую «европейскую историографию». Мне вот, как историку по образованию, такое понятие неведомо: есть историография немецкая, итальянская, французская, британская, испанская, польская, чешская... Но европейская? Увы, но знание научной литературы (и источников) — явно не сильная сторона господина Мединского, с научной методологией же у министра культуры дела и вовсе обстоят плохо.

Выступая как-то на радио «Эхо Москвы», будущий министр сильно обижался за Ивана: «Плохо то, что мы современника Елизаветы Ивана Грозного считаем тираном, узурпатором и убийцей, хотя на фоне Елизаветы, утопившей всю Англию в крови реально, жесточайшей правительницы, жестокого тирана и прочее, Иван Грозный в сравнении — это просто... Нобелевскую премию за мир ему надо давать». То есть, по мнению Мединского, исторические личности надо оценивать не предметно и конкретно, а сравнительно. И тогда Иван Васильевич — тиран, убийца, садист и извращенец — на фоне какой-нибудь английской королевы начинает выглядеть матерью Терезой.

Интереснее иное — за что конкретно Мединский почитает Ивана IV: «Грозный ввел регулярную армию, первым в мире одел ее в военную форму, ввел прообраз суда присяжных. Фактически учредил парламент, начав собирать Земский собор. Значительно увеличил территорию России, присоединив Сибирь, Астрахань, Казань... У нас же акцент делается на том, что он залил кровью страну, проиграл Ливонскую войну да сына ни за что убил». Но так ведь действительно и было — и проиграл, и залил, и сыноубийца! Территорию тоже увеличил. Насчет же регулярной армии и мирового

Иван Грозный как политический аргумент

ПО ТРАКТОВКЕ ФИГУРЫ ОДНОГО ИЗ САМЫХ КРОВАВЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ РОССИИ МОЖНО УЗНАТЬ, ПРИ КАКОМ РЕЖИМЕ МЫ ЖИВЕМ

«У вас неправильно показана опричнина. Опричнина — это королевское войско... регулярная армия, прогрессивная армия. ...Царь Иван был великий и мудрый правитель... Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая страну от проникновения иностранного влияния. ...Он первый ввел государственную монополию внешней торговли... Нужно показать, почему необходимо быть жестоким. Одна из ошибок Ивана Грозного состояла в

своей думы и нынешний министр культуры Российской Федерации, член Высшего совета партии «Единая Россия». И автор серии книжек, разоблачающих «мифы о России».

Аргументация Мединского оригинальностью не блещет. Еще в своей книге «О Русском пьянстве, лени и жестокости» будущий министр возмущался: «Будь на месте Грозного любой король любой европейской страны, его оправдали бы непременно! Еще сочинили бы чувствительные романы, поставили пьесы, сняли бы кинофильмы. В них Иван Грозный высту-

пал бы несчастным человеком, которому жестокие и черствые люди сломали судьбу, сделали его мстителем за себя и за любимую женщину. Европейскому монарху сто раз простили бы эти 7 тысяч жертв! Но раз идет речь о русском царе — нельзя. Он не несчастный человек, и его судьба — не повод поговорить о том, что допустимо и недопустимо в обращении с ребенком, о том, как преступление порождает новое преступление. Нет! Русский царь — страшный преступник! Что бы с ним ни происходило, какие бы поступки ни совершались по отноше-

нию к нему — он не жертва».

Итак, жертвами Ивана Грозного стали «все го лишь» семь тысяч человек — какая мелочь. Но главное — царя очерняют только потому, что он русский, и делают это по мотивам сугубо политическим. Ведь «при всей безумной жестокости Грозного при нем на Руси убито на порядок меньше людей, чем в Англии при Елизавете», но, какая жестокая несправедливость, «в европейской историографии Иван Грозный — это чудовище на троне, а Елизавета — великая королева, при которой совершено много чудесного и

первенства по части формы и, главное, наличия парламента и даже суда присяжных (!) — то за одни эти «исторические познания» министра культуры надо принудительно вернуть в начальную школу для изучения азов истории собственной страны.

К слову, базового исторического образования у Мединского нет — он никакого отношения к истории в принципе не имел и не имеет поныне: окончил МГИМО, защитил две кандидатские диссертации, но обе — фактически по политическому пиару. Каковым

всегда и зарабатывал на хлеб, никакой наукой сроду не занимаясь. В 1999 году стал доктором политических наук. С июня 2011 года Мединский — доктор исторических наук: он защитил диссертацию в Российском государственном социальном университете (РГСУ) по теме «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV — XVII веков».

РГСУ — это бывшая **Московская высшая партийная школа** (ВППШ), в 1991 году переформатированная сначала в Российский государственный социальный университет, а затем в Российский государственный социальный университет. Говорить о наличии в стенах экс-ВППШ какой-либо исторической школы не приходится: до 1991 года таковой и быть не могло, нет ее и ныне. Симптоматичен уже сам выбор учреждения для защиты: в стенах ВППШ—РГСУ нет (и быть не может) ни одного историка — специалиста по истории России XV—XIX веков. Достаточно сказать, что руководитель научного направления (школы) РГСУ «Отечественная история» Василий Жуков (он же ректор-основатель РГС и академик РАН с 2006 года) даже официально считается не историком, а социологом.

Лучше всего о «научности» опуса Мединского сказали сами историки. В частности, Алексей Лобин, известный специалист по истории России XVII века, написал, что это «не научное исследование, а некий наукообразный суррогат на уровне курсовой (правда, весьма объемной) студента 1 или 2 курса. В основе диссертации лежит не современная методика, отличающаяся новизной, а полное незнание. Незнание реалий эпохи, незнание основ социально-экономического положения, незнание внешней политики Российского государства». Историк уверен, что Мединский «по-быстрому написал «научное исследование», выбрав для его защиты непрофильный вуз, а в качестве оппонентов — историков, чьи научные интересы находятся далеко от рассматриваемой темы».

Камня на камне от диссертации Мединского не оставил и подробно разобравший ее доктор исторических наук, профессор кафедры теологии доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета Виталий Пенской: Мединский «не имеет никакого представления о методике работы с источниками», не владеет правилами научной критики текстов, что уже само по себе обесценивает сделанные им выводы.

Опричнина. Перезагрузка

Другой видный борец за «реабилитацию» Грозного — Андрей Ильич Фурсов. Его тоже сложно назвать историком, несмотря на формальное наличие степени кандидата исторических наук. Сообщается, что в

1973 году он окончил исторический факультет Института стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ им. М.В.Ломоносова. Точности ради — никакого исторического факультета в ИСАА нет (и не было), только отделение. Да и когда там учился Фурсов, заведение именовалось Институт восточных языков. Историков как таковых в ИСАА сроду не готовили, так что никак нельзя именовать полученное там образование базовым историческим. До 1997 года в биографии Фурсова лакуна: чем и где он занимался предыдущие 24 года нигде не сказано. Затем он до 2006 года руководил созданным им Институтом русской истории РГГУ, с мая 2007-го —

директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (МосГУ). МосГУ (не путать с МГУ) — не полноценное учебное или научное заведение, а всего лишь муниципальный университет, принадлежащий администрации Восточного административного округа Москвы. Созданный, кстати говоря, на базе **Высшей комсомольской школы ЦК ВЛКСМ** — на ее площадях и из ее же преподавательских кадров, к истории (и науке вообще) отношения не имевших.

Сам Фурсов сочинял в основном философско-политологические труды, касающиеся стран Азии. По истории России у него нет ни одного научного труда. Зато — масса публицистических опусов. В том числе о Грозном. Основной постулат Фурсова — «опричнина, как и ее создатель Иван Грозный, — обоглащенное явление нашей истории, порою сознательно, порою от непонимания». При этом поражают необычайная самоуверенность и предельная вольность в обращении с источниками, которых он, по сути, в глаза не видел. Так, Фурсов с ходу сбрасывает на обочину истории воспоминания Генриха фон Штадена, признанные ведущими историками не просто достоверными, но и весьма ценными: «...Штадену верить нельзя. Опричником он не был, жил в земщине и сбывал награбленное опричниками. Барыга, враль, не имевший доступа к серьезной информации». Во как! Человек, не получивший базового исторического образования, не владеющий методологической базой, понятия не имеющий, что такое источниковедение и критика источников, да и вообще не читавший этого источника в оригинале, ставит клеймо «барыги» и «вралю» только потому, что свидетельства Штадена не укладываются в картину, любовно выстроенную воображением Фурсова.

Отчего же он так восторгается Грозным? Читаем: «Опричниной Грозный царь ответил не только Киевской эпохе в лице ее реликта

Министр культуры РФ Владимир Мединский не считает Ивана Грозного тираном и убийцей

Новгорода, но и Орде. В то же время это был ответ на давление Запада — экономическое, военно-политическое и, что не менее важно, духовное».

Разумеется, Фурсов проводит полную (и сугубо положительную) параллель между Грозным и Сталиным: «Иван Грозный и Сталин выбрали удар по верхам (впрочем, и низам досталось) и национально ориентированный курс», «именно опричнина делает в русской истории грязную работу, вычищая грязь и гниль, сгоняя русских Емель с печи и, подобно швейковскому капралу, напоминая им: «Помните, скоты, что вы люди».

Особо любит Фурсов подчеркнуть, что «с какими бы издержками ни проводились мероприятия опричнины Ивана Грозного и Иосифа Грозного, в конечном счете они были национально ориентированы и они не были ориентированы на некую западную модель». Проще говоря, Иван Грозный был хорош уже потому, что его опричники душегубствовали, противостоя западной модели развития общества. Мысль, конечно, свежая, но вряд ли сам царь, не говоря уж про его опричников, задумывался о моделях, ведомых лишь Фурсову. В общем, по Фурсову, опричнина понадобилась Грозному, чтобы решить «целый ряд застарелых проблем, которым было по 150–200 лет. А институциональные формы, которые были, как раз защищали эту старину, которая свое уже отжила, и решить по-другому было нельзя». А раз можно было только опричниной (то есть жесточайшим террором), значит, опричнина хороша, прогрессивна, а царь Иван Васильевич — готовый кандидат на Нобелевскую премию мира... И резюме не поражает неожиданностью: хороша была бы новая опричнина. Правда, с оговоркой, что «новая опричнина, конечно, будет совсем не похожа на старую».

Непроходящая святость

Еще одна линия «реабилитанса» — церковная: за канонизацию Ивана Грозного. Автор идеи — скончав-

шийся в 1995 году митрополит Санкт-Петербургский и Ладомский Иоанн, имевший устойчивую репутацию крайнего националиста, заскорузлого антисемита, монархиста и антизападника. Отношение митрополита Иоанна к Ивану Грозному целиком вытекало из его взглядов на общественно-государственное устройство России. Если вкратце, главный критерий государственного устройства — богоугодность, соотнесенность с тысячелетними святынями веры. Отсюда и вывод митрополита: «Богоустроенной формой существования православного народа является самодержавие. Царь — помазанник Божий. Он не ограничен в своей самодержавной власти ничем, кроме выполнения обязанностей общего всем служения. Евангелие есть «конституция» самодержавия. Православный царь — олицетворение богоизбранности и богоносности всего народа, его молитвенный председатель и ангел-хранитель». Идеал подобного монарха — Иван Грозный.

С точки зрения митрополита Иоанна, все, что написано об Иване Грозном негативного, — «заморская клевета», а обрисовавшие его фигуру темными красками историки (включая Карамзина) — очернители благочестивого царя. Митрополита не смущало и то, что по приказу Грозного были совершены многочисленные убийства священников, вплоть до высших иерархов. Например, жертвами Грозного стали два священнослужителя, причисленные к лику святых: по его приказу Малюта Скуратов задушил митрополита Филиппа, а игумена Корнилия Псково-Печерского царь и вовсе лично убил жезлом. Позиция митрополита Иоанна почти неотличима от сталинской: Иван Грозный — самодержавный монарх и идеал властителя, антизападник, ставший жертвой глобального четырехсотлетнего заговора клеветников.

Но в церковной среде фанаты Грозного, как ни странно, потерпели поражение: все попытки канонизи-

ровать Ивана Васильевича встретили предельно жесткий отпор, главным образом высшего духовенства. «Возможно ли в одно и то же время молитвенно прославлять и мучеников, и их жестоких гонителей? — заявил еще патриарх Алексей II. — Ибо канонизация царя Иоанна Грозного фактически поставила бы под сомнение исповеднический подвиг святителя Филиппа и священномученика Корнилия Псково-Печерского...» «Нельзя прославлять одновременно и убиенных, и их убийц. В противном случае пришлось бы деканонизировать святителя Филиппа, митрополита Московского, который был задушен Малютой Скуратовым по приказу Иоанна Грозного», — заявил патриарх во время своей поездки на Валаам в 2002 году.

И совсем жестко в адрес сторонников «реабилитации» и канонизации Ивана Грозного 3–8 октября 2004 года на Архиерейском Соборе РПЦ высказался председатель Синодальной комиссии по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. «Споры о деятельности Ивана Грозного идут уже четыре столетия. Но лишь в наши дни нашлись поклонники не только политических приемов, но и нравственного облика Ивана Васильевича. Собственно, вопрос о прославлении Ивана Грозного и Г. Распутина (вопрос о канонизации последнего также не раз поднимался в последние годы. — Ред.) — вопрос не столько веры, религиозного чувства или достоверного исторического знания, сколько вопрос общественно-политической борьбы. Имена Ивана Грозного и Г. Распутина используются в этой борьбе как знамя, как символ политической нетерпимости и особой «народной религиозности», которая противопоставляется «официальной религиозности» священства. Не случайно, видимо, символами этой кампании стали миряне, известные не своими духовными подвигами, а своего политического активностью [...] Однако реальным итогом его правления стало истребление складывавшейся со времен Ивана Калиты военной и политической элиты («обнаглевшего боярства», по выражению одного из сторонников канонизации царя), что неизбежно привело к гражданской войне конца XVI — начала XVII вв., причем ее скрытый этап — борьба боярских группировок, возвысившихся в правление Грозного, за власть — началась сразу же после его кончины, став прелюдией Смутного времени. Вопреки мнению сторонников канонизации, он не «оставил своим наследникам мощного государства и боеспособной армии». Страна была разорена многолетней Ливонской войной, опричным террором и стояла на пороге гражданской войны».

«...дуть этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekret.ru

Джеймс Бонд и вторая жизнь СМЕРШа

ПОЧЕМУ ПИСАТЕЛЬ ЯН ФЛЕМИНГ ЗАСТАВИЛ АГЕНТА 007 БОРЬТЬСЯ ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРОЙ ДАВНО НЕТ

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Объявлено, что через два года, осенью 2015-го, в прокат выйдет новый, 24-й фильм об агенте 007. Не все знают, что фильмы о Бонде не являются в строгом смысле экранизациями романов британского писателя Яна Флеминга, который и придумал суперагента. Флеминг продал права на экранизацию и успел увидеть только два первых фильма классической «бондианы», уйдя в мир иной за месяц до премьеры третьего. Однако известно, что восторга экранизации у него не вызвали.

В отличие от фильмов, книги о Бонде содержат много интересных деталей, с помощью которых автор воссоздает жизнь в СССР. Некоторые из них вполне реальны (все-таки до Второй мировой Флеминг поработал в Москве, а в военные годы продолжал служить в британской разведке), другие совершенно фантастичны и имеют мало сходства с советской действительностью. Одна из таких художественных фантазий Флеминга связана с организацией под названием СМЕРШ, 70-летие которой отмечалось в этом году.

Почему советский агент пожалел Бонда

СМЕРШ появляется уже в первой книге британского пенсионера-разведчика, вышедшей в 1953 году и носившей название «Casino Royale». Вкратце напомним читателям фабулу этого романа. Главный отрицательный герой — некто Ле Шифр, подпольный держатель финансовых средств, выделяемых советской разведкой на поддержку французских профсоюзов, разбазарил 50 миллионов франков. Если быть точным, то в начале 1946 года он вложил эту сумму в сеть публичных домов, а французские власти возьми да и запрети эти заведения. Так что единственный способ, которым можно вернуть деньги, виделся растратчику в том, чтобы выиграть эту сумму в карты, вложив в турнир все остатки денег. Ну а задача лучшего картежника британской разведки Джеймса Бонда — не дать злодею этого сделать.

Действие романа развивается в 1951 году, и аббревиатура СМЕРШ впервые встречается, когда Джеймс Бонд читает справку об этой организации. Оказывается, и агент 007, и секретная служба Ее Величества были весьма слабо осведомлены о системе советской разведки и контрразведки. Справка именует СМЕРШ страшной террористической организацией и приписывает ей самые резонансные операции, начиная с убийства Троцкого

EN.WIKIPEDIA.ORG/WIKU:IAN_FLEMING

в августе 1940 года. По изложенному в романе мнению МИ-6, тогда она состояла из нескольких сотен высокого уровня агентов, которые были своего рода «службой внутренней безопасности» в советской разведке, подчинялись лично Берии, а сам СМЕРШ входил в структуру МВД.

К реальной истории флеминговский СМЕРШ не имеет никакого отношения. По безграмотности автора? Вряд ли. Скорее, организация с вполне художественно-литературным названием «Смерть шпионам» вдохновила Флеминга на фантастические сюжеты, которые он и не думал сверять с исторической правдой.

Приказ Сталина о создании Главного управления военной контрразведки Народного комиссариата обороны СМЕРШ вышел в апреле 1943 года, так что «смертьшпионовцы» ни-

как не могли организовать убийство Троцкого в 1940 году. А расформировали эту структуру в мае 1946-го, так что сохранился до 1951 года, когда с ней воевал доблестный Бонд, она тоже не могла. Да и возглавлял СМЕРШ не Берия, а совсем другие люди. СМЕРШ состоял из трех организаций — армейской контрразведки, которой командовал Абакумов, военно-морской — под руководством комиссара госбезопасности, а позднее генерал-майора береговой службы Гладкова и отдела СМЕРШ в НКВД под командованием Флеминга.

Джеймс Бонд искренне считал, что в организации было пять отделов, тогда как в действительности их было втрое больше. Работали там, судя по справке, исключительно высококвалифицированные, беспопашные и безжалостные профессио-

налы, и их боялись не только англичане, но и разведчики других стран.

Но вернемся к «Casino Royale». В конце книги в одной из сцен (воспроизведенной в деталях и в одноименном фильме 2006 года) выигравшего, но захваченного в плен Джеймса Бонда пытается злодей Ле Шифр. И вот он уже берет со стола консервный нож... Неожиданно попытка прерывается приходом некоего незнакомого гражданина с пистолетом, который говорит: «Пожелайте ему что-нибудь на прощание, Бонд», а затем произносит: СМЕРШ. И убивает садиста. А затем подходит к Джеймсу Бонду и говорит: «Тебе повезло. У меня нет приказа тебя убивать. Но ты можешь подтвердить своим, что СМЕРШ оставляет в живых только случайно или по ошибке». А затем агент «метит» Бонда, вырезав на тыльной стороне его ла-

дони букву «Ш» — первую букву слова «шпион». Понятное дело, это очень не понравилось суперагенту, и в конце книги он мысленно дает себе клятву бороться против СМЕРШа:

«Для него есть подходящая цель, и она совсем рядом. Он займется СМЕРШ и будет охотиться на него, пока не затравит этого зверя. Без СМЕРШ — этого орудия мести и смерти — МВД будет самой обычной организацией, обычной разведкой, той, которая не хуже и не лучше, чем любая разведка других стран.

СМЕРШ — это кнут. Будьте послушными, делайте, что прикажут, или умрете. Само собой разумеется, что вас будут преследовать до самой смерти. В этом была вся суть русской машины. Ее двигателем был страх, при котором человеку безопаснее идти вперед, чем отступить. Иди на врага, и его пуля, может быть, пролетит мимо. Отступи, сделай шаг в сторону, и пуля не пощадит. Теперь его цель — рука с кнутом и пистолетом. Разведка пусть останется мальчишеской с белыми воротничками. Пусть они посылают и ловят агентов. Он же займется теми, чье удар в спину боятся люди. Страхом, который делает их агентами».

К этому моменту — то есть 1951 году — СМЕРШ ушел в историю, но только не для Яна Флеминга. СМЕРШ продолжал его вдохновлять.

Афроамериканская агентура СМЕРШа

Флеминг и во второй книге сталкивает Джеймса Бонда с всемогущей организацией «террора и насилия». Действие романа «Live and let die» происходит по большей части в США, и там главный отрицательный персонаж — специалист по вуду и будущий босс мафии. Mr. Big — так звали этого афроамериканца. По мнению Бонда, он «очень походил на агента СМЕРШа. Чувствовалось, что он прошел железную подготовку и стал настоящим орудием смерти и страха». Агент СМЕРШа наводил страх на агента 007: «Уже не в первый раз Бонд почувствовал, что у него по спине ползут мурашки при мысли о блестяще налаженной и работающей как часы советской разведмашине, основанной на страхе перед смертью и пытками. Сердцем ее был СМЕРШ... СМЕРШ... легкое дуновение смерти...»

Но где же получил такую серьезную подготовку колоритный негритянский парень в полтора центнера весом, не знающий ни одного слова по-русски? Флеминг «отправил» его учиться в спецшколу в Ленинград. Можете вы себе представить в СССР конца сороковых годов чернокожего гиганта, разгуливающего по Северной столице? Насколько я знаю, гражданами с таким цветом кожи у нас были лишь несколько американцев, оставшиеся на посто-

янное место жительства в СССР. До войны они строили Горьковский автозавод для производства машин по фордовской лицензии...

Иных подробностей о взаимоотношениях босса мафии из США и советских спецслужб в романе нет, но падение супостата в море после взрыва бомбы, заложенной на его яхте Бондом, и поедание его акулами стали первой победой 007 над художественно переосмысленным СМЕРШем.

Следующие две книги — «Moonraker» и «Diamonds are forever» — содержат только абстрактные рассуждения о «советских друзьях», которые в одном случае пытаются помочь негодяям взорвать Лондон ядерной боеголовкой, а в другом — каким-то боком причастны к контрабанде бриллиантов. Казалось бы, все, со СМЕРШем покончено, но нет. Наступил 1957 год, и он вернулся в «бондиану».

Из России со странностями

Из четвертой книги о Бонде, «From Russia, with love», мы с вами можем узнать удивительные подробности о функционировании советских спецслужб в послевоенный период. По мнению Бонда, в СССР в 1955 году было несколько разведывательных структур: Главное разведывательное управление Генштаба, Разведывательное управление МИДа, разведывательный отдел МГБ и, конечно же, СМЕРШ. Пятой организацией был Комитет госбезопасности во главе с Иваном Серовым...

С точки зрения истории это, конечно, полная ахинея. МГБ упразднили в день смерти Сталина — 5 марта 1953 года, разведуправления МИДа не существовало вообще, было только так называемое Информационное бюро. КГБ и ГРУ были, а вот СМЕРШ уже давно был ликвидирован! Тем не менее Флеминг называет его «официальной террористической организацией Советского Союза» и пишет: «В 1955 году сорок тысяч мужчин и женщин были сотрудниками этой организации. СМЕРШ — это сокращенная фраза «Смерть шпионам». Название это употребляется лишь внутри самой организации

высокопоставленными советскими чиновниками. Ни один здравомыслящий советский гражданин не позволит себе произнести это слово вслух». Любопытно, что в изложении автора за 4 года численность сотрудников СМЕРШа выросла от «нескольких сотен агентов» до сорока тысяч сотрудников.

Примерно так же свободно Флеминг обращается с другими советскими реалиями. Характеристики, которые он дает советским зданиям, выглядят очень забавно. Вот, например, как выглядит вила в Крыму, на которой готовится к своим гнусным делам противник Бонда Донован Грант, он же товарищ Красногравитский, работающий штатным палачом СМЕРШа:

«Сама вила была современной и невыразительной — приземистое удлиненное строение без украшений, она ничем не радовала глаз архитектора. Четыре окна в металлических рамках и застекленная дверь выходили в сад. Перед дверью — небольшой квадрат, выложенный светло-зелеными глазурованными плитками, сливающимися с аккуратным газоном. Та сторона виллы, которая выходила на пыльную дорогу, выглядела куда более строгой, чем та, что была обращена в сад: окна, закрытые железными решетками и настороженно глядящие на дорогу, массивная дубовая дверь. На верхнем этаже виллы находились две одинаковые небольшие спальни, на нижнем — гостиная и кухня, рядом с которой был туалет. Ванной в особняке не было».

Вообще-то Флеминг довольно часто упоминает об «отсутствии ванн», надеясь правом пользоваться ими только руководителей спецслужб. Он размещает в Москве женское общежитие МГБ, в котором ванны были только у высших чинов. По мысли Флеминга, там жили все разведчики: от сержантов до полковников. Главная героиня книги сержант Татьяна Романова имела маленькую комнату на втором этаже (на первом был закрытый магазин-распределитель) с одной лампочкой и туалетом в коридоре. «Комната была одной из сотен подобных

в огромном современном здании на Садово-Черногрязской улице, где размещалось женское общежитие сотрудниц МГБ. В этом красивом современном здании, построенном в 1939 году заключенными, было две тысячи комнат». Можете себе представить 8-этажное здание с двумя тысячами комнат?

А еще в книге есть упоминание о главной резиденции советской разведки: «Штаб-квартира СМЕРШа находится в огромном мрачном доме на улице Сретенка. Прохожие опускают глаза и спешат быстрее пройти мимо двух часовых с автоматами, стоящих у широких ступенек возле большой железной двери».

танская и американская. А где, спрашивается, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и положенные по статусу «XX лет РККА» и «XXX лет Советской Армии и Флота»? Генерал зачитывает The zapiska on Bond. Это — «черная папка с белой полосой из правого верхнего угла до нижнего левого, крупные буквы «СС» в левом верхнем углу, под ними надпись SOVERSHENNOE SECRETNO и посередине, тоже белыми буквами, James Bond — Angliski Spion».

И еще один любопытный сюжет есть в этой книге: начальником отдела планирования в СМЕРШе яв-

ляется некий шахматист Кронштейн, который играет в финале первенства Москвы в присутствии пяти тысяч зрителей в «шахматном зале на Пушкинской улице».

Роза Клебб поит Таню французским шампанским и кормит швейцарскими конфетами, а потом между делом приказывает ей соблазнить Джеймса Бонда, невзирая на моральные принципы: «Вы встретите

Какая непростительная ошибка сотрудницы МГБ! Бонд мог быть похож только на актера Шона Коннери, в крайнем случае на Роджера Мура или Джона Лазенби. Но она, сержант Романова, не могла этого знать

В самом здании, точнее, в кабинете «начальника СМЕРШа», были покрашенные зеленой краской стены, на которых размещались портреты Сталина, Ленина, Булганина и Серова. Любопытно, что портрет Хрущева, в то время Первого секретаря ЦК КПСС, почему-то отсутствует.

Упоминаются занятные детали интерьера: «Слева у стены под портретом Булганина — большой телевизор в красивом корпусе из полированного дуба. В нем — скрытый магнитофон, который включается с письменного стола, микрофоны спрятаны вдоль всего стола для совещаний. Провода скрыты в ножках».

Генерал Грубозабойщиков, «начальник СМЕРШа», ходит в синих галифе «с двумя тонкими полопочками по бокам». Набор наград у него весьма странный: два ордена Ленина, ордена Суворова, Александра Невского, Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За взятие Берлина», «20 лет безупречной службы», Звезда Героя Советского Союза, а также две зарубежные награды — бри-

ляется некий шахматист Кронштейн, который играет в финале первенства Москвы в присутствии пяти тысяч зрителей в «шахматном зале на Пушкинской улице».

Oh, those Russians!

Советские граждане, если судить по книгам Яна Флеминга, в основном люди, которые отличаются некоторыми странностями. Даже красавица Татьяна Романова, сержант госбезопасности, получающая 1200 рублей в месяц, страдает kleptomaniyей:

«Девушка налила горячий суп в тарелку, на которой были нарисованы волки, мчащиеся за санями, погрозила туда хлеб и начала медленно есть, любуясь красивой блестящей ложкой. Эту ложку она незаметно сунула в сумочку, когда несколько недель назад ужинала с веселой компанией в ресторане «Москва».

Начальник второго отдела Роза Клебб вообще состоит из одних пороков. Она не только садистка и неряха, но и испытывает лесбийские наклонности. Когда Татьяна Романова входит к ней в комнату, ее сразу напрягает запах в по-

этого мужчину и соблазните его. У вас не должно быть никаких угрызений совести. Ваше тело принадлежит государству. С самого рождения государство кормило и воспитывало вас. Теперь ваше тело должно работать на государство». Потом полковник Клебб удаляется и, вернувшись в розовой ночной рубашке, усаживается на диван с тремя грязными подушками, а затем предлагает своей подчиненной погасить люстру и «познакомиться поближе». Та в ужасе убегает...

Личное знакомство Бонда и соблазнительницы происходит в турецком отеле, причем «сержант Романова» пробралась к нему в номер и улеглась практически голой в постель. 007 задает ей резонный вопрос: «А где ваша одежда? Вы так и спускались в лифте с одной ленточкой на шее?» «О нет! — отвечает Татьяна. — Это было бы некультурно. Она под кроватью». А затем делает Бонду комплимент, говоря, что он похож на американского киноактера. Увидев гримасу отвращения, она быстро меняет тему и говорит, что он уже похож на ее любимого героя из книги Лермонтова...

Какая непростительная ошибка со стороны сотрудницы МГБ! Бонд мог быть похож только на английского актера Шона Коннери, в крайнем случае на Роджера Мура или Джона Лазенби, сыгравшего Бонда в фильме «On Her Majesty's Secret Service». Но она, сержант Романова, не могла этого знать.

Писатель Флеминг знает о советских реалиях мог. И наверное, даже знал. Просто реальность показалась ему куда менее выразительной, чем то, что нарисовало его воображение.

JAMES BOND 007

«Дать этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

События января

1 января 1573 — во время штурма ливонской крепости Вейсенштейн (ныне эстонский город Пайде) убит любимый опричник Ивана Грозного Малюта Скуратов. Злые языки твердили, что пуля прилетела Малюте со своей стороны.

2 января 1905 (20 декабря 1904 по ст. ст.) — начальник Квантунского укрепленного района генерал-адъютант Анатолий Стессель объявил о готовности сдать осажденный японцами Порт-Артур.

3 января 1799 (23 декабря 1798 г. по ст. ст.) — в Константинополе подписан русско-турецкий союзный договор, оформивший присоединение Турции к антифранцузской коалиции России и Англии.

4 января 1915 (22 декабря 1914 по ст. ст.) — в ходе Сарыкамышской операции части русской Кавказской армии окружили и пленили турецкий 9-й корпус.

5 января 1949 — в Москве учрежден Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), в который первоначально вошли СССР, Болгария, Румыния, Венгрия, Польша и Чехословакия.

6 января 1813 (25 декабря 1812 по ст. ст.) — император Александр I издал Манифест об окончании Отечественной войны.

7 января 1926 — первый полет совершил легендарный самолет У-2 (По-2), десятилетия успешно прослуживший как учебный и даже боевой самолет.

8 января 1570 — Иван Грозный во главе опричного войска въехал в Новгород, в тот же день начался кровавый разгром города опричниками.

9 января 1919 — ВЧК вынесла постановление о расстреле всех членов императорской семьи.

10 января 1826 (29 декабря 1825 по ст. ст.) — офицеры-заговорщики Южного общества подняли восстание в Черниговском полку.

11 января 1994 — начало работы Федеральное Собрание РФ.

12 января 1934 — агент ОГПУ Сергей Третьяков установил прослушивающую аппаратуру в кабинете председателя РОВС генерала Евгения Миллера в его квартире в Париже.

13 января (1 по ст. ст.) 1874 — император Александр II подписал Манифест о всеобщей воинской повинности.

РИА «НОВОСТИ»

14 января 1938 — в тюрьме Новосибирска расстрелян «Сибирский Суворов» — Анатолий Пепеляев, известный белый военачальник и брат премьер-министра колчаковского правительства Виктора Пепеляева.

15 января 1478 — прекратила свое существование Новгородская республика.

16 января 1918 — екатеринбургская ЧК «на всякий случай» расстреляла Виктора Ардашева — двоюродного брата Владимира Ленина.

17 января 1970 — состоялся первый испытательный полет фронтового бомбардировщика Су-24. Су-24 считается самым аварийным самолетом отечественных ВВС.

18 января 1926 — в московском Государственном Электротатре (ныне кинотеатр «Художественный») прошла премьера фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин». Партийной элите — делегатам XIV съезда ВКП(б) — смонтированный буквально на коленке фильм показали раньше, 24 декабря 1925 года, в Большом театре.

Порт-Артур, усталость

СДАЧА ЛЕГЕНДАРНОЙ КРЕПОСТИ СТАЛА ПРЕДВЕСТНИКОМ ПАДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

■ Владимир ВОРОНОВ

«Я с полным прискорбием в душе, но и с полным убеждением, что исполняю священный долг, решил прекратить борьбу, — сообщил 2 января 1905 года (20 декабря 1904 года по ст. ст.) в приказе по войскам Квантунского укрепленного района генерал-адъютант и генерал-лейтенант Анатолий Стессель. — ...Я с сокрушением в сердце, но и с полнейшим убеждением, что исполнил священный долг перед Царем и Отечеством, решил оставить крепость»

Через три дня Порт-Артур капитулировал, а Стессель вошел в историю русской армии как единственный генерал-адъютант, сам сдавшийся в плен. Одних лишь солдат попало в плен к японцам свыше 22 тысяч — без учета офицеров. Последние, впрочем, если желали, могли и не разделять судьбу «нижних чинов», отправившись вместо плена домой, — им нужно было всего лишь дать честное слово, что в текущей войне они уже участвовать не будут. Первым воспользовался этой оказией сам Стессель... Хотя в самом начале кампании он с пафосом и говорил: «...объявляю, что отступления ниоткуда не будет, потому, во 1-х, КРЕПОСТЬ ДОЛЖНА ДРАТЬСЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО, И Я, КАК КОМЕНДАНТ, НИКОГДА НЕ ОТДАМ ПРИКАЗ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ; и, во-вторых, что отступать решительно некуда».

Теперь же и «снаряды почти иссякли», и «из 40 тысяч гарнизона [...] осталось менее 9 тысяч, и то полубольных», и вообще «всему есть пределы — есть предел и сопротивлению». Поскольку «продолжать оборону значило подвергать ежедневно бесполезному убийству войска наши, сохранение коих есть долг всякого начальника». Похвальное человеколюбие, ранее отчего-то за Стесселем не замеченное.

Да и расчет иссякших снарядов генерал слегка погорячился: в руки японцев попало свыше 206 тысяч артиллерийских снарядов разного калибра — не считая тех, которые нашим солдатам, морякам и офицерам удалось взорвать или утопить в последний день перед капитуляцией. Одних лишь винтовочных патронов, как оказалось, было сдано противнику свыше 5 миллионов 438 тысяч штук. С продовольствием тоже не все просто: если верить мемуаристам, японцы нашли на сданных им складах 690 тысяч суточных пайков пшеничной муки, 80 тысяч пайков ржаной муки, 11 200 пайков кукурузы, 1125 пайков риса, 666 666 пайков сухарей, 175 тысяч пайков консервов, 23 333 333 пайка соли, 1 333 333 пайка сахара и фуража для лошадей на 56 дней... Может, Стессель в самом деле не знал, что в наличии столько запасов? Но тогда это говорит лишь о подлинной степени профессиональных способностей и компетенции — его и штаба. Точнее, их отсутствию.

Без головы

Главная проблема традиционна для России — тотальная неготовность к войне. Вкупе с полным пренебрежением к неприятелю, при полном же его незнании. Как с горечью записал в своем дневнике военный инженер подполковник Сергей Рашевский (погиб 2 (15) декабря 1904 года), «нам так и не удается до сих пор узнать, какая дивизия неприятеля оперирует против нас под Артуром. Не знаем мы также ничего о числе войск, осаждающих крепость. Словом, полное неведение и неопределенность относительно сил и намерений противника». И это — на шестой месяц войны! Разведка провалена, и потому наша артиллерия зачастую была в белый свет как в копеечку, впуская растративая драгоценные снаряды. А

Внутренний рейд Порт-Артура после бомбардировки японцами

РИА «НОВОСТИ»

японцы уже всю применяли для разведки и корректировки огня аэростаты. Но что там аэростаты, если даже бинокли имелись лишь у редких офицеров.

Зияющие провалы можно перечислять до бесконечности: связь, инженерная подготовка, тыловое и санитарное обеспечение, перевозки. По тактике применения пулеметов японцы превзошли нас наголову, были у них уже на вооружении и ручные гранаты, отличной оказалась и одиночная подготовка бойцов — солдаты противника, как выяснилось, инициативны и отменно учены стрелять прицельно. А у нас, как водится, твердо знали: патроны на учениях надо экономить, поскольку «штык — молодец». Так ведь и уставы наши с наставлениями исходили из «передового» опыта Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда полагали, что огневой бой нужен лишь для подготовки решительного штыкового удара.

Но главной проблемой русской императорской армии оказалась ее же командные кадры. «Здесь нет людей долга, а есть бездарные выскочки, лишённые творческой плодотворной и предусмотрительной государственной работы» — так в первые дни войны отчаянно пытался донести истину до высшей инстанции путем телеграмм некий пылкий поручик Карселадзе.

Наверное, во всех учебниках военного искусства значится, что Порт-Артур пал прежде всего потому, что там не было единого командования — при обилии генералов и адмиралов. Во главе Квантунского укрепленного района был генерал-лейтенант Анатолий Стессель, командир 3-го Сибирского армейского корпуса. Комендантом крепости был генерал-лейтенант Константин Смирнов, а «душой обороны» полагают генерал-майора Романа Кондратенко — начальника 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Артиллерия — полевая, крепостная — подчинена разным командирам. А еще моряки, занятые исключительно своим, — Порт-Артурская эскадра (со своим командованием), порт (там тоже свое начальство). Не многовато ли отцов-командиров, едва ли не каждый из которых полагал, что именно он — голова? При таком раскладе дрязги неизбежны.

Они и развели и без того разболтанный механизм руководства обороной. Хуже всего, что сцепились brave во начальники на глазах у всех, разрушая саму основу воинской дисциплины и моральный дух защитников крепости. Основной конфликт — между Стесселем и Смирновым: «Никогда не бывший в бою, генерал Смирнов получил

назначение коменданта», — позже возмущался Стессель. Хотя в самом начале кампании, как свидетельствовал мемуарист, укрывшийся за псевдонимом П.Н. Ларенко, Стессель «не раз высказывался, что и он ожидает с нетерпением прибытия нового коменданта».

— Я — стрелковый генерал, мое дело — полевой бой. Как защищать крепость и как ее укрепить, не знаю. Вот придет новый ваш комендант, который, как расписывают газеты, прошел чуть не целый десяток академий, человек образованный, это его дело. Все, все переходит в его распоряжение».

Правда, в «полевой бой» генерал Стессель однажды вступил. В ночь на 20 апреля (3 мая) в гавань попытались прорваться японские брандеры, которые наши моряки утопили артиллерией. Часть японцев пыталась спастись на шлюпках и даже вплавь. И вот тут, как вспоминал капитан Михаил Лилль, «некоторые из начальствующих лиц приняли даже активное участие в отражении этой атаки брандеров. Так, например, генерал-лейтенант Стессель и генерал-майор Белый лично стреляли из ружей по спасавшимся в море японцам». В послужном списке Стесселя, хранящемся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), кстати, значится, что он получил девять призов за отличную стрельбу, в том числе — четыре императорских. (РГВИА, ф. 409, оп. II, д. 26494, л. 48 (об.), 50 (об.), 51 (об.), 52 (об.).) — Как тут было «призеру» удержаться от соблазна пострелять по безоружным утопающим?

«Слышал, что между генералом Стесселем и генералом Смирновым произошли крупные недоразумения», — уже 5 (18) мая записал в своем дневнике капитан Лилль. 19 июня (2 июля) новая запись: «Среди высшего нашего начальства, по слухам, все время идут большие нелады». Тем же днем подполковник Рашевский тоже записал: «Наступление, предположенное вчера, отменили и главным образом оттого, что все наше начальство окончательно переругалось». И дал детальный расклад ситуации: «Стессель на ногах с Смирновым, которого он хотел совершенно отстранить от должности, но не решился, имея в виду, что на такую генерал Смирнов назначен высочайшим приказом. Генерал Смирнов рассорился с генералом Кондратенко из-за того, что последний считает существенно необходимым выполнение всего, что вздумает предвзвешивать какой-нибудь подпоручик, и поэтому ставит на очередь всевозможные фантазии».

от генералов

Наконец, генерал Фок выжил из ума и всех и вся ругает. Словом, царит ерунда невероятная, и нет не только офицера, пожалуй, солдата, который относился бы к нашим руководителям с доверием и уважением».

Спустя три дня капитан Лиле вновь запишет: «Слышал, что обостренное отношение между начальствующими лицами Порт-Артура все усиливается». 1 (14) сентября: «Отношения между начальствующими лицами самые натянутые и обостренные. В особенности это замечается в Морском ведомстве. Больше всего от этих постоянных распрей страдают, конечно, низшие чины и, что особенно печально, тормозится все дело». Спустя две недели новая запись: «Обостренные отношения между нашими генералами и адмиралами все увеличиваются и дошли до невероятной степени. Поговаривают даже о нескольких дуэлях, которые должны состояться после осады». — Одна по крайней мере точно состоялась: уже после войны генерал Фок вызвал на поединок генерала Смирнова, ранив его во время дуэли в живот. Когда до такого градуса доходят отношения между своими, до противника ли тут?

После падения Порт-Артура генерал Стессель, ранее воспеваемый как герой обороны, в глазах общественности в одночасье обратился чуть не в исчадие ада. Но без героев нельзя, и в этот ранг незамедлительно возвели погибшего за три недели до сдачи крепости генерал-майора Романа Кондратенко: он, мол, и был настоящим руководителем обороны, противостоив «безобразиям Стесселя».

Но этот сюжет весьма искусствен: может, разногласия у них и были, но на поверхность так ничего и не выплыло, и уж как раз они-то друг с другом на ножах не были. По крайней мере прилюдно: Кондратенко, будучи подчиненным Стесселя и младше его по званию и выслуге, положенную уставами субординацию соблюдал. Но и с генералом Смирновым при этом тоже ладил. Однако устоявшиеся представления, что именно Кондратенко был душой, сердцем или даже мозгом обороны Порт-Артура, документальных подтверждений не получают — хотя бы потому, что таковых «органов» в осажденной крепости не оказалось вовсе.

«Павлон» и академик

В одной из книг, изданных сразу после падения Порт-Артура, утверждалось: Стессель и ненавидел Смирнова якобы лишь за то, что тот образованнее его. Обратимся к первоисточникам — по службным спискам главных персоналий. Начнем со Стесселя. Бесспорно, что уже по факту своего рождения он принадлежал к самым сливкам военной аристократии: его дед — генерал-лейтенант, много лет был командиром Кексгольмского грендерского полка — одного из самых элитных. Но, главное, дедушка свыше 20 лет был Царскосельским комендантом — это все равно как ныне комендант Кремля! Отец героя тоже не лыком шит — из гвардейской кавалерии: полковник лейб-гвардии Уланского полка, шефом которого был великий князь Николай Николаевич старший. И выходит, что будущий порт-артурец едва ли не с младых ногтей попал в поле зрения влиятельнейшей великокняжеской военной группировки. Стоит ли удивляться, что потомственный дворянин Санкт-Петербургской губернии Анатолий Стессель окончил именно 1-й Санкт-Петербургский кадетский корпус, хотя заведение это столь элитное, что для поступления туда недостаточно было одного лишь безупречного

родового происхождения — еще надо было добыть три рекомендации сиятельных особ. Круче был только Пажеский корпус. В его послужном списке значится еще одна кузница самых элитных кадров — 1-е Павловское военное училище, выпускники которого, «павлоны», почитались лучшими строевиками императорской армии.

Выпустился Стессель не в гвардию, но в полк весьма уважаемый и комфортабельно дислоцированный — 2-й грендерский Ростовский полк. И о дальнейшем продвижении по службе мог уже особо и не беспокоиться — с такой родословной, фамильными связями и учебными заведениями в послужном списке чины, награды и продвижения шли сами. Хотя порой и не особо спешно: ротой Стессель командовал 9,5 года, а батальоном — целых 14, семь лет — полками, несколько месяцев — бригадой, экспедиционным отрядом в Китае — во время карательного похода против восставших Ихэтуаней; еще три месяца числился начальником дивизии, пока в августе 1903-го не был назначен исполняющим должность коменданта Порт-Артура... При этом его реальный боевой опыт исчерпывался лишь командованием ротой во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. После Порт-Артура писали, что он не из храбрых, но напраслину возводить не будем: трусы в императорской армии до генеральских чинов все же не допускались — даже по протекции. Но и полководческим даром Стессель явно не обладал, застыл, судя по всему, на уровне командира батальона, и уж новой эпохе точно не соответствовал. Зато для свиты императора был вполне «своим», посему в августе 1904 года и причислен к ней, получив аксельбанты генерал-адъютанта.

А вот генералы Кондратенко и Смирнов уже из другого теста. Первый моложе Стесселя на 14 лет, а это уже совсем иное поколение. Бросается в глаза и разница происхождения: Кондратенко — «из дворян гор. Тифлиса», сын малороссийского дворянина, великим трудом выслужившего к отставке майорский чин в действующей армии — на Кавказе. Отучившись в далеком не элитной Полоцкой военной гимназии, Роман Кондратенко поступил в Санкт-Петербургское Николаевское инженерное училище, по окончании которого выпущен прапорщиком в 1-й Кавказский саперный Его Императорского Высочества Николая Николаевича старшего батальон. Служил, несомненно, превосходно — спустя два года подпоручик Кондратенко командирован в Петербург для сдачи экзаменов в Николаевскую инженерную академию. Сдал, зачислен, спустя два года — на вакансии произведен в Поручика с оставлением при Академии». И уже через четыре месяца после этого производства «за усердие в науках [...] произведен в Штабс-Капитаны» — редкий случай, много говорит о его способностях. Потом ненадолго — в войска и снова Петербург — Николаевская академия Генерального штаба, которую окончил по 1-му разряду и причислен к Генеральному штабу. Дальше — ровная штабная карьера и чин генерал-майора на 42-м году жизни...

Смирнов старше Кондратенко на три года, тоже вроде не из особо знатных: «из дворян Минской губернии», учился во 2-й Московской военной гимназии, откуда и пошел в артиллерийское 2-е военное Константиновское училище, откуда переведен в Михайловское училище — тоже артиллерийское. Три года в войсках — и снова в Петербург: Михайловская артиллерийская академия. Спустя год по-

сле окончания которой он поступает уже в Николаевскую академию Генерального штаба...

Вот только, как оказалось, особой пользы делу обороны Порт-Артура этот академический багаж не принес. По уверению участников событий, Кондратенко инженерное дело... не любил, тяготел к активным боевым действиям. При этом в тактике общевойскового боя на практике разбирался не очень. В этом смысле на высоте оказался генерал Смирнов, зато он, в свою очередь, хотя и был артиллеристом, грамотное управление артиллерией так и не отладил!

Еще раз заглянем в их послужные списки. Генерал Кондратенко, впервые получив роту лишь 29-летним капитаном, прокомандовал ею менее 10 месяцев, а батальоном, отбывая обязательный ценз, и того меньше — четыре месяца! Полком — 3,5 года. Бригадой — в общей сложности 30 дней, а дивизию получил лишь в феврале 1904 года. В переводе на нормальный язык, у него фактически не было никакого навыка управления войсками — учился уже на поле боя!

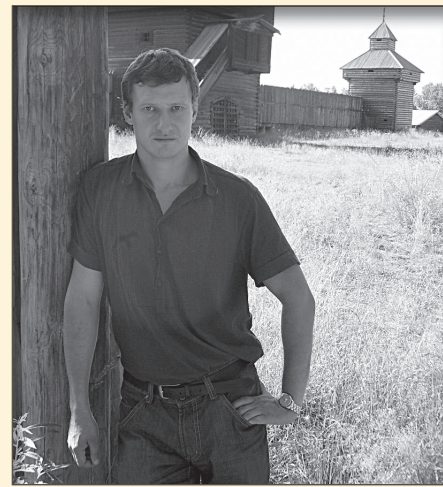
У генерала Смирнова та же история: ни ротой, ни батареей он никогда не командовал, батальоном — лишь год, полком — меньше года, 3,5 года — бригадой, а вот дивизией и вовсе никогда не командовал. Как можно быть успешным военачальником, должным образом не пройдя все эти ступени, не зная, как этот механизм работает не в кабинетной теории — на практике? Может, они были блестящими штабистами? Но за все месяцы обороны Порт-Артура блестящие академики так и не смогли наладить элементарного: нормальной командно-штабной работы! Чему же их тогда учили в академии Генштаба, гнезде военной мысли и кладези мудрости? — А лишь военному искусству «времен Очаковских и покорения Крыма», в прямом смысле — так свидетельствуют Антон Деникин, Борис Шапошников и граф Алексей Игнатьев. «Мы изучали военную историю с древнейших времен, но не было у нас курса по последней русско-турецкой войне 1877–1878 годов», — жаловался генерал Деникин. «Русско-турецкая война 1877 года тщательно замалчивалась, — это уже Игнатьев, — больно много в ней было грубых и преступных ошибок высшего русского командования». Так что верхом современного опыта почиталась Франко-прусская война 1870–1871 гг. — хорошо не походы Ганнибалы.

«Такого рода занятий, как военная игра, у нас и в помине не было», — свидетельствовал маршал Шапошников. «Мы не провели ни одного практического занятия по стратегическому сосредоточению и по использованию железных дорог для переброски войск», — это граф Игнатьев. Самым же большим пробелом, в один голос твердили все, была полная неосведомленность о современной военной технике. О чем уж говорить, если значение сосредоточенного артиллерийского огня изучали на примере действий батареи Лористона — в битве 1809 года под Ваграмом. И когда японцы сосредоточили огонь батарей, разбросанных по фронту, на участке, намеченном для атаки, то этот прием, как свидетельствует Игнатьев, «оказался для нашего командования неприятнейшим сюрпризом». И с пулеметами «нас тоже познакомили только наши враги, на войне»...

Кадровый протекционизм и непрофессионализм — вот главные болячки армии начала XX века. Продвижение офицеров по службе искусственно заторможено, ротации кадров — никакой. Снизу доверху все закупорено массой офицеров и генералов, которые таковые лишь по названию, на деле — военные чиновники. И вся эта огромная масса, стремясь как можно дольше удержаться на своих местах, давила абсолютно все свежее и новое во всех сферах жизни военного организма. К чему это привело — сначала в русско-японской войне, а затем и мировой — известно.

Автор и редакция «Совершенно секретно» благодарят работников Российского государственного военно-исторического архива за помощь и предоставленные материалы.

События января

19 января 2009 — в Москве застрелен известный адвокат и правозащитник Станислав Маркелов.

20 января 1935 — НКВД арестовал 22-летнего кремлевскую уборщицу Анну Авдееву, положив начало так называемому Кремлевскому делу, в ходе которого по обвинению в подготовке мифического покушения на Сталина и создании антисоветской организации было осуждено не менее 110 человек.

21 января 1953 — центральные газеты опубликовали указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина Лидии Тимашук «за помощь, оказанную Правительству в деле разоблачения врачей-убийц».

22 января 1929 — Лев Троцкий, находившийся в ссылке в Алма-Ате, арестован и под конвоем отправлен в г. Фрунзе, затем в Москву, потом в Одессу, откуда и был выслан в Турцию.

23 января 1937 — в Москве открылся второй большой «открытый» процесс над бывшими видными деятелями большевистской партии. Из 17 обвиняемых к расстрелу приговорены 13, остальные четверо позже убиты в заключении по личному указанию Сталина.

24 января 1978 — советский разведывательный спутник «Космос-954» с ядерной энергетической установкой рухнул на территорию Канады.

25 января (13 по ст. ст.) 1831 — польский Сейм принял решение о дестронизации Николая I.

26 января (13 по ст. ст.) 1904 — Япония предъявила России ультиматум, потребовав вывода из Маньчжурии российских войск, пребывавших там в нарушение соглашения 1902 года об их эвакуации.

26 января 1564 — ливонские войска в битве при Чашниках (ныне город в Белоруссии) разгромили русское войско воеводы Петра Шуйского. Сам воевода был ограблен и убит местными крестьянами.

27 января 1924 — тело первого главы советского государства Владимира Ленина торжественно помещено в первый мавзолей.

28 января 1936 — газета «Правда» опубликовала редакционную статью «Сумбур вместо музыки», подвергнув резкой критике оперу Дмитрия Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» — за «антинародный» характер и «нервную, судорожную, припадочную музыку». Авторство статьи приписывают лично Сталину.

29 января 1919 — председатель ВЦИК Яков Свердлов подписал принятую 24 января 1919 года Оргбюро ЦК РКП(б) секретную директиву о расказачивании.

30 января 1934 — установив мировой рекорд высоты — 22 тысячи метров, потерпел катастрофу стратостат «Осоавиахим-1». Погибли три стратонавта: Павел Федосеев, Андрей Васенко, Илья Усыскин.

31 января 1919 — «Петроградская правда» сообщила о расстреле четырех членов императорской семьи — великих князей Павла Александровича, Николая Михайловича, Дмитрия Константиновича, Георгия Михайловича.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ / НИКОЛАЙ ЗАТОВСКИЙ

Пакет из Стокгольма

■ Александр ПОЛЮХИН

01.09.1988
СТОКГОЛЬМ

Резидент КГБ протянул шифровку из Центра. Рослый оперативник с веселыми глазами сразу посуровел — в свои 35 лет он впервые получил столь сложное, почти невыполнимое задание.

«Тов. Григу.

Примите немедленные меры для выхода через связи из числа шведов на Ахмада Шаха Масуда. Цель — склонить его к прекращению боевых действий на маршрутах вывода советских колонн из Афганистана, особенно в районе Панджшера. Привлекайте любые оперативные возможности.

Адмирал».

Подписал депешу (псевдонимом) — заместитель начальника Первого главного управления КГБ СССР.

05.09.1988
МОСКВА

Адмирал торопился: к 15 февраля 1989 года Афганистан должны покинуть советские войска. Разведке приказали нейтрализовать отряды Масуда, действующие в Панджшере и возле перевала Саланг. Исполнителем выбран Григ — подполковник Матвей Алевин, действующий в Швеции под журналистским прикрытием. Сегодня он прислал ответ.

«Адмиралу.

Уве Стурстен, председатель неправительственной гуманитарной организации «Шведская помощь» (ШП), ранее встречался с Масудом в Пакистане.

Планирую установить контакт в ближайшие дни.

Григ».

Адмирал довольно потер руки: «Игра началась».

«Тов. Григу.

Объект должен довести предложение советского руководства: финансовая помощь в обмен на перемирие в зоне, контролируемой объектом. Пообещайте объекту содействие в доставке через

территорию СССР гуманитарного груза ШП в Панджшер.

Адмирал».

12.09.1988
СТОКГОЛЬМ

— Вас ждут, — появился служитель и проводил Матвея вглубь Домского собора.

— Добрый день, ваше преосвященство, — довольно громко для тесного кабинета разведчик приветствовал епископа. — Пришел с просьбой.

— О чем просишь?

— Начавшийся вывод войск из Афганистана сталкивается с сопротивлением со стороны моджахедов.

— Прискорбно, если конфликт затянется.

— Я и мои друзья, в том числе иерархи Русской православной церкви, просим содействия.

— А именно?

— Чтобы добиться перемирия, Кремль хочет сделать важные шаги в гуманитарной сфере, привлечь европейскую общественность.

— И в Швеции?

— Да, мне нужно переговорить с председателем «Шведской помощи». Необходимо, чтобы он отнесся серьезно к моему предложению. Лютеранская церковь — важный спонсор ШП. Моя мысль понятна?

— Вполне.

Епископ снял трубку телефона.

— Здравствуй, Уве.

— Добрый день, ваше преосвященство.

— Русский журналист Алевин активно участвует в нашем проекте по изданию библий для Русской православной церкви. Тебе надо срочно встретиться с ним. У него перспективное предложение по твоей линии.

— Да, конечно.

15.09.1988
СТОКГОЛЬМ

После приветствия Матвей взял быка за рога.

— Герр Стурстен, друзья в Москве предлагают ШП сотрудничество в деле смягчения последствий войны в Афганистане.

— Даже так! О чем идет речь?

— Вы сможете направить гуманитарный груз через СССР — в Панджшер, контролируемый Масудом. Вы знакомы с лидером моджахедов?

— Да, мы виделись однажды. Идея неожиданная. Давайте обсудим.

МОСКВА

Адмирал ликовал, входя к начальнику разведки: «Григ зацепил шведа!» — Неплохо. Готовь «пакет» и «приложение». Санкция Политбюро будет со дня на день.

19.09.1988

МОСКВА

«Адмиралу.

Объект принял предложение, добивается поддержки со стороны МИД Швеции, готовит груз на два грузовика, согласился передать послание руководства СССР.

Он настаивает на моем личном участии в миссии, интересуется логистикой.

Григ».

Зам. нач. разведки отложил шифровку: «Операция, похоже, продвигается успешно.

«Тов. Григу.

Доставка груза возможна шведским автотранспортом до Москвы, далее военным самолетом на авиабазу Баграм и автоконвоем в район, который Масуд укажет объекту.

Адмирал».

Комиссия по Афганистану, созданная Политбюро ЦК КПСС, заседала в закрытом режиме. Начальник разведки выразил тревогу в связи с попытками моджахедов затруднить эвакуацию, отметил неопределенную позицию Масуда.

— Вы ведете работу по Масуду? — спросил председатель.

— Да.

— Проблема будет решена?

— Наши сотрудники над ней работают. Им требуется помощь.

— Какая?

— По заказу Кабула афгани печатаются в СССР. При их перевозке в афганские провинции вероятна частичная утрата в результате... э... нападений душманов.

— Утрата должна быть минимальной. Нельзя терять лицо перед президентом Наджибуллой. Он считает Масуда главной угрозой после нашего ухода, требует ее устранения.

— Готовим и радикальный вариант. Требуется санкция Политбюро на привлечение секретного НИИ. Не хочу обременять подробностями...

— Интересуют не детали, а результат. Используйте возможности науки.

23.09.1988

МОСКВА

Из Шереметьево Алевин быстро добрался до загородного Центра. Обсуждение операции «Пакет» у Адмирала затянулось до вечера. Последний вопрос задал Матвей.

— Кто будет обеспечивать прикрытие в Афгане?

— Спецназ КГБ — отряд «Каскад». Командир группы — Серый — сейчас в Москве.

Дверь квартирки Алевину открыл невыразительный человек, выгоревший под солнцем. Кожа туго натянута на каркас из костей и почти таких же твердых мышц. Совершенный боец, способный убить голыми руками или тем, что попадет.

На кухне выпили и закусили тем, что можно было выпить в полупустых магазинах Москвы.

— Серый, как понимаешь задачи спецназа?

— Проникновение в тыл противника с целью...

— Можешь сказать по-человечески?

— Тихо прийти, нагадить и тихо уйти.

— Каких бойцов предпочитаешь?
— Есть два типа: осторожные и мертвые. Предпочитаю первых. А ваша задача в Афгане?
— Спокойно приехать, спокойно уехать.
— Что, и гадить не станете?
— Встречаешь меня в Баграме через пять дней. «Пассажиров» двое. Отвечаешь, чтобы нас не убили до точки входа. Дальше — как получится.

24.09.1988 МОСКВА

Посреди ангара находилась кювета из просвинцованного стекла, внутри — пачки бумаги в коробках. Адмирал кивнул майору из оперативно-технического отдела.

— Требовался метод, делающий бумажные носители непригодными для обычного использования в течение трех месяцев. По истечении срока носители должны становиться вновь пригодными к бытовому использованию без дополнительной обработки. Мы выбрали радиоактивный изотоп скандий-46.

— В результате?
— Человеку нельзя трогать бумагу без специальной защиты.

— То есть субъект, взявший носитель в руки... — Адмирал не договорил.

— Умрет, если носитель свежеработан.

— А через три месяца?

— Период полураспада — 83,83 суток. Затем бумага не представляет серьезной угрозы для жизни. Лучше выждать еще месяц-два. Того, кто поторопится, ждет грустный конец. Ведь в среднем человек трогает свое лицо раз в три минуты, то есть потащит радиоактивную пыль в нос, рот, глаза, к мозгу.

— Изолирующее обмундирование спасает? — спросил Алехин.

— Костюм радиационной защиты обезопасит от радиоактивной пыли, но от вторичного излучения слабо поможет.

Выйдя на воздух, Матвей уточнил:

— Какая валюта?

— Афгани, естественно. Приказ такой: уговариваете Масуда не мешать проходу колонн по шоссе и полетам с аэродромов. Тот соглашается и получает «пакет». Затем ему придется потратить 3—4 месяца, прежде чем сорить деньгами.

— Сколько ему предложить?

— Партия банкнот на пути из Баграма в провинцию может быть «захвачена» боевиками. Торгуясь: Восток — это базар, где продается всё и все. Готовы два грузовика, это 250 миллионов афгани. Начни с одного, потом повысь цену в обмен на встречные уступки.

— А если Масуд согласится на перемирие, возьмет деньги, чтобы затем ударить нам в спину? И, выждав до весны, использует деньги?

— К «пакету» есть «приложение». О нем позже.

СТОКГОЛЬМ

МИД Швеции поручил посольству в Пакистане связаться с представителем Масуда, сообщить о гуманитарной миссии ШП во главе со Стурстеном, запросить пункт входа в Панджшер и пароль.

На Стурстена произвела впечатление полученная от Алехина справка.

«Ахмад Шах Масуд (Счастливый) родился в 1953 году в Панджшере, в семье полковника королевской армии. Учился в привилегированном кабульском лицее с преподаванием на французском языке, затем в Кабульском политехническом институте. После свержения короля бежал в Пакистан, сблизился с исламистами из организации «Братья-мусульмане», обучался в лагерях террористов в Ливии и Ираке. Вернулся на родину, пройдя подготовку в Пакистане под началом американских инструкторов.

Лидер Исламского общества Афганистана (ИОА) — крупной группировки мятежников из этнических таджиков. Она насчитывает 10 000 боевиков и 25 000 резервистов. Вооружение: «катюши», ПЗРК, ПТУРС, горные пушки, гранатометы и стрелковое оружие. Зона контроля — Панджшер, шоссе Кабул — Хайратон и районы в 11 провинциях.

Масуд — националист исламской ориентации. Имеет связи с исламскими

государствами, получая материальную помощь и оружие. Создает «Северный Альянс», призванный уравновесить влияние Талибана и пуштунских племен, а также Пакистана. Энергичный и смелый главарь. Осторожен, скрытен и жесток. Умный, хитрый и коварный враг. Непреклонен в достижении поставленных целей, непререкаемый авторитет среди боевиков и мирного населения. При необходимости обходителен и обаятелен. Держит данное слово, но — до изменения обстоятельств.

Тицеславен. Обладает широким кругозором. Кроме языков Афганистана, владеет французским, английским и немного русским. Религиозен, соблюдает мусульманский образ жизни и законы шариата. Неприхотлив.

Отец и три брата проживают в Пакистане и участвуют в ИОА, четвертый брат — Ахмад Зия находится в Панджшере и выполняет ответственные поручения. Три сестры проживают в Кабуле, одна — в Пакистане. О матери данных нет. Месяц назад женился. Детей нет.

Пережил несколько покушений и спецопераций. Озабочен личной безопасностью. Регулярно меняет командиров и телохранителей. Вооружен автоматом АКС-74у и пистолетом Глок-17.

Скрывается в пещерах. В кишлаках появляется после разведки. Распространяет дезинформацию о своем местонахождении. Базируется к юго-востоку от Саланга».

30.09.1988 МОСКВА

Адмирал обсуждал с Алехиным план командировки.

— Транспортировка согласована, «Каскад» готов.

— Нужная мне сумма чистых денег?

— Уже на базе. Планируешь передать Гаишнику?

— Он женился недавно — мой свадебный презент. Как со вторым «подарком»?

— Ждет в приемной. Костюм радиационной защиты прилетит вместе с «пакетом».

Вошедший сотрудник оперативно-технического отдела (ОТО) объяснил, как и что.

— Зеркальная камера Nikon.

— Ее модернизировали?

— Как вы и просили. Используйте изделие в крайнем случае, очень осторожно.

02.10.1988 МОСКВА

Вечером Адмирал неожиданно приехал на квартиру Матвея.

— К «пакету» есть биологическое «приложение». Прилетит особая машина со спецом, который на месте обрабатывает афгани. Эпидемия начнется, как только афганцы вскроют грузовики-термосы с деньгами. По идее — весной, после эвакуации наших. Если душманы распатронят «пакет» зимой, то болезнь охватит только Панджшер, отрезанный горными перевалами. Замысел сомнительный, но дело контролируется с самого верха. Я отсюда ничего не могу поделать.

— Это же геноцид!

— Вопрос решишь ты, в Афгане. Серый знает, что я тебе доверяю полностью.

— Не знаю, поможет ли. Попробую.

03.10.1988 БАГРАМ

Двигатели наконец умолкли. В люк влез Серый и крикнул: «Добро пожаловать на родную афганскую землю! В Баграме все спокойно!»

Авиабазы занимала равнину, заселенную тысячами солдат, стоянками автомашин и бронетехники, складами продовольствия, боеприпасов, амуниции, топлива. Здесь размещались электростанции, госпиталь, банно-прачечный городок, парикмахерская, ремонтные мастерские, штабы, радиопункт, военный и еще масса военных объектов. Летательных аппаратов насчитывалось не менее сотни.

Солнце на западе клонилось к горизонту. На востоке — лабиринт черных ущелий и красно-охристых хребтов. Вдали белели заснеженные вершины.

Закатное небо смотрело на Баграм сверху вниз. На ужин приготовили макароны по-флотски и местные овощи, наливали компот и чай, к ним давали печенье «Юбилейное» и конфеты «Южные». Миски, вилки и ложки из алюминия, стаканы граненые. Потом два спецназовца достали гитары. В качестве бэкграунда тарыхтел дизельный электрогенератор. Похолодало. Лагерь заснул моментально.

04.10.1988 ПАНДЖШЕР

На шоссе к Салангу сразу понятно отличие Афганистана от благополучных стран. Тут дикость окружала цивилизацию, теснила дорогу. На границе между ними, то есть по обочине, виднелись следы их войны. Тут — напали на колонну и сожгли десяток машин, там — засаду боевиков обнаружили и уничтожили танки с ближайшего блокпоста. Слева стоял кишлак, и на беду моджахеды выбрали его в качестве укрытия, справа, в реке, под восстановленным мостом лежат остатки его взорванного предшественника. Всюду воронки и ямы. От мин, от артогня, от тяжелой техники, от дождя, от камнепада — от дикости и от цивилизации.

Показалось серое пятно — Джабаль-ус-Сарадж. К машине приблизился местный житель с серебряным пистолетом в портупее.

— Ассолом алейкум, рохнамо! (Здравствуйте, руководитель! — тадж.) — поздоровался и перешел на русский. — Властелин приглашает в свои владения.

— Ассолом алейкум, — Уве попросил Матвея переводить. — Куда нам ехать дальше?

— Через город, затем километров пятнадцать по грунтовке, там ваш отряд разобьет стоянку. Завтра шведские гости поедут на наших внедорожниках. Оружие и рации с собой не брать. Я — Верный, начальник охраны.

— Дорогой шведский друг Стурстен, рад видеть вас и вашего друга.

— Спасибо, что Ахмад Шах Масуд любезно согласился принять гуманитарную миссию «Шведской помощи»,

— Уве испытывал облегчение, если не радость. — Мы давно мечтали помочь жителям Панджшера. Привезенный груз — капля в море, однако надеемся, что за ним последуют новые поставки.

Молчаливый мальчик Али с темными глазами провел в хижину. Как догадался Матвей, паренек — наложник Верного. Жертвы сексуального насилия либо считают самих себя виноватыми, либо хотят отомстить. Этот относится ко вторым, а значит, может стать источником оперативной информации. «Надо с ним поработать», — решил разведчик.

Позже гостей позвали к Масуду, с ним был брат Ахмад Зия. Дастархан накрыт к чаю — сладости, фрукты. Стурстен рассказал про организацию миссии. Алехин изложил маршрут, указал на содействие Кремля. Чуть позже Уве, как и планировалось, сослался на головкружение: «Пойду прилягу, высокогорье». Матвей проводил его.

— Спасибо, — поблагодарил шведа на улице, — дальше я один.

— Уверен? Не рано?

— Мой выход, — захватив коробку с купюрами, отрезал разведчик.

Два телохранителя у двери, но внутри Панджшерский лев сидел в одиночестве.

— Я узнал, что вы недавно женились, и привез скромный подарок.

— Что это? — удивился таджик, увидев пачки банкнот.

— Малая толика афгани, что поступают из Москвы в Кабул. Мои друзья в Кремле хотят оказать финансовую поддержку Панджшеру.

— Расскажите подробнее, — произнес хозяин.

— Я — сотрудник разведки, выполняющий задание высшего руководства

Советского Союза. Москва предлагает вам воздержаться от действий против наших сил и объектов. В ответ мы прекратим подобные действия и предоставим материальную помощь.

— Дерзкий поступок. Ценю вашу смелость и открытость. Приехать — поступок. Глупца или мудреца.

— Так или иначе, раз мы сидим друг против друга, используем уникальную возможность максимально продуктивно.

— Какие гарантии, что вы действуете от имени Кремля?

— Москва организовала и доставила шведскую гуманитарную помощь, чтобы подтвердить мою серьезность.

— Что вы предлагаете в практическом плане?

— В перспективе — сотрудничество в экономической и иных областях. Сегодня — деньги.

— В какой форме?

— Банковский аккредитив, который раскроется при двух условиях: отсутствие нападений с вашей стороны и наступление 15 февраля 1989 года — объявленной даты завершения вывода войск, — пустил в ход блеф Алахин.

— Для нас, горцев, иметь дела с банками неприемлемо, — Масуд, как и ожидалось, отверг идею.

— Деньги могут быть и в физической форме, с такими же условиями, подкрепленными специальными техническими мерами.

— Конкретно?

— КамАЗ, загруженный афгани, отпечатанными в СССР по заказу кабульского правительства.

— Поддельные?

— Вы получили образец — коробку с банкнотами. Настоящие купюры, обращающиеся в Афганистане.

— Когда сможете доставить?

— Через сутки после заключения нашего договора груз будет в лагере моего отряда.

— Какую сумму перевозит грузовик?

— 125 миллионов афгани. Полноприводный КамАЗ останется в качестве бонуса.

— Сумму нужно увеличить.

— Тогда следует расширить и ваши обязательства. Отпустите советских военнопленных и воздержитесь от действий против президента Наджибуллы.

— Про Наджибуллу обсудим. А пленных я уже отпустил из Панджшера.

— Прикажите вашим командирам и в других провинциях немедленно освободить пленников. Такого сигнала ждут в Кремле. После нашего ухода здесь будет столь ожесточенная схватка за власть, что вам потребуются мощный союзник на севере.

Торг закончился глубоко ночью. Масуд ждал денег, но не догадывался про скандий-46. Матвей ждал свободы для пленных, но не представлял их числа.

06.10.1988

ПАНДЖШЕР

Али прошептал в ухо спящего Алахина:

— Верный тебя ненавидит.

— За что?

— Не хочет мира. Сейчас тебя ждет Властелин.

Входя в дом, где расположились Масуд и его приближенные, разведчик чувствовал успех.

— Потрясающие рассветы в вашем краю, господа.

— Мы обсудили предложение Москвы. Оно в принципе приемлемо.

— Мудрое решение, высокоуважаемый Ахмад Шах Масуд. Позвольте суммировать условия соглашения, которое является обменом обязательствами:

«Советское правительство передает под ваш контроль два специально оборудованных КамАЗа, загруженных подлинными афгани. С учетом специальных технических мер вы сможете свободно распоряжаться деньгами в сумме 250 миллионов афгани не ранее 15 февраля 1989 года.

Ахмад Шах Масуд сегодня отдает приказ, а его командиры освобождают всех советских заключенных — военных и гражданских — и доставляют их советским постам. Ваши отряды прекращают враждебные действия против советских и кабульских лиц и объектов, чтобы СССР мог осуществить полный и бескровный вывод войск из Афганистана до 15 февраля 1989 года».

— Где и когда будут переданы грузовики?

— В лагере моего сопровождения. Завтра утром, если позволите мне воспользоваться вашими радиоканалами и отправите меня со Стурстеном для организации передачи.

По цепочке таджикских постов до Серого дошел заранее согласованный радиосигнал. Из Баграма стартовали два КамАЗа и один «Урал». Все с закрытыми металлическими кузовами. «Пакет» пришел в движение вместе с «приложением» и сопровождавшим его спецом. Охраняли колонну два БТР и пара боевых вертолетов. Навстречу дви-

гался Алахин. Его сопровождал Ахмад Зия с письмом Масуда о ненападении и с дюжиной боевиков.

На подъезде к стоянке «Каскада» Ахмад Зия получил сообщение о прибытии конвоя.

— Поехали забирать товар, — потребовал моджахед от Матвея.

— В лагере много солдат. Может случиться недоразумение. Переночуйте в кишлаке. Завтра утром укажу место встречи. Высади меня здесь.

Оперработника, вышедшего к лагерю, встретил Серый.

— Слава богу, вы в порядке. Где Стурстен?

— Остался заложником у Масуда.

— Может, с дороги умоетесь, перекусите?

— Потом. Пещеры подобрали?

— Есть шахтные выработки в пяти километрах выше по ущелью. Видели по пути сюда?

— Недалеко от поста душманов?

— Точно.

— Хорошо. Чуть дальше есть вертикальная скала с прожилками. Еще охрой что-то написано. После того как я с «духами» уеду, выдвигайся с парой ребят туда.

08.10.1988

ПАНДЖШЕР

Первым полз УАЗ с Серым и Алахиным, зади «Урал» с «приложением» и спецом. Остальные подтянутся позже. У пещер авангард остановился. Серый приставил ствол к голове спеца.

— Что за дрянь в «Урале»?

— Yersinia pestis mutatio, — ошеломленно произнес тот.

— А по-русски?

— Чума, модифицированная в биологическое оружие.

— И зачем оно?

— Приказано обработать пачки бумаги.

— Взявшие их в руки люди заразятся?

— Не люди — афганцы. Смертность 90 процентов, — ученый ожил, затронув любимую тему.

— Не жалко?

— Гады застрелили моего брата — врачом работал в Джелалабаде, лечил местных. Неужели вы меня убьете?

— Делай, что скажу, и молчи, тогда вернешься отсюда живым, — пообещал Алахин.

Прибывшие КамАЗы поставили возле пещер. БТРы и спецназ изготовились к приему гостей или к бою — кто ж знает!

— Срежьте пломбы и откройте кузова. Всем отойти, — скомандовал Серый.

Спец достал из «Урала» чемодан с надписью «Опасно. Не вскрывать» и стал бросать пробирки с какой-то жидкостью внутрь машин. Дверцы закрыли.

Появившийся Ахмад Зия хотел сразу увидеть деньги. Разведчик осадил его и рассказал о специальных технических мерах.

Услышав про скандий-46, моджахед был поражен и разгневан. Дальнейшее повергло его в шок. Спец в защитном костюме подошел к КамАЗу — радиометр в его руке показал повышенный уровень излучения, приоткрыл кузов — стрелку зашкалило. Зия Ахмад велел облачить в костюм одного из боевиков, тот залез в машины и подтвердил, что они забиты деньгами. Матвей подвел итог.

— Уважаемый Ахмад Зия, пока будете ехать к Масуду, уровень радиации немного снизится и будет понижаться каждый день, чтобы через три месяца достичь безопасного значения. Я оставлю вам радиометр и костюм. Помните: кто тронет деньги до середины февраля, погибнет сам и убьет людей вокруг.

— Дьявольский план!

— Грузовики при закрытых дверцах кузова безопасны. Передайте мне, пожалуйста, письмо Ахмад Шаха и отправьте сюда Стурстена.

— Ты поедешь со мной и сам все расскажешь брату. Он решит, как поступить.

— Если настаиваете, поеду. Так мы меняем КамАЗы на документ или нет?

— Меняем!

— Серый, забирай письмо. Если 12-го не вернусь, уводи отряд. Командование начнет ковровые бомбардировки Панджшера и карательную операцию, —

Матвей говорил громко, чтобы боевики слышали.

«Каскад» и спец уехали первыми. Затем моджахеды забрали КамАЗы с «пакетом». Серый и «Урал» с «приложением» задержались. Первый — на полчаса, второй надолго. Загнав «Урал» в пещеру, спецназовец взорвал ее вход. «Урал» исчез: «каскадовцы» считали, что грузовик уехал с душманами; те полагали, что вернулся к спецназу.

Когда Али увидел, что Ахмад Зия возвращается не один, его охватила тревога. Верный пришел в возбуждение: глаза набухли, казалось, вот-вот лопнут.

Разведчик с дороги успел умыться, прежде чем «младший брат» позвал его к Масуду. Пересекая кишлак, подросток в темноте вновь предупредил, что начальник охраны опасен.

— С возвращением, — панджшерский лев урчал, вплетая угрозу в бархатный баритон. — Ахмад Зия под впечатлением от случившегося. Хочу услышать вашу версию.

— Москва приняла спецмеры, исключая использование денег до 15 февраля. Скажу откровенно: следует выждать даже дольше, чтобы банкноты стали безопасными. Кстати, мой свадебный подарок безвреден. Хотя я мог бы подарить и отравленные деньги. Но Кремль не желает вам зла.

— Мой русский гость очень хитер. Жаль, что мы не союзники.

— Однако действуем заодно в деле примирения. Возможно, нам предстоит стать союзниками в полном смысле слова.

— Хотелось бы верить, хотя последние события настораживают.

— Вы сомневаетесь, что деньги станут безвредны в указанный срок? Давайте проверим прямо сейчас. Я привез защитный костюм и радиометр.

— Отличная мысль. Сами будете измерять?

— Для чистоты эксперимента пусть Ахмад Зия займется или Верный. Приобретут опыт, полезный для вашей безопасности и в дальнейшем, когда вместо русских к вам полезут американцы с союзниками. Ведь враги могут применить и долгоживущие радиоактивные изотопы.

— Что ж, господин Алахин, если прибор покажет падение радиоактивности нужными темпами, то договор вступает в силу. Сегодня мои командиры в провинциях отпустили часть пленных. Проследите, чтобы освободили всех. Нападений с нашей стороны не будет. Надеюсь, СССР выполнит встречные обязательства.

— Спасибо за мудрые слова, передам их руководству. Благодарен судьбе за

наше знакомство. Желаю Афганистану найти мирный путь. Спокойной ночи.

09.10.1988

МОСКВА

Начальник разведки ехал в Барвиху-4, к генсеку для доклада. «Итак, «пакет» доставлен, письмо Масуда получено, «приложение» пушено в ход. Удастся ли Григу выбраться живым? С точки зрения национальной безопасности его судьба не имеет значения. Успех?!» На даче разговор вращался вокруг положения в Афганистане.

— Вы нашли решение проблемы Масуда? — спросил партийный лидер.

— Вчера операция вступила в завершающую стадию. Масуд письменно обещал до 15 февраля не применять силу против наших граждан и учреждений, а также против кабульского правительства. Фактически пошел на перемирие. Наши гарантии даны устно.

— Кем? На каком уровне?

— Нашим сотрудником, на уровне исполнителя.

— Насколько велика цена вопроса?

— Из госбюджета не потрачено ни копейки.

— Отлично, но Наджибулла настаивал на более радикальном решении, как вы помните.

— Операция переходит в необратимую стадию. Ожидаем, что результат скоро проявится в полную силу.

— Кабул следует информировать?

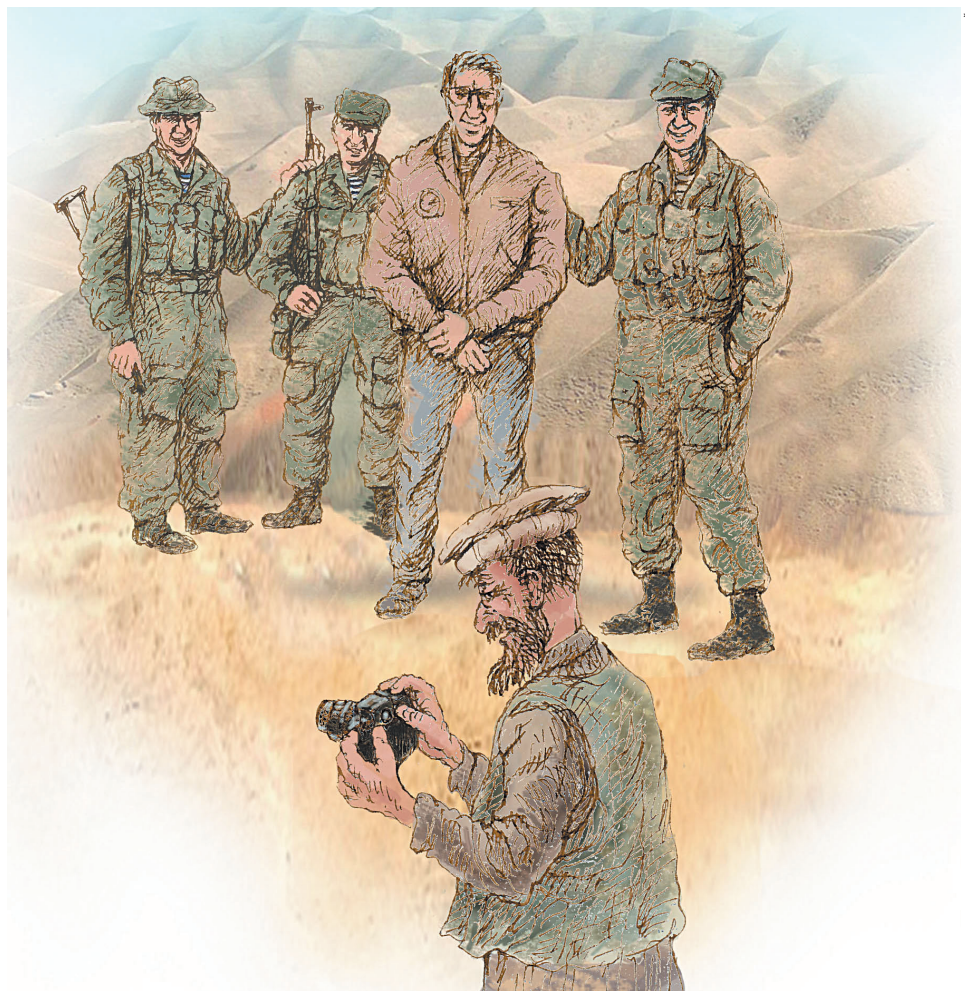
— Нет. Там узнают новости раньше нас.

ПАНДЖШЕР

Тройка томилась в засаде. Ночью, обойдя пост моджахедов, спецназовцы вышли к стене с прожилками, указанной Григом, и замаскировались.

В пути Алахин, предупрежденный Али, окончательно уверился, что Верный слетел с катушек. Видимо, расстреляет группу, свалив убийство на русских солдат. Моджахедом двигала не просто ненависть к Матвею, а желание сорвать перемирие, чтобы сохранить свое особое положение в раздираемой конфликтом стране. Для продолжения войны требовалась знаковая жертва. Смерть советского шпиона — рядовой случай, гибель шведа — международный скандал. Оставалось надеяться, что начальник охраны планирует совершить черное дело недалеко от лагеря спецназа. Надежда оправдывалась: колонна ползла и ползла вниз по ущелью.

— Красотища! — Матвей наконец увидел подходящее место казни. — Останемся и сделаем пару снимков на память.

Задником для фотосессии разведчик выбрал скалу с надписью арабской вязью, метрах в пятнадцать от группы сопровождавших боевиков.

— Верный, что там написано? — «Аллах властвует над небесами и землей». Так гласит Коран, — с улыбкой гиены ответил бандит и незаметно для себя, но очевидно для русского погладил портупею с серебряным пистолетом. — Подходящее изречение, особенно для вас, здесь и сейчас.

— Возьмите мой Nikon, щелкните нас, — попросил Матвей и, поколдовав с настройками, протянул врагу.

Тот, приложив аппарат к глазу, сделал несколько шагов вперед, навел на резкость и гаркнул: «Smile!» Гости изобразили улыбки, и палец нажал на кнопку. Алехин повернулся спиной к объективу

ции: со слезами поведать Масуду о гибели «любимого хозяина» в результате несчастья. Мол, Верный хотел бросить гранату в гостей, а один боевик пытался удержать его от убийства гостей, схватив за руку. Тут граната и рванула. Гости ушли в русский лагерь.

Али сел за руль и повез останки своего мучителя к Властелину. Себе за пояс заткнул серебряный пистолет. В памяти увозил полученный от Алехина пароль для связи в будущем. Верил, что они еще встретятся.

Спецназовцы гадали, от чего погиб Верный. Не знали, что, передавая фотоаппарат в Москве, представитель ОТО поведаль разведчику его секрет.

— Встроена бомба, выбираете вот такую комбинацию выдержки и диафрагмы, выставляете время на таймере

схватился за сердце. — Удача изменила Алехину в последний день».

Вторая депеша исправила картину: Григ жив, ликвидацию охраны Масуда удалось обставить как несчастный случай, не отмечается активизации банд в Панджшере, перемирие сохраняется.

ПАНДЖШЕР

Затуманившимися глазами Властелин смотрел в лицо Али. Рассказ мальчика его поразил: безумный Верный пал жертвой собственных интриг и глупости.

- Сколько тебе лет?
- Пятнадцать, — соврал пацан.
- Можешь остаться в моем отряде.
- Благодарю, Властелин. Буду верным воином.

МОСКВА

Адмирал молча взирал на начальника разведки, поражаясь его реакции.

— На «троечку» закончили операцию. Расслабились, не сумели довести дело до конца. Результат не полностью удовлетворяет Политбюро. Твой опер напортачил на финише, не оправдал ожиданий руководства. Наказывать, раз уж ранен, не станем, но и награждать не за что. А ты Звезду Героя Советского Союза для него просишь.

— Понимаю, что еще нет полной картины, — осторожно начал готовить возмущения Адмирал. — Например, работает ли «приложение» к «пакету».

— Какое «приложение»? Не было никакого «приложения», и «пакета» не было. Операция закончена, тема закрыта. Доложишь, если наметится... Э... прогресс в Панджшере.

12.10.1988
МОСКВА

Транспортники спешили покинуть Баграм до наступления темноты. Последним стартовал санитарный Ил-76 «Скальпель». Среди эвакуируемых на родину — Алехин, ему предстояло долгое восстановление в центральном госпитале КГБ.

Утром, после обхода, Матвей полужа-полусидя глотал жидкую овсянку. Медленно отступала пелена слабости и отупения. А тут еще пришедший Адмирал начал с сюсюканья, обычно используемого при обращении к младенцам и больным.

- С возвращением, дорогой Матвей Александрович! Как самочувствие?
- Сил нет, отключаюсь часто. Мне доложить?
- Ну, не так официально. Все прошло хорошо, ты жив и почти здоров. Расскажи вкратце, что можешь.
- Сделка заключена.
- Знаю, нам переслали письмо Гаишника. Его командиры воздерживаются от нападений, отпускают пленных.
- «Пакет» передан и хранится в «холодильниках». Скандий произвел сильное впечатление. Оставил «духам» РЗК и радиометр. Пришлось ликвидировать Верного, тот пытался убить меня со Стурстеном, чтобы сорвать договоренность с Масудом. Взорвал его команду заминированной камерой.
- Нет слов. Высший пилотаж! Чудо, что ты остался жив!
- Серый погиб? А то мне не говорят...
- Шальная пуля с земли. Прямо в сердце. Умер еще в вертолете. Что с «приложением»?
- Обработали «пакет» по инструкции. На глазах у бойцов «Каскада». Только сомнительно, что препарат работает.
- Сомнительно?
- То есть невероятно. Биоматериал мы с Серым заменили речной водой.
- А зараза и «Урал»?
- Исчезли с лица Земли.
- Конкретнее?
- Вам лучше не знать. Никому лучше не знать. Я и то забыл уже.
- Вот это правильно. Я и не сомневался в тебе. Почти.

Новые фрагменты из книги «Исповедь шпиона. Пакет из Стокгольма», вышедшей первым изданием в 2012 году. Дополненное издание выйдет в свет в издательстве ОЛМА.

Иллюстрация / Илья Златковский

и включает автозапуск затвора. Решите использовать — не стойте ближе 10 метров от взрыва. Можно и вручную подорвать, но это смерть для нажавшего на спуск.

— Бомба безоболочная, поразит только взрывной волной. Не слабовата?

— Взрывчатка экспериментальная,кратно мощнее гексогена. Корпус камеры при взрыве даст облако осколков. Объектив превратится в поток стекляшек, которые в человеческом теле даже рентген не обнаруживает. Подрыв на уровне шеи — грудь обеспечивает максимальный эффект.

Ситуация в вертолете подтверждала прогноз ОТО. Решив сделать крупный план, Верный пересек границу разлета осколков, и теперь Алехин истекал кровью. Серый пытался перекрыть кровопотерю, вколол раненому промедол против болевого шока. Уве горевал: его новый друг и его старый мир умирали на глазах.

Когда до Баграма оставались минуты полета, с земли по вертушке хлестко ударила пулеметная очередь. Пули прошили насквозь десантный отсек. Кроме одной: пятьдесят граммов свинца пробили не только днище машины, но и грудь спецназовца. Ведомая вертушка полыхнула залпом НУРСов (неуправляемые реактивные снаряды. — *Ред.*) по вершине холма — огневой позиции боевиков.

Санитары на авиабазе вынули два тела, опытный военврач-сортировщик уловил признаки жизни в одном. «В операционную. Срочно!»

10.10.1988
МОСКВА

Первая шифровка из штаба «Каскада» не отличалась обстоятельностью: операция «Пакет» завершилась неудачно — убит командир спецназа, тяжело ранен тов. Григ, уничтожена часть охраны Масуда во главе с ее начальником. Следовало ожидать возобновления боевых действий. «Проклятье! — Адмирал

и, прикрыв шведа телом, повалил наземь. Фотокамера взорвалась на сотни осколков, разнесших голову Верного и ранивших душманов. Выстрелы спецназовцев добили выживших моджахедов. Али, сидевший в машине, не пострадал.

«Каскадовцы» были готовы ликвидировать бандитов по сигналу разведчика — стоило тому поднять руку. Задача планировалась на крайний случай: ожидалось, что гостей просто доставят в лагерь. Что-то пошло не так, и фотокамера почему-то взорвалась.

Убедившись, что «духи» мертвы, Серый связался с парой Ми-24, дежуривших на «аэродроме подскока» около шоссе. Ведущая вертушка совершила виртуозную посадку, ведомая барражировала, контролируя обстановку сверху. Взяв на борт потерявшего сознание Алехина, Серого и Стурстена, вертолет устремился к Баграму. Пара спецназовцев осталась зачистить местность.

— Как тебя звать, мальчик? — спросил один из них. — Я — Равшан из Таджикистана.

— Али.

— Ты в безопасности, хочешь уйти с нами в Кабул?

— Мне надо вернуться и доложить Масуду о случившемся, иначе тот может отказаться от перемирия.

— Уверен? Машиной управлять умеешь?

— Уверен, я справлюсь.

— Тогда сделаем так...

Бойцы имитировали совершенно иную ситуацию. Моджахедов собрали в кучу и взорвали гранатой, затем труп Верного затащили в японский внедорожник, оставив остальных на корм стервятникам. Али получил инструк-

Президент группы компаний «Совершенно секретно»: Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:

Алексей БОГОМОЛОВ, Елена ВЛАСЕНКО, Владимир ВОРОНОВ, Марина ПЕТРУШКО, Дмитрий СТАРОВОЙТОВ, Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА

Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНЮШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»

Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Руководитель юридической службы:

Анжелика АРУТЮНОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Почтовый адрес учредителя и издателя:

121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

Редакция располагается по адресу:

121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru

Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение
П/И № ФС77-34469 от 28 ноября 2008 г.
С материалами газеты можно также ознакомиться
на сайте www.sovsekretno.ru
Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 18.12.2013 г.
Время подписания в печать:
по графику — 21.00, фактически — 20.35
Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Перепечатка материалов, их использование в любой
форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.
© «Совершенно секретно-пресс», 2014

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к.27
Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
И.о. директора: Александра ФИЛИПОВА
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»
Член правления: Елена САФОНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

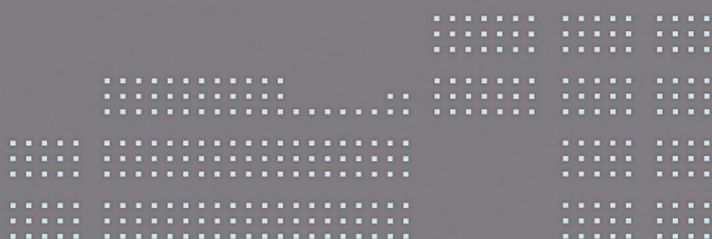
ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д.6

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха